
РЕВИЗИЯ У ВЯХИРЕВА: КРЕМЛЮ НУЖЕН ГАЗПРОМ. РЕФОРМЫ ПОКА ПОДОЖДУТ. Стр. 46
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
30 ЯНВАРЯ 2000
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
www.itogi.ru
Здесь ЛЮДИ
Российское государство не считает чеченских беженцев своими гражданами. Репортаж из Ингушетии. Стр. 18–28
9 771027 396001
№4 (242)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В крошечной Ингушетии нашли приют более 160 тысяч беженцев из Чечни. Почему считается нормальным, что российские граждане вторую зиму живут в палатках, а то и в скотном дворе? Ведь нет ничего невозможного в том, чтобы расселить их на территории России, обеспечить минимумом одежды и обуви. Но предложить людям уехать — значит признать то, что признавать так не хочется: нынешняя война — всерьез и надолго, и ни к весне, ни к следующей зиме она не кончится. Стр. 12-28

Под командованием генерала Шарона израильские солдаты побеждали в войнах. Он множество раз ходил на штурм, оставляя за собой руины и трупы. Политические противники называли его «палачом». Сейчас **72-летний Ариэль Шарон имеет все шансы возглавить Израиль.** Стр. 40

В Москве закончился 6-й международный **кинофестиваль «Лики любви». На смену вседозволенности прошлого сезона пришла целомудренность нынешнего.** Стр. 60

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ — 70 ЛЕТ. ОН ДОЖИВАЕТ СВОЙ ВЕК В ГОРКАХ, ОСТАВЛЕННЫЙ ВСЕМИ. СТР. 17

В США СОЗДАН ПЕРВЫЙ **ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫЙ** ПРИМАТ. СТР. 37

В РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ОБУЧЕНИЕ В КАНАДСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В ПОЛТОРА РАЗА ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ В УНИВЕРСИТЕТЕ ТОГО ЖЕ УРОВНЯ В США. СТР. 52

ОБЩЕСТВО

БИБЛИОТЕКА

СПОРТ

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Александра Сорина**

Опять человек с ружьем

АЛЬФРЕДА КОХА МОЖНО ПОЗДРАВИТЬ НА МАНЕР БУЛгаковского «клетчатого»: господин — соврамши. Как всегда — хладнокровно и не моргнув глазом. В минувший четверг глава «Газпром-Медиа» объявил, что отныне именно он является держателем контрольного пакета акций НТВ, а потому намерен сменить Совет директоров и вообще взяться за управление компанией. Вдохновение посетило Альфреда Рейнгольдовича после того, как Московский арбитражный суд решил арестовать 19 процентов акций телекомпании, переданных кредитору в залог, а судебные исполнители не только арестовали, но и по собственному почину вынесли запрет на право голосовать ими (в результате общий объем акций уменьшился на пятую часть, и у «Газпрома», стало быть, появился контрольный пакет). Пристав Курепов абсолютно законно ограничил право голосования акциями НТВ», — объяснял Кох. Однако по закону пристав не имеет права толковать постановление суда, тем более что решение арбитража ни в каком толковании не нуждается — в нем ясно сказано: в просьбе запретить голосование акциями отказать.

Впрочем, самого Коха, его кураторов и командиров в Кремле вся эта юридическая казуистика мало волнует. Президентом Путиным поставлена четкая задача: забрать НТВ, а затем и весь холдинг «Медиа-Мост» под свой контроль. Вот они и исполняют как умеют. Нехватку юридической аргументации компенсируют избытком силы.

За минувший год мы успели привыкнуть к вооруженным захватам более или менее успешных промышленных предприятий. События на Выборгском целлюлозном комбинате, на «Уралхиммаше», на московском «Кристалле», наконец, всегда развивались по одному сценарию. Одной из тяжущихся сторон надоедала судебная «говорильня», и тогда на сцене появлялся «человек с ружьем» — на предприятие врывались крепыши в масках. Победа доставалась тому, кто успевал заручиться поддержкой силовиков. То есть тому, у кого «крыша круче».

С самого начала конфликта «Медиа-Моста» с Кремлем подобный поворот событий нельзя было исключать. Власть довольно долго держалась — старалась соблюдать хотя бы внешние приличия и маскировать произвол демагогическими ссылками на законы. Однако после фактически официального отказа Кремля дать согласие на покупку пакета акций «Медиа-Моста» иностранным консорциумом во главе с Тедом Тернером, после обнародования прокуратурой подробностей финансовых взаимоотношений мостовских журналистов с холдингом, наконец после беспрецедентного рассмотрения в Московском арбитражном суде спора двух нерезидентов, после самоуправства приставов не остается уже никаких сомнений в том, что власть устала ждать и призвала «человека с ружьем».

Альфред Кох все твердит, что журналистам бояться нечего, что их защитит сам президент: «Во время нашей встречи президент мне сказал: акции, долги, финансы — это ваше. Но журналистов не трогать. Менеджмент не трогать. Это моя прерогатива». Как не вспомнить «Белое солнце пустыни»: «Встретишь Джавдета — не убивай его. Он мой». Встреча назначена на понедельник, 29 января. ■ **Дмитрий Пинскер**

Халат от кутюр

ЗНАМЕНИТЫЙ МОДЕЛЬЕР ДЖОН ГАЛЬяно представил в Париже свою новую коллекцию весна — лето 2001 года, созданную им для дома «Кристиан Диор». Сначала на подиуме появились модели в лохмотьях, виниловых корсетах и чулках, стилизованных под рваные рыболовные сети. Их прически были украшены ключами, карандашами и соломой, а брови напоминали глубокие шрамы. За «оборванками» последовали домохозяйки с синтетическими косынками на шее и куклами в руках. Изображенные на их огромных платьях кофейные чашки, пылесосы и медвежата были похожи на детские рисунки. Последними вышли амазонки: золотые щеки, клочья шифона вместо платьев, в руках — щиты, луки и стрелы, а на головах енотовые шапки.

Шедевры в рыбьей чешуе

СКУЛЬПТУРЫ, УКРАДЕННЫЕ 10 ЛЕТ НАзад из Коринфского археологического музея, наконец найдены. В апреле 1990 года четверо грабителей проникли в музей через крышу и, нейтрализовав охрану, унесли экспонаты из коллекций эллинистического и древнеримского искусства. Поиски так, наверно, и остались бы безрезультатными, если бы не дерзкое намерение похитителей продать награбленное на аукционе «Кристи». Именно эта информация навела ФБР на след. И вот недавно 274 из 285 вещей были найдены в рыбных контейнерах на складе в Майами (где находятся еще 11 — неизвестно). Задержаны двое подозреваемых. Но греки не собираются успокаиваться на достигнутом. Пользуясь случаем, министр культуры Эвангелос Венизелос заявил, что Греция будет требовать от Британского музея возвращения уникальных экспонатов, вывезенных в прошлом веке лордом Элджином из афинского Акрополя.

Наши остались без клоунов

В МОНТЕ-КАРЛО ЗАВЕРШИЛСЯ ЮБИлейный, 25-й фестиваль циркового искусства — самый крупный и престижный международный конкурс, на который великие цирковые империи — Китай, Россия, Канада, Франция, Италия, Германия — и бессчетное количество «малых цирковых народов» посылают своих лучших артистов. Каждый из них трижды выходит на манеж и демонстрирует, что свой сложнейший номер может успешно проделать хоть с закрытыми глазами. После подведения итогов для всеобщего удовольствия дается еще три гала-представления победителей. Самый лучший получает главный приз «Золотой клоун» из рук принца Ренье III, главы королевского дома Монако. В этом году монакскому двору понравились наши соотечественники — гимнасты на трапеции Селифановы (они

получили королевский семейный приз) и воздушные акробаты Волковы (на снимке). Жюри выбрало других лауреатов. Было вручено сразу два «Золотых клоуна»: шанхайским акробатам и французу, наезднику Алексису Грюссу. ■

Верующие основных религий мира

ХРИСТИАНЕ 1.9 млрд.
МУСУЛЬМАНЕ 1.2 млрд.
ИНДУИСТЫ 811 млн.
БУДДИСТЫ 360 млн.
СИКХИ 23 млн.
ИУДАИСТЫ 14 млн.

© GRAPHIC NEWS

Земля — христианам

В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА ХРИСТИАНСТВО, по данным последнего издания оксфордской «Всемирной энциклопедии христианства», по-прежнему является самой многочисленной конфессией. Хотя число христиан с 1900 года увеличилось в три с половиной раза, они, как и сто лет назад, составляют около трети населения планеты. А вот доля мусульман в мире стала больше, хотя и не настолько, как это иногда представляют. Сегодня их около 20% населения Земли (в 1900-м было 12,3 %). Индуизм ненамного отстает от ислама, но ведь индуисты — это почти исключительно индийцы, в то время как христиане и мусульмане есть во многих странах мира. Наибольший прирост — в 256 раз! — среди неверующего люда. Их сегодня 768 млн. против трех миллионов сто лет назад.

Избранники Аполлона

УЖЕ В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ АКАДЕМИЯ российской современной словесности (АРС'С) совместно с Росбанком объявила имена лауреатов премии имени Аполлона Григорьева. По установленной традиции это случается 25 января, в Татьянин день. Соискателей премии выдвигают все члены Академии, то есть литературные критики разных поколений и эстетических ориентаций. Академики ежегодно путем жеребьевки выдвигают из своих рядов премиальное жюри, за которым и остается последнее слово. Точнее — два последних слова, ибо представление состоит из двух действий. В первом из них мы узнали имена трех лауреатов. Ими стали: **Николай Кононов, Вера Павлова, Алан Черчесов.** Главная же интрига впереди. Ибо в один из прекрасных дней масленичной недели кто-то из них станет богаче на 25 тыс. долларов. А каждый из двух оставшихся утешится лишь двумя с половиной, которые, впрочем, тоже на дороге не валяются.

Классика для бедных

ПАССАЖИРЫ ЛОНДОНСКОГО МЕТРО могут существенно повысить свою образованность. На прошлой неделе в подземке британской столицы были установлены автоматы, продающие книги известных английских писателей, таких, как Ивлин Во или П. Г. Вудхауз. Цена издания в мягкой обложке — один фунт (по британским меркам это недорого). Пассажиры уже опробовали новинку, и не все остались довольны — в иных случаях автомат «заглатывал» фунт и ничего не давал взамен. Но главное — идея, ведь не у всех же найдутся дома произведения этих авторов, а в метро почитать одно удовольствие. ■

Штраф за фальшивое порно

КОМИССИЯ ПО ТОРГОВЫМ СТАНдартам графства Йорк оштрафовала на 3800 фунтов стерлингов некоего Ника Гриффина, владельца секс-шопа. Произошло это после того, как в комиссию поступило большое количество жалоб от покупателей, оставшихся недовольными качеством видеопродукции, которую Гриффин выдавал за жесткое порно. По сообщениям британской прессы, фильмы, купленные в магазине Гриффина, несмотря на интригующие названия и оформление кассет, на самом деле не имели с порнографией ничего общего. По оценкам некоторых экспертов, купленные в секс-шопе картины под такими названиями, как «Секреты чувственной медсестры» или «Признания сексуального маньяка», на самом деле настолько невинны, что их впору показывать по телевидению. Обвиненный в подлоге торговец секс-продукцией был искренне удивлен: «Никогда не думал, что люди могут отважиться жаловаться на такие вещи». ■

Министр без костюма

ПРИБЫВШЕМУ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ с официальным визитом в Мадрид министру иностранных дел Кипра Иоаннису Касулидису пришлось побегать по магазинам в поисках одежды. Когда он приехал из аэропорта в гостиницу, то обнаружил, что в чемодане явно не его вещи. Самым обидным было отсутствие подходящего наряда для ужина у короля Испании Хуана Карлоса. То есть вечерний костюм в принципе был, но не его размера: слишком короткий и узкий. Как выяснилось, авиакомпания направила багаж Касулидиса в Россию, а в Испанию прилетел чемодан спикера национального парламента Спироса Киприану. ■

Виртуальное омовение

КАЖДЫЕ 12 ЛЕТ МИЛЛИОНЫ ИНДУСОВ совершают паломничество в индийский город Аллахабад, чтобы, погрузившись в священные воды Ганга, достичь очищения. Именно в этом смысл традиционного индуистского фестиваля Кумбха Мела, который в 2001 году пришелся на январь — начало февраля и продлится 44 дня. Ожидается, что число паломников превысит 70 млн. человек! В Индии многие опасаются, что такой большой наплыв народа может вызвать настоящую катастрофу. Чтобы ее предотвратить, **сайт webdunia.com** предлагает следующую услугу: можно послать туда свое фото, и твоя голова будет «подмонтирована» к телу реального человека, снятого специальной видеокамерой во время погружения в воды Ганга. Несмотря на популярность сайта, в этом году число желающих совершить виртуальное омовение невелико, но как знать, может, через 12 лет индуисты удовлетворятся очищением он-лайн?

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AP, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, EPA, Н. Галкина, П. Горшкова

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ РЕДАКЦИЯ «ИТОГОВ» (ВО ВТОРОЙ РАЗ ЗА ИСТОРИЮ НАШЕГО партнерства с **Anekdot.Ru**) была полностью согласна с результатами «народного» голосования на сайте. Поэтому мы публикуем верхушку рейтинга так, как есть, без изъятия:

1. *(Средний балл 0.943).* ОБЪЯВЛЕНИЕ: Таксисту, нашедшему в своей машине документы с грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», предлагается застрелиться самому...

2. *(Средний балл 0.649).* Почему на пачках сигарет пишут «легкие», а на бутылках водки не пишут «печень»?

К КОНЦУ ПРОШЛОГО ВЕКА СКОВОРОДА СТАЛА ЕЩЕ И **АТРИБУТОМ ВЫСОКОЙ МОДЫ**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Сын неба — в тарелке

Сергей Иванов

Фарфор в Китае начали делать еще в VII веке, так что это озарение никак не отнесешь к только что истекшему тысячелетию. Однако он не был предметом повседневного пользования и у самих китайцев — об этом забавным образом свидетельствует русское слово «фарфор». Оно является тюркским переводом (видимо, пришло через монгольских купцов) титула китайского императора — «сын неба».

В Европу китайский фарфор попал в XIII веке, однако тут он тем более выступал предметом фантастической роскоши. Даже когда в итальянской Фаэнце стали в XVI веке изготовлять местное несовершенное подобие фарфора, получившее название «фаянс», это также не совершило революции в домашнем обиходе людей. Мало того, и окончательное освоение европейцами всех секретов фарфорового производства, случившееся впервые в 1710 году в германском городе Майсен, не изменило ситуации. Появление всех этих саксонских сервизов в стиле рококо сказалось на быте королевских дворов, но не обычного человека.

Между тем огрызки фарфоровых технологий побочным образом все-таки видоизменили повседневную жизнь. Чугунные сковородки, железные кастрюли — все это быстро пачкалось, с трудом отмывалось и было очень некрасиво. И вот в 1750 году немецкий химик Иоганн фон Юсти предложил покрывать железную поверхность кастрюль эмалью, какую используют в ювелирном деле. Над ним долго смеялись: разве такая элегантная вещь может выдержать жар плиты? Лишь в 1788 году вюртембергская литейная фабрика «Конигсбронн» попробовала воспользоваться идеей фон Юсти. Успех превзошел все ожидания. Эмалированную посуду оказалось несравненно легче мыть! Эмаль стала тефлоном XVIII века. Сковородки из стыдного предмета превратились в украшение дома — немецкие хозяйки выставляли их на подоконники, на фортепьяно, короче, напоказ.

Однако приготовленную в этих кастрюлях и сковородках еду по-прежнему ели бы из некрасивых оловянных и грубых глиняных тарелок, если бы не явился Джозайя Веджвуд. Он был двенадцатым ребенком в семье потомственных гончаров в английском графстве Стаффордшир. С девятилетнего возраста мальчик стал помогать в отцовской мастерской. Ему очень рано прискучило делать все по образцу, и он принялся испытывать разные способы окрашивания и закалки глины. Подобное обращение с дедовскими традициями возмутило семью. Юный Веджвуд был проклят и в 1759 году открыл собственную гончарную мастерскую, где экспериментировал с глазурью и разнообразными добавками к глине. В начале 60-х годов ему удалось наладить изготовление фарфоровой посуды, отличавшейся строгостью рисунка и единообразием формы. Веджвуд хотел работать для простых людей, но его элегантные неоклассические орнаменты неожиданно привлекли аристократию, пресытившуюся рококо. В 1765 году чайный сервиз Веджвуду заказала королева Шарлотта, а он в свою очередь испросил у Ее Величества право окрестить свою продукцию «королевской посудой». Этот грамотный маркетинговый ход предопределил феноменальный успех его продукции во всем мире. Так, Екатерина II прислала Веджвуду запрос на сервиз из 952 предметов. Благодаря свалившейся на него известности мастер наладил массовое производство и таким способом сумел удешевить товар. Фарфоровая тарелка если и не стала обиходным предметом, то по крайней мере перестала быть диковинкой.

Хотя Джозайя Веджвуд жил в богатстве, обласканный вниманием королевских особ, он до конца дней остался человеком демократических убеждений: приветствовал американскую революцию, изготовил специальную партию тарелок с антирабовладельческой агитацией — на них был изображен невольник в цепях и написано: «Разве я не ваш брат-человек?» Он умер в 1795 году, оставив свое состояние дочери — Сюзанне Дарвин. На эти деньги она воспитывала сына Чарли, чья слава потом затмила славу деда. ■

ЦЕННОСТИ

Отметка по поведению

Ирина Зорина

Удивительно, как переменчивы иногда наши представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Приведу один, как мне кажется, выразительный пример.

Как-то раз, сидя в Государственном военно-историческом архиве и просматривая приказы по Константиновскому военному училищу середины теперь уже позапрошлого века, я наткнулась на документ, имевший непосредственное отношение к моему собственному прадеду. В означенном документе сообщалось, что юнкеру 3-й роты такому-то «за нетрезвое поведение сбавлено три балла — с 8 до 5 в отметке по поведению». На полях против этой строки чья-то рука красиво выписала заглавные «N» и «B» и подчеркнула важность сообщения восклицательным знаком. Далее следовали один за другим приказы об отправке провинившегося юнкера на дежурства по роте, чтобы он искупал свою вину и исправлял отметку по поведению, зарабатывая дополнительные баллы на внеочередных дежурствах. Прадеду моему на тот момент было семнадцать лет, и я с легкостью представляю себе, как он, может быть, в первый раз попробовал спиртного и по неопытности попался на глаза воспитателю, и каким позором стал для него этот проступок. Представляю, как бедному юнкеру ставили на вид офицеры-воспитатели и приводили ему в пример старших братьев, тоже учившихся в Константиновском училище и, судя по всему, зарекомендовавших себя с наилучшей стороны. Как, наконец, приехав домой в отпуск, он стоял перед матушкой, потупив взор, а та всплескивала руками и восклицала: «Слава Богу, твой отец не дожил до этого стыда!» На исправление понадобилось три года, и вот к окончанию училища необходимые 8 баллов были, наконец, получены, и прадеда выпустили прапорщиком в Кавказский линейный № 7 батальон. Так началась его военная карьера, и никаких компрометирующих его свидетельств мне более не попадалось.

Напротив, бывший проштрафившийся юнкер добросовестно и успешно служил и воевал, споро приобретая очередные воинские звания, и вышел в отставку дородным полковником, чтобы в почете и довольстве доживать век в окружении своей полковничихи, моей прабабушки, и четырех любимых и любящих детей. Из послужного списка я узнала, что он был кавалером пяти орденов, а также имел множество медалей. В графе «Бытность в походах» значилось: «В 1862 году с 13 марта по 17 ноября участвовал в наступательных действиях в землях абадзехов и убыхов, в бывших при этом делах и перестрелках при рубке леса (лес вырубался русской армией, чтобы лишить горцев возможности прятаться и вести партизанскую войну. — **И.З.**), при занятии новых станиц, при разработке дорог и при разорении неприятельских аулов. 9 августа при набеге на горские аулы и при истреблении их до основания был ранен ружейною пулею. Причислен под покровительство комитета о раненых к 3 классу». И далее в графе «Ордена и медали»: «За отлично-усердную службу и труды, понесенные во время войны 1862, награжден серебряной медалью за покорение западного Кавказа, светло-бронзовой медалью в память войны 1877—1878 в Дагестане на Георгиевско-Андреевской ленте и крест за службу на Кавказе...» и т.д.

Без всякого сомнения, прадед был храбрым офицером, честно исполнял воинский долг и вполне заслуженно получил свои ордена и медали. Однако, читая его послужной список, я не могу отделаться от мысли, что предпочла бы, чтобы он так и остался незадачливым выпивохой, не сумевшим исправить свою отметку по поведению.

Как известно, за все рано или поздно приходится платить. И вот теперь, спустя полтораста лет, мы расплачиваемся за военную доблесть предков, покорявших Кавказ, страхом за судьбу сыновей. ■

IN MEMORIAM

Пятая годовщина — сегодня

Петр Вайль

«**Пятая годовщина» Иосифа** Бродского начинается так: «Падучая звезда, тем паче — астероид на резкость без труда твой праздный взгляд настроит». В завершающем последний, посмертный, сборник стихотворении сказано: «Но скоро, как говорят, я сниму погоны и стану просто одной звездой».

В пятую годовщину смерти Бродского эта звезда настраивает взгляд и на те его давние стихи к пятилетию отъезда из России. В большой поэзии не бывает случайного, а пророческого оказывается больше, чем представлялось. В новейшей российской истории было время, когда могло представиться, что стихотворение 1977 года принадлежит своей, ушедшей эпохе. Но поэт видит резче и дальше. Заметив, что божественный глагол тем и отличается от обычного, что захватывает горние выси и земные низины, допускает и выдерживает любое прочтение, взглянем на «Пятую годовщину» как на репортаж.

«Там лужа во дворе, как площадь двух Америк. Там одиночка-мать вывозит дочку в скверик. Неугомонный Терек там ищет третий берег». Пересказ выпуска новостей — сегодняшних, поскольку в 77-м Терек не искал ничего.

«Там при словах «я за» течет со щек известка». Кажется, речь о том, что называется творческой интеллигенцией.

«Там тот, кто впереди, похож на тех, кто сзади». Предсказание о первом лице государства?

«И карта мира там замещена пеструхой, мычащей на бугре». Бурные парламентские аплодисменты.

«Там вдалеке завод дымит, гремит железом, ненужным никому: ни пьяным, ни тверезым». Официально это именуется «задолженность по заработной плате».

«Там украшают флаг, обнявшись, серп и молот». Не флаг, так гимн.

«Но в стенку гвоздь не вбит и огород не полот». Цитата из министерского отчета.

«Там в моде серый цвет — цвет времени и бревен». Кто это сказал: серые начинают и выигрывают?

«Пятая годовщина», как водится в большой поэзии, — не об этом. То есть об этом тоже, но главное — о поэте, о языке, о судьбе. «Мне нечего сказать ни греку, ни варягу. Зане не знаю я, в какую землю лягу. Скрипи, скрипи, перо! переводи бумагу». Смирение и гордость, одиночество и свобода, надежда и тревога. В пятую годовщину, настроив взгляд по звезде Иосифа Бродского, прочтем, что он сказал нам, грекам, варягам и прочим.

«Там говорят «свои» в дверях с усмешкой скверной». Пока еще не говорят. С надеждой и тревогой дождемся встречи в дверях в следующую годовщину. ■

«Мы, волею вашей судьбы ставшие президентом...»

Александр Лукашенко Путину

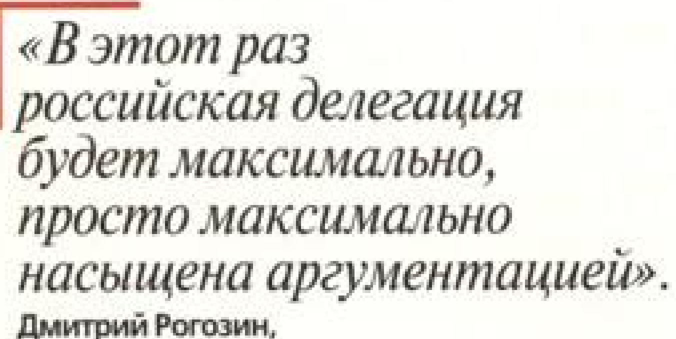

«Я считаю, что не может быть трех разветвленных ветвей власти: президент, правительство и законодательная власть. Если мы работаем в России, если мы работаем на то, чтобы страна поднималась, то это должна быть полная консолидация в этих вопросах, тем более в вопросах законодательной деятельности».

Любовь Слиска, первый зампредседателя Госдумы

«В этот раз российская делегация будет максимально, просто максимально насыщена аргументацией».

Дмитрий Рогозин,
глава российской делегации на сессии ПАСЕ

«Можно или бороться за права человека, используя для этого любую риторику, в том числе и правозащитную, или бороться за права человека. Бороться за права человека можно только находясь во власти».

Владимир Семенов,
депутат Госдумы, «Единство»

«Вы сами знаете, что Гусинского наша прокуратура или, ну, наши власти попросили арестовать в Испании. Это законно. Но чтобы швейцарская прокуратура без спросу наших арестовывала! Я считаю, что это политическая подоплека».

Василий Шандыбин

«У нас будут какие-то дополнительные документы, свидетельствующие о том, что необходимо что-то допроверять — мы обязательно допроверим. Поэтому мы, так сказать, всегда настроены радикально и можем любые вопросы решать, и проверять, и допроверять, и перепроверять».

Владимир Устинов,
генпрокурор РФ, о «деле «Мабетекс»

«Я думаю, что Чечня как породила Путина, так она может в общем-то Путина и закопать назад в землю».

Владимир Лысенко, зампредседателя Комитета Госдумы по делам Федерации, о региональной политике

«Даже, к сожалению, более незначительные и слабые, малонаселенные страны, чем Россия, они за своего солдата готовы поднять авиацию. Это говорит о том, что люди дружные».

Александр Шилов, художник,
об аресте Бородина

«Мы должны быть не как пожарные: вот возникла у кого-то необходимость — мы прибежали, что-то построили, а мы должны быть как фокусники. Говорят: «Вот в Марьинском парке надо построить храм» — пожалуйста, вот на этом месте у нас это заложено».

Александр Кузьмин,
главный архитектор Москвы

«Системы отопления в жилых домах пришли в то состояние, которое при низких температурах замерзает».

Василий Деревцов,
замглавы администрации Надеждинского района Приморского края

«Сегодня у нас на заседании присутствует Вячеслав Михайлович Молот... тьфу ты черт Лебедев».

Геннадий Селезнев

«Сегодня, конечно, можно заплатить значительную часть долгов. Вот можно найти один-два-три миллиарда долларов дополнительных и заплатить. Но этим мы создадим очень плохой прецедент».

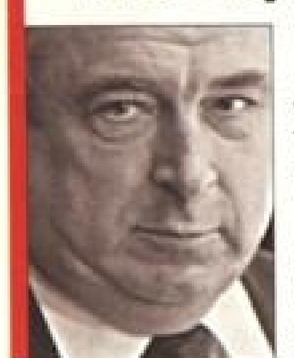
Игорь Динес,
член Комитета Госдумы по бюджету и налогам

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Нью-Йоркский сиделец

В прошлую пятницу бруклинский судья наотрез отказался отпустить Павла Бородина на волю.

А ведь кто его только не просил — и наш МИД, и спикер Думы Геннадий Селезнев, и батька Лукашенко, и общий российско-белорусский Совмин. Российский посол Юрий Ушаков даже специально из Вашингтона в Нью-Йорк прилетел, адвокатов из Москвы выписали и наняли местных, предложили немалый залог, готовы были даже пойти на то, чтобы Пал Палыча окольцевали — нацепили ему на ногу электронный браслет-маяк — все напрасно. Судья уцепился за букву закона — не оторвешь. У нас, мол, в Америке по делам об экстрадиции под залог выпускают только беременных женщин. «А это почти такой случай и есть, — подхватили заступники сидельца, — Бородин — носитель великой идеи объединения двух братских народов и к тому же международный чиновник самого высокого ранга, госсекретарь Союза России и Белоруссии». Не помогло.

Российский МИД, смекнув, что давить надо не столько на американского судью, сколько на швейцарскую прокуратуру, предложил последней чейндж: вы отзываете ордер на арест Бородина, а мы уж, будьте уверены, обеспечим его явку на допрос. «Как это вы ее собираетесь обеспечить, если для этого у вас нет правовых оснований?», — пожали плечами швейцарские крючкотворы и ничего не отозвали.

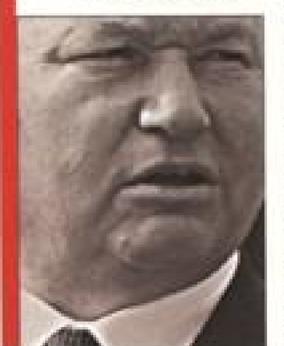
Но, судя по всему, российский МИД старался понарошку. И несмотря на рвение белорусской администрации и пресс-конференцию российских деятелей культуры, наша высшая власть не очень-то усердствовала в вызволении Пал Палыча из неволи. В прошлую среду, то есть за день до судебных слушаний в Нью-Йорке, премьер Михаил Касьянов назначил Игоря Селиванова (заместителя Бородина) временно исполняющим обязанности госсекретаря союза. Таким образом лишив защиту главного аргумента: что Бородина надо выпустить из тюрьмы, потому что он совершенно незаменим на своем высочайшем посту.

За все время пребывания Бородина в тюрьме президент Путин не высказался по этому поводу ни разу, а его главное доверенное лицо, секретарь Совбеза Сергей Иванов, отделался общим заявлением. Видимо, в Кремле решили, что ради любимца Бориса Ельцина особенно стараться не стоит.

Словом, сидеть Бородину в американском застенке до следующего заседания суда, на котором будет рассматриваться вопрос о его экстрадиции в Швейцарию. И когда этот суд состоится, никто не знает. Известно только, что до 20 февраля швейцарская сторона должна представить судье все необходимые документы. ■

Александр Рыклин

Третий — не лишний

Юрий Феклистов

С 29 ноября, то есть с момента, когда в Думе в первом чтении была принята поправка к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов госвласти субъектов РФ», вокруг этого документа развернулась нешуточная борьба. Суть поправки заключается в том, что она дает право ряду губернаторов в третий раз баллотироваться на пост главы региона. Категорически против нее тогда выступили правые. Их аргументы сводились к тому, что такое нововведение равносильно установлению в России феодального строя и если прямо не противоречит букве закона (в Конституции не указано, что губернатор может править не более двух сроков), то уж точно не отвечает его духу. «Так можно договориться и до третьего президентского срока», — предостерегали они.

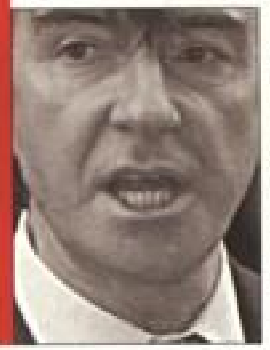
Тем не менее исход второго чтения этой поправки сомнений не вызывал — за нее собиралась голосовать пропрезидентская фракция «Единство», коммунисты, поначалу выступавшие против, в конце концов уступили нажиму Кремля, а правым в качестве компенсации за моральный ущерб было обещано беспрепятственное прохождение через Думу 17-й главы Земельного кодекса.

За неделю до второго чтения ряд депутатов согласно процедуре внесли на рассмотрение Думы свои редакции этой поправки. Среди них был и член фракции ОВР Георгий Боос. **Поправка Бооса носила демонстративный характер. Главная ее цель — добиться того, чтобы его шеф по «Отечеству» Юрий Лужков получил возможность в очередной раз баллотироваться в мэры. В итоге Дума, не разобравшись в сути предложенного, неожиданно проголосовала именно за боосовскую поправку.**

Когда же разобрались, стало ясно, что губернаторские сроки, начавшиеся до 16 октября 1999 года (то есть до момента принятия самого закона), учитываться не будут. Больше того, семнадцать губернаторов, которые согласно предыдущему варианту поправки получали возможность идти на третий срок, теперь при желании могут замахнуться и на четвертый. Нежданно осчастливленными оказались еще 69 губернаторов — они могут согласно этой поправке побороться за кресло регионального главы в третий раз.

Скандал разразился нешуточный — возмутились правые. Но Кремль попытался успокоить общественность и сделать хорошую мину при плохой игре — мол, на губернаторов теперь есть управа, и пусть они сидят в своих креслах хоть до скончания века. ■ **А. Р.**

Уход по-английски

AP

Британский премьер Тони Блэр лишился правой руки. Таков главный итог последнего скандала на Даунинг-стрит, на прошлой неделе заставившего уйти в отставку самого влиятельного члена кабинета лейбористов, министра по делам Северной Ирландии Питера Мэнделсона.

В 1998 году черт дернул министра ввязаться в историю — помочь индийскому бизнесмену Шрихаду Хиндуджу получить британское гражданство. Мэнделсон тогда позвонил министру по делам иммиграции Майклу О'Брайену и попросил посодействовать.

Подозревают, что Хиндудж мог дать Мэнделсону взятку. Однако никаких доказательств этого нет. О чем шла речь в телефонном разговоре Мэнделсона и О'Брайена, знают лишь его участники. Доподлинно известно лишь то, что факт разговора имел место. Между тем Мэнделсон по какой-то причине пытался скрыть свое участие в судьбе индийского миллионера.

Журналисты стали «разматывать» историю. Оказывается, фонд Хиндуджа пожертвовал миллион фунтов на проект строительства «Купола Тысячелетия», за который отвечал Питер Мэнделсон. Пожертвование было сделано вполне официально, тем не менее уже тот факт, что это были деньги Хиндуджа, дал повод недоброжелателям Мэнделсона обвинить его в «финансовой нечистоплотности». Масла в огонь подлили публикации о том, что Шрихад Хиндудж и его два брата у себя на родине подозреваются в получении взяток от шведского оружейного концерна «Бофорс». Хотя их вина еще не доказана, пятно на репутации Хиндуджей легло на Мэнделсона.

В Британии даже этого достаточно, чтобы подал в отставку политик. ■

Сергей Строкань

Первая борозда

Парламентарии, похоже, дозрели, чтобы отдать землю в частную собственность

Дмитрий Хитаров

ПЕРЕЛОМ

Трудно поверить, но в прошлый четверг революция, о необходимости которой постоянно говорили отечественные либералы, свершилась: Государственная дума приняла в первом чтении законопроект о введении в действие 17-й главы Гражданского кодекса (ГК) РФ, регулирующей права собственности на землю.

Не будет большим преувеличением сказать, что это голосование стало первым реальным шагом к действительному возвращению земли народу. Напомним, что 25 октября 1917 года большевики, приняв Декрет о земле, составленный в соответствии с аграрной программой эсеров, ликвидировали частную собственность на землю и провозгласили ее «социализацию». С тех пор предел мечтаний советского человека составляли пресловутые шесть соток в садово-дачном кооперативе. Горбачевская перестройка, нанесшая серьезный удар совхозно-колхозной системе, сделала популярным непривычное для российского уха слово «фермер». Но эта экзотическая культура так и не прижилась на отечественной почве. В основном, очевидно, потому, что радикально реформировать земельное законодательство и укрепить таким образом новый класс землевладельцев новые власти так и не решились. А вкладывать свои силы, здоровье и средства в то, что в любой момент могут отобрать — слово «коллективизация» у нас в стране забудут не скоро, — охотников оказалось немного.

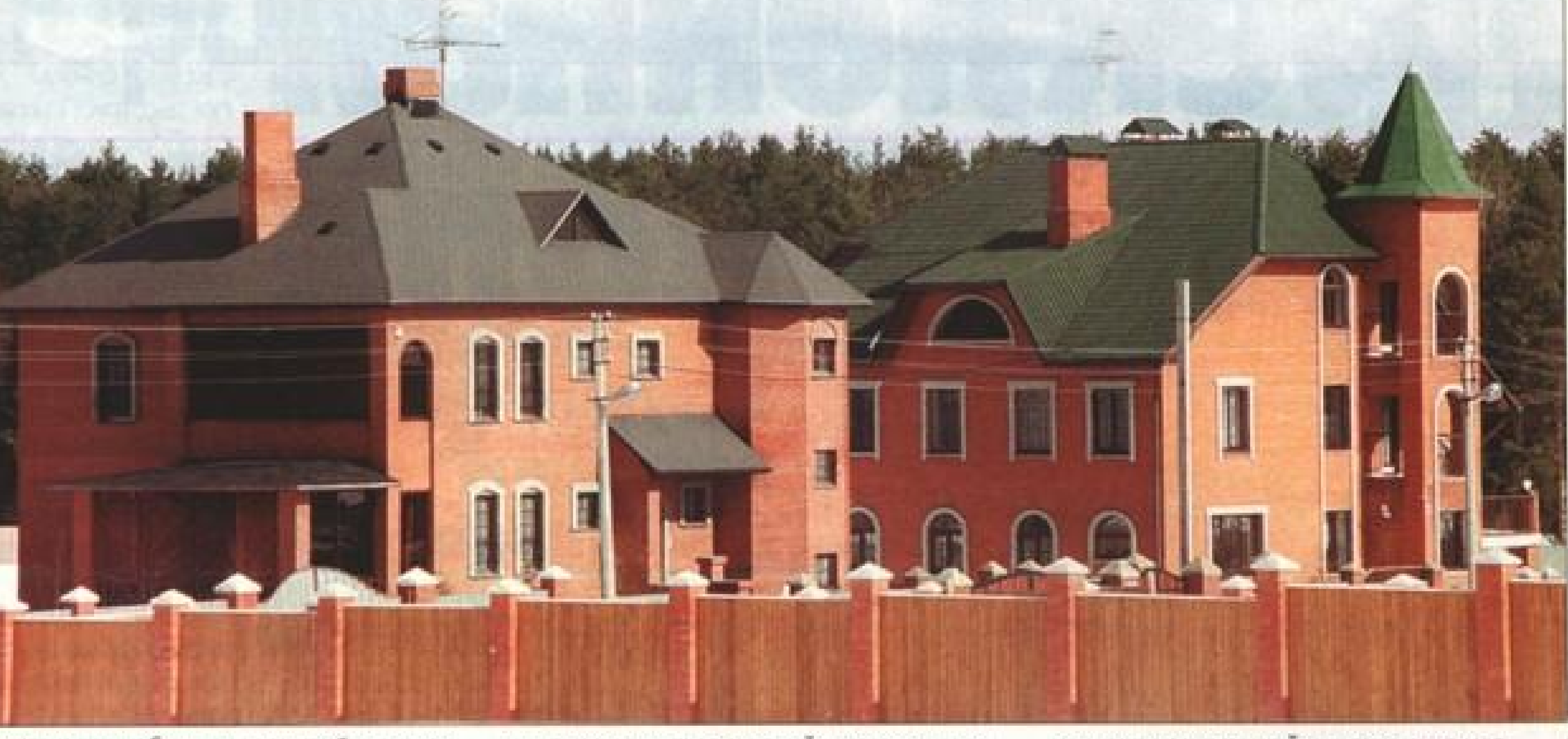
Лишь летом 1994 года правительство, которое в то время возглавлял Виктор Степанович Черномырдин, представило на рассмотрение Госдумы проект обновленного Земельного кодекса (ЗК). Впрочем, и новая редакция закона изобиловала множеством ограничений. Егор Гайдар и его товарищи по фракции «Выбор России» настаивали на введении свободной купли-продажи земли. Ни правительственный, ни «выборосовский» проекты не получили тогда поддержки необходимого числа депутатов. Гайдаровский «Закон о земле» канул в Лету, а черномырдинский кодекс начал свой долгий путь из созыва в созыв, из Думы в Совет Федерации и обратно, от одной согласительной комиссии к другой.

ЛИДЕР ДУМСКОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ **НИКОЛАЙ ХАРИТОНОВ ПРИЗЫВАЕТ НЕ ОТДАВАТЬ НИ ПЯДИ РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛИ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ,** ПОСКОЛЬКУ УБЕЖДЕН, ЧТО ЗЕМЛЯ ПОЙДЕТ ПОД ОСОБНЯКИ «НОВЫХ РУССКИХ», А МЫ ВСЕ ПРЕВРАТИМСЯ В РАБОВ

ДРУГОЙ АГРАРИЙ, **ГЕННАДИЙ КУЛИК,** СМИРИЛСЯ С НЕОТВРАТИМОСТЬЮ РЕФОРМЫ И **ТЕПЕРЬ ПРИДУМЫВАЕТ, КАК БЫ ПОВЫГОДНЕЕ «ПРИСТРОИТЬ» ПАХОТНЫЕ ЗЕМЛИ**

Земельную проблему шесть с лишним лет не удавалось решить ввиду непримиримых противоречий между правыми и левыми. Сторонники рыночной экономики всегда считали, что предметом купли-продажи должны стать все земли, приверженцы же марксистско-ленинского учения настаивали на исключении из оборота сельхозугодий. Либеральный вариант не пропустила бы «красная» Дума, иные же варианты не имели шансов пройти через, в общем, лояльный Борису Ельцину сенат.

Земельный кодекс мог бы так навсегда и остаться проектом. А 17-я глава уже вступившего в действие Гражданского кодекса, определяющая «право собственности и другие вещные права на землю», была обречена оставаться навечно заблокированной, поскольку ее «размораживание» было жестко привязано к вступлению в силу ЗК.

Изменение расклада политических сил в Думе возродило надежды правых на то, что ситуация с землей перестанет быть патовой. Укрепляло их в этом мнении и то, что новый президент Владимир Путин всячески подчеркивал: он прекрасно понимает всю глубину проблемы. Хотя собственную позицию по уже установившейся традиции глава государства так и не обозначил.

На предпоследнем заседании нижней палаты парламента в конце прошлого года правые предприняли попытку разблокировать 17-ю главу ГК. Свою настойчивость представители Союза правых сил и «Яблока» объясняли тем, что рынок земли все равно существует, только в «тени», что ведет, в частности, к продаже и нецелевому использованию тех же дорогих сердцу левых сельхозугодий. Но большая часть парламентариев отказалась принимать такую аргументацию, и для введения главы в действие тогда не хватило 25 голосов («за» проголосовал 201 депутат при необходимых 226).

Поняв, что лобовой атакой достичь желаемого результата все равно не удастся, правые пошли на уступки: они согласились на то, чтобы действие 17-й главы не распространялось на земли сельхозназначения, одно упоминание о которых вызывает истерические припадки у коммунистов и аграриев. На таких условиях готовность поддержать проект выразили прокремлевские фракция «Единство» и группа «Народный депутат». В итоге с перевесом в три голоса решение о «размораживании» 17-й главы было в прошлый четверг все-таки принято.

Лидер депутатской агропромышленной группы Николай Харитонов до последнего момента пытался склонить коллег по палате на свою сторону. Он утверждал, что, попавшись на «уловку» правых, Дума спровоцирует бесконтрольную, варварскую распродажу пахотных земель, и в итоге это «превратит всех нас в рабов». Но председатель Комитета по законодательству Павел Крашенинников и полномочный представитель президента Александр Котенков еще раз — для непонятливых — повторили, что как раз этим землям гарантирована полная неприкосновенность. Харитонов даже попытался использовать магию президентского имени: главный думский аграрий стал настаивать на переносе голосования, сославшись на обещание Владимира Путина в самое ближайшее время внести в парламент новый проект Земельного кодекса (опять же «охраняющий» сельхозугодья). Но и это не помогло.

Итак, что же дает разблокирование 17-й главы ГК? Если проект преодолеет второе и третье чтения в Думе, будет одобрен Советом Федерации и подписан президентом, все, имеющие в собственности земельный участок, получат право «продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать уже сегодня в аренду и распоряжаться им иным образом». Легализуется оборот городских и промышленных земель, что немаловажно: уже сегодня доход от сбора только с городских земель составляет примерно 80 процентов от общей суммы земельного налога. Станет реальной угроза наказания (вплоть до изъятия) за нерациональное использование земли — не использование по назначению, использование, влекущее существенное снижение плодородия либо значительное ухудшение экологической обстановки и так далее.

Правда, не очень пока ясно, что ждет владельцев приватизированных квартир в домах, стоящих на муниципальной земле, — не заставят ли городские власти платить их еще и за аренду этой самой земли. Не очень четко прописаны взаимоотношения, скажем, владельца предприятия или фабрики с собственником земли, на которой они возведены. Но все это, безусловно, можно уточнить и конкретизировать на стадии второго чтения.

Не завершена работа над кадастром, согласно которому будут определяться цены на землю с учетом ее геодезических, географических, геологических, хозяйственных характеристик. Но, как считают в СПС и «Яблоке», инвентаризацию земель вполне реально завершить за то время, которое пройдет до вступления в силу 17-й главы.

Когда же земля попадет в частные руки и попадет ли вообще, по общему мнению, зависит от Владимира Путина: решится он обозначить свою позицию, есть шанс на скорое принятие закона, не решится — тот снова начнет гулять по кругу. Кстати, те же перспективы и у Земельного кодекса. Ведь с детских лет всем известно, что земля начинается с Кремля. ■

Преклонная воля

ИТАР-ТАСС

Уступив давлению прокуроров, президент Путин отложил правовую реформу

Дмитрий Пинскер

ВХОД—ВЫХОД

ПЯТОГО ЯНВАРЯ КРЕМЛЬ НАПРАВИЛ В Госдуму законопроект за подписью президента Путина с поправками к Уголовно-процессуальному кодексу. В поправках содержались предложения, которые радикальным образом ограничивали право правоохранительных служб на произвол и приводили старый кодекс хотя бы частично в соответствие с Конституцией. В документе содержалось три концептуальных предложения: ордера и постановления на обыски и прочие следственные действия выписываются только судом; заключение людей под стражу также возможно только по вердикту суда; наконец, граждане получали бы право обжаловать в суде факт возбуждения уголовного дела.

Президентская инициатива была с воодушевлением воспринята в праволиберальном стане, чьи представители уже давно настаивали на правовой реформе и приведении отечественного законодательства в соответствие с международными нормами. Однако спустя всего две недели правые вынуждены были сменить милость на гнев: 20 января, когда профильный комитет нижней палаты уже совсем было приступил к обсуждению законопроекта, из администрации президента поступила бумага о его отзыве.

Как выяснилось, накануне президент провел ряд встреч с руководителями правоохранительных и специальных служб. Какие аргументы они приводили, догадаться несложно: привыкшие работать в советской карательной системе милиционеры и чекисты традиционно пугают и власть, и общество. Дескать, в случае, если прокуроры лишатся права выписывать разного рода ордера, в то время как суды еще не привыкли оперативно реагировать на запросы об арестах и обысках, страну может захлестнуть волна насилия. Некоторые доводы правоохранителей неожиданным образом совпали по времени и по сути с комментарием, поступившим из Верховного суда. Его руководители, ратовавшие за скорейший пересмотр УПК, тем не менее констатировали невозможность реализации благих президентских пожеланий. Из послания ВС следовало, что для исполнения новых функций потребуется увеличение штата судей на 3 тысячи человек и еще 6900 аппаратчиков. Все это встанет казне в 1,5 млрд. рублей, не предусмотренных в бюджете. Средства, конечно, можно и изыскать, считают в судейском сообществе, да вот кадровую проблему так быстро не решить — сегодня не удается укомплектовать даже существующие штаты судов.

Как чуть позже пояснил журналистам Дмитрий Козак, замруководителя администрации, курирующий правовую реформу, позиция Путина в отношении основных международных норм в сфере соблюдения прав человека остается неизменной, однако наделение судов новыми функциями повлечет за собой дополнительные расходы. «К упомянутым поправкам к УПК можно будет вернуться, когда будут решены все сопутствующие финансовые, технические и организационные вопросы», — объяснял Козак. Однако на этом вопрос не был исчерпан.

Вослед выступлению кремлевского чиновника из аппарата главы государства стали поступать сведения о том, что возвращение «к упомянутым поправкам» может произойти не через месяцы и годы, а в самое ближайшее время: через неделю, две, три. По крайней мере наверняка до обсуждения в Думе новой редакции УПК во втором чтении. Только на этот раз поправки должны сопровождаться подробным финансово-экономическим обоснованием и проектом поправок в закон о бюджете текущего года — о направлении части дополнительных доходов в судебную систему. Возникают, впрочем, логичные вопросы: почему подобное обоснование не было сделано сразу и почему мнением Верховного суда Кремль заинтересовался после внесения поправок, а не до? Что мешало президенту, что называется, «дослать» в парламент и финансовое обоснование, и поправки в бюджет? Наконец, каковы гарантии того, что отозванные поправки когда-нибудь вернутся в Думу?

Нет никаких сомнений в том, что при очередной попытке Путина радикально изменить старый УПК он столкнется с новым натиском силовиков. И нет никаких оснований считать, что к этому времени у российского лидера появятся достаточные аргументы, которые позволят ему отбить лоббистскую атаку. Наши кремлевские собеседники настаивают: природа взаимоотношений президента с директором ФСБ, министром внутренних дел, а тем более с генеральным прокурором такова, что они едва ли рискнули бы давить на патрона, шантажировать его собственными отставками, требуя отзыва поправок из Думы, если бы были твердо уверены в непреклонной воле президента эти новации реализовать.

Беда в том, что у Путина явно отсутствует четкая позиция по ключевому вопросу объявленной им правовой реформы. Свидетельством тому та легкость, с которой глава государства уступает требованиям различных лоббистских группировок и вносит-отзывает столь принципиальный законопроект. Но беда еще и в том, — и это, наверное, самый главный вывод, который можно сделать из всей этой истории, — что Владимир Путин, демонстрируя жесткость и непреклонность в отношении бизнеса, СМИ и губернаторов, пасует перед силовиками, на которых за минувший год уже привык опираться. Особенно когда последние выступают единым фронтом. Достаточно вспомнить о том, как минувшей осенью президент уступил жесткой согласованной позиции силовиков, воспротивившихся кремлевским планам военной реформы (см. «Итоги» №42, 2000). Поддержка силовых и правоохранительных структур — не руководителей, а всей системы, — для президента Путина важнее и ценнее, чем одобрение либерального меньшинства или юридического сообщества. ■

Полпорции прав человека

Одни считают, что поправками нынешний УПК не исправишь, другие надеются с их помощью переписать весь кодекс

Маша Гессен

АНАХРОНИЗМ

ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ кодекс важнее всех других, даже самой Конституции. «Это документ, определяющий политический режим страны, — считает юрист и правозащитница Мара Полякова, председатель Независимого экспертно-правового совета. — Каким будет кодекс, такой будет Россия».

Как известно, действующий российский УПК достался нам в наследство от СССР. А в той стране действия суда и следствия были нацелены не на защиту прав граждан, а на «борьбу с преступностью». А поскольку советский УПК не строился на презумпции невиновности, закон по сути представлял собой инструкцию по борьбе со всяким, кто попадал в поле зрения так называемого правосудия.

ВАСИЛИЙ ДЬЯЧКОВ

НИКОЛАЙ ГАЛКИН

РУКОВОДИТЕЛЬ ДУМСКОЙ ГРУППЫ ПО РАЗРАБОТКЕ НОВОГО УПК **ЕЛЕНА МИЗУЛИНА** ОБЕЩАЕТ, ЧТО В НОВОМ ЗАКОНОПРОЕКТЕ БУДЕТ СВЯТО СОБЛЮДАТЬСЯ ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ. НЕДАРОМ ОНА ВКЛЮЧИЛА В ГРУППУ **СЕРГЕЯ ПАШИНА,** ЯРОГО СТОРОННИКА СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ясное дело, такой подход к уголовному праву плохо согласуется с действующей Конституцией. Поэтому за последние пять лет Конституционный суд принял не меньше 20 постановлений, корректирующих положения УПК. В частности, КС запретил должностным лицам решать по своему усмотрению, какой конкретно суд должен рассматривать то или иное дело, обязал обвинение детально обосновывать свои ходатайства о продлении срока содержания под стражей, разрешил обжалование действий следствия в суде, запретил судьям по собственной инициативе возвращать дело на доследование, и это далеко не полный перечень. Конечно, такой метод совершенствования УПК нельзя назвать эффективным. Ведь в целом и УПК, и сами суды остаются прежними, а значит, не мытьем так катаньем действуют прежними методами. Вопреки Конституции, санкция суда сегодня не яв-

ВОПРЕКИ КОНСТИТУЦИИ, **САНКЦИЯ СУДА СЕГОДНЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ АРЕСТА.** ВО МНОГОМ ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ В КАМЕРАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОДЕРЖИТСЯ МАССА ЛЮДЕЙ ЛИБО ВОВСЕ НЕВИНОВНЫХ, ЛИБО ТАКИХ, КОТОРЫЕ ВПОЛНЕ МОГЛИ ЖДАТЬ СУДА, ОСТАВАЯСЬ НА СВОБОДЕ

ляется обязательной для ареста: если меру пресечения еще можно обжаловать в суде, то первоначальное решение о заключении под стражу по-прежнему принимает прокурор. Жалобы на действия следствия практически никогда не удовлетворяются в отличие от ходатайств о продлении срока содержания под стражей, а дела на доследование как отправлялись, так и отправляются, только форму для этого придумали другую.

Собственно, поправки, предложенные, а потом отозванные президентом, представляли собой очередную попытку скрестить дога с канарейкой, то есть новую Конституцию со старым УПК. «Эти поправки не решают проблем, — утверждает депутат Госдумы и глава рабочей группы по разработке УПК Елена Мизулина. — Ситуация обострилась до такой степени, что новый УПК нужно принимать срочно».

Новейшая история

Одной из первых групп по разработке нового УПК на заре российской государственности руководил работавший тогда в Главном государственно-правовом управлении Сергей Пашин. Она создала законопроект, полностью соответствующий нормам состязательного судопроизводства. В 1996 году пашинский вариант УПК был даже принят в качестве «модельного» Межпарламентской ассамблеей СНГ, но тем дело и ограничилось.

Правда, нечто на него похожее было внесено в Государственную думу в 1997 году. Но перед голосованием законопроект ловко подменили, подсунув депутатам вместо него совместную разработку Минюста и Института прокуратуры. Так во всяком случае утверждали заинтересованные депутаты. А таких было немного — большинство летом 1997 года за него благополучно проголосовало, даже не обратив внимание на то, что в нарушение закона этот проект не был заранее опубликован и на него не имелось заключения правительства.

Реакция демократической общественности была не только резкой, но и на удивление действенной. Принятие кодекса во втором чтении удалось затормозить. В рабочую группу, которой тогда руководил депутат от ЛДПР Вячеслав Киселев, поступило около 3000 поправок, согласовать которые удалось только к 1999 году. Правда, лучше от этого проект не стал. В нем сохранилось такое, например, замечательное положение: обстоятельства, исключающие преступность деяния, должны быть доказаны в суде. В переводе на русский язык это означает, что не обвинение обязано доказывать вину обвиняемого, а он — свою невиновность, то есть презумпция невиновности вновь отменялась. Восстанавливался в прежнем виде институт доследования: законопроект предписывал судье при недостаточности доказательств объявлять перерыв в заседании с тем, чтобы обвинение могло собрать дополнительные доказательства. И главное: законопроект устанавливал, что уголовный процесс регулируется Конституцией, УПК и «другими федеральными законами», — положение, фактически позволявшее Думе принимать любые антиконституционные акты.

Но и этот законопроект удалось остановить. Благодаря, в частности, 50 тысячам писем, собранным правозащитниками по всей России. В декабре 1999-го, когда состав Думы сменился и рабочую группу по УПК возглавила Елена Мизулина, в демократическом стане произошел в некотором роде раскол. Одни, включая Мару Полякову и Сергея Пашина, считали, что законопроект настолько плох, что никакие поправки ему не помогут. Другие, включая депутата от СПС Виктора Похмелкина, утверждали, что через поправки можно переписать все до единой статьи законопроекта. Так к 3000 поправок прибавилось еще 2000, в том числе 450, написанных юристом Борисом Золотухиным, бывшим депутатом и одним из авторов Концепции судебной реформы.

Кройка и шитье

Елена Мизулина обещает, что новый кодекс будет принят уже в этом году. При этом ничего, хоть отдаленно напоминающего законопроект, она продемонстрировать не может: его попросту еще нет. Существует рабочая группа из 42 человек, 13 из них входят в малую рабочую группу, которая собирается два-три раза в неделю. Треть и в той, и в другой группе составляют правоведы, все, в общем, сторонники реформ, а две трети — представители правительства и заинтересованных ведомств, то есть Минюста, прокуратуры, ФСБ, МВД, налоговой полиции. На прошлой неделе в группу по приглашению Мизулиной вошел непримиримый Пашин.

Мизулина уже раздала довольно много векселей, в частности, пообещала, что кодекс будет внесен в Думу уже в этом году и что в новом законопроекте будет свято соблюдаться принцип презумпции невиновности.

Наиболее одиозные положения законопроекта — о необходимости доказательства невиновности, о доследовании и о «других федеральных законах» — будут, как утверждает Мизулина, из УПК исключены. Группа намерена сделать обязательным участие в процессе обвинителя. Дело в том, что сейчас около 60% судебных разбирательств проходят в отсутствие прокурора, что вынуждает суд брать на себя функцию обвинения. Правда, если обязателен обвинитель, то защитник — тем более. А ему кто-то должен платить. Если не может сам обвиняемый, то этот расход ложится на государство. Денег на это потребуется даже больше, чем «съест» поправка о заключении под стражу только в судебном порядке, которую президент отозвал именно по финансовым соображениям.

«Важна стоимость закона в целом», — говорит Мизулина. И не столько, пожалуй, финансовая, сколько политическая. Она утверждает, что представители прокуратуры согласны с тем, что санкцию на арест должен давать только суд, а вот выполнять в полном объеме обязанности обвинителей им совсем не улыбается. Прокуратура сейчас борется за возвращение ей в полном объеме функций общего надзора, и у нее есть основания рассчитывать на успех. Это вопрос не столько ее статуса, сколько нашего будущего — при каком режиме мы будем жить.

Постольку, поскольку этот режим будет во многом определяться УПК, он, видимо, останется, как выразилась Елена Мизулина, «смешанным». Из недр рабочей группы, где большинство составляют те, кто отвечает за борьбу с преступностью, не может выйти закон, в котором во главу угла ставятся права человека. И все же есть надежда, что этот законопроект будет лучше того, который Дума приняла в первом чтении три с половиной года назад. ■

Ельцин в Горках

Первому президенту России — 70 лет

Сергей Авдеенко,
Дмитрий Пинскер

ЭПОХА

Как и основатель советского государства Владимир Ленин, Борис Ельцин доживает свой век в Горках, окруженный одними лишь домочадцами. То, что он дожил до семидесяти, уже почти что подвиг — после четырех или пяти инфарктов и инсультов, авиакатастрофы, падения с моста, операций на позвоночнике, на носовой перегородке и на сердце.

Все его победы и поражения мы принимали близко к сердцу. С ужасом и восхищением наблюдали в конце 80-х за схваткой первого секретаря Московского горкома с руководством КПСС. С восторгом слушали выступления новоявленного лидера демократической оппозиции на многотысячных митингах. Пили валидол, узнав, что Ельцин не попал в Верховный Совет, и гора сваливалась с плеч, когда выяснилось, что он там все-таки очутится благодаря Алексею Казаннику, уступившему свое место. Победили вместе с ним в первом же туре на первых президентских выборах в России, еще республике в составе СССР. Обливались холодным потом кто дома, а кто у стен Белого дома, когда разразился августовский путч 1991-го, а потом смеялись от души, наблюдая прямую трансляцию заседания Верховного Совета РСФСР, на котором Борис Николаевич объявил Михаилу Сергеевичу, что вот только что, на глазах у своего извечного недруга, одним росчерком пера уничтожил всю КПСС разом вместе со всеми ее Политбюро, ЦК, обкомами и райкомами, оставив безработными сотни тысяч партийных функционеров, не исключая и Генсека.

Восхищались твердостью, с какой он поставил на правительство либерального экономиста Гайдара. И страдали вместе с ним, когда ему пришлось того же Гайдара сдать взбунтовавшемуся Верховному Совету. И вместе с ним победили на референдуме-93 (помните: «Да — Да — Нет — Да!»), и за него проголосовали на вторых президентских выборах в 96-м, казалось, безнадежно проигранных коммунистам. Первый раз голосуя сердцем, а второй раз, вопреки рекламе, все-таки умом.

И мы почти простили нашему президенту и коржаковщину, и чеченскую войну, тем более, что телохранитель, возомнивший себя вторым лицом в государстве, в конце концов был изгнан, а в Кремль пришел Чубайс с «молодыми реформаторами». Да и войну он вроде остановил в Хасавюрте.

Конечно, Ельцин сильно сдал. Мы стали все чаще и чаще «нашего» Ельцина не узнавать. (Один из авторов этой статьи мог в свое время, что называется, ногой открыть кабинет Ельцина и взять у него очередное интервью: Борис Николаевич тогда был напорист, полон идей, обладал зверской интуицией, работоспособностью, умением собрать слаженную команду.) Было горько видеть его «разобранным», больным, не владеющим ситуацией и наблюдать за тем, как стремительно из пожилого, но деятельного человека он превращался в старика. Смешного и убогого, дирижировавшего оркестром в Германии, не способного выйти из самолета во время визита в Ирландию, заученно бубнящего про «38 снайперов».

И все-таки в 97-м, когда появились первые признаки экономического подъема, создалось ощущение, что гайдаровские реформы начинают давать всходы и все действительно у нас получится. Была даже эйфория. Впрочем, все это быстро закончилось, когда грянул кризис 98-го.

Ельцину уже не хватало ни сил, ни здоровья. Он все чаще «работал с документами». Неделями не появлялся в Кремле. Президента все больше и больше заменял «коллективный Ельцин» — чиновники аппарата и дружественные им бизнесмены, крутившие свои интриги и решавшие свои дела. Сам Борис Николаевич становился капризным, подозрительным и ревнивым барином. Он последовательно сбрасывал с политического Олимпа своих перспективных политических союзников, подозревая их в желании до срока въехать в Кремль. Когда же срок пришел, то оказалось, что никого лучше безвестного директора ФСБ вокруг президента-то и нет, а кремлевской команде для создания преемнику популярности пришлось ни много ни мало затеять новую кавказскую войну.

Сегодня вокруг Ельцина пустота. Одних своих политических соратников в свое время он сам решительно и безжалостно «вытоптал» с политической поляны, другие, входившие в его «семью», в ней и остались, правда, с новым домовладыкой. Третьи, почитавшие за счастье попасть в объективы телекамер рядом с президентом, в лучшем случае постарались забыть о Борисе Николаевиче, в худшем — называют экс-президента маразматиком, а его немногочисленные комментарии на злобу дня — старческой блажью. Наконец сам преемник не считает зазорным принимать решения, полностью противоречащие самому духу ельцинского правления: идти на публичный союз с коммунистами, возрождать советскую символику, разворачивать открытое наступление на свободу слова.

Выяснилось, что демократические завоевания, которыми Россия обязана своему первому президенту, не были защищены ничем, кроме воли президента. Ельцин боролся с коммунистами — точнее с компартией — и победил. Но не сумел привить гражданам своего отвращения к советскому прошлому: экономические тяготы ельцинских реформ только укрепляли в обществе ностальгию по «уверенности в завтрашнем дне».

Россия опять оказалась в положении страны с «непредсказуемым прошлым». В зависимости от того, как сложится история путинского правления, учебники истории сделают либо один, либо другой, диаметрально противоположные выводы о роли первого президента. Один, что при всех своих метаниях и ошибках, разочаровании людей в реформах и власти Ельцин сумел продвинуть российское общество настолько далеко, что «точка возврата» к советскому или псевдосоветскому прошлому оказалась пройденной. Диаметрально противоположный вывод, думается, не требует никаких объяснений.

Увы, от Ельцина это уже не зависит. Он — в Горках. ■

Чтобы решить проблему чеченских беженцев, не нужно много денег. Нужны лишь государственная воля и «властная вертикаль», работающая для людей, а не против них

Пыль земли

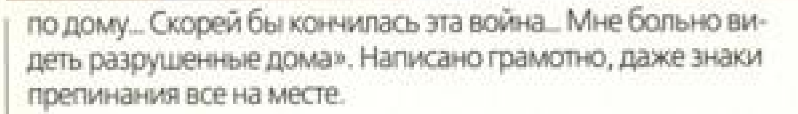

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ОТВЕРЖЕННЫЕ

ЗИНА ТОЛЬКО ОДИН РАЗ ВСПЛАКНУЛА. НЕ СМОГЛА УДЕРЖАТЬ слез, когда рассказывала, как полтора года назад бежали семьей из Грозного. «Наш детский садик, где я работала, в этот день, 23 сентября, должны были снимать на РТР, потому что он считался лучшим чуть ли не на всем Кавказе. Я пришла на работу пораньше, родители детишек одели понаряднее... И вдруг такая бомбежка началась. Я не знаю, куда мне малышей прятать, и по своим детям с ума схожу — сын и дочка с утра в свой лицей пошли, никто же не думал, что бомбить будут...» А вообще-то у Зины с утра хорошее настроение: накануне дали наконец газ, и в их самодельной комнатушке стало тепло. Здесь до войны был то ли какой-то склад, то ли контора, а теперь помещение разгородили на мелкие клетушки. Зинина семья перебралась сюда только в начале декабря и после пятнадцати месяцев жизни в палатке не нарадуется: «Грех жаловаться, люди куда хуже живут. Вон еще сколько по палаткам мерзнет или в кошарах ютится». Зина на минутку умолкает, потом добавляет смущенно: «Мне только за детей обидно, они у меня хорошо учились, а теперь второй год вся учеба кувырком. Девочка круглая отличница была — я не хвалюсь, вы не думайте, но мне, правда, кажется, она у меня очень способная». Пока мы болтали, по телевизору — те из беженцев, кому повезло вывезти телевизор, постоянно держат его включенным на НТВ — началась передача «О, счастливчик!». Одиннадцатилетняя Зинина девчушка знала ответы на все дибровские вопросы, знала даже, кто обратился к народу 22 июня 1941 года. (Зина сказала: «Сталин», я — «Калинин», а Залинка уверенно произнесла: «Молотов».) Однако оторвалась от увлекательного состязания со «счастливчиками», чтобы показать мне альбом с летними фотографиями, — в августе удалось отправить ее в летний лагерь на Волгу, и с тех пор она на зависть брату купается в этих радостных воспоминаниях: «Это мои подружки, Таня и Оля. Это мы в волейбол играем, это у нас дискотека, а это наша воспитательница, правда, красивая? Нас по Волге на теплоходе возили, а я своим подружкам на Новый год письмо написала, и наша воспитательница мне написала, она в гости зовет...» Сияет, разрумянилась, а у брата такая тоска в глазах... Потом, когда ребятишки отвлеклись, Зина призналась мне, что душа изболелась за мальчика: он уже считает себя взрослым и ни на что не жалуется, а возраст трудный — пятнадцать лет. Впрочем, именно парень выкопал откуда-то годичной давности газету, чтобы похвастаться мне: там сестренкино сочинение опубликовано: «Я очень скучаю

по дому... Скорей бы кончилась эта война... Мне больно видеть разрушенные дома». Написано грамотно, даже знаки препинания все на месте.

Школа

Каждый вечер Зина с детьми по очереди читают вслух русские книжки, и она учиняет им небольшой диктант. Так повелось с первых дней их беженских скитаний, еще в полутемной, промозглой палатке. Понятно, что Зину совершенно не устраивает уровень школы для беженцев, в которой сейчас вынуждены учиться ее ребята: они-то владеют русским совершенно свободно, а учителя вынуждены ориентироваться на тех их сверстников, кто едва-едва может объясниться. Встречаются в беженских поселках не только дети, но и подростки, и молодые люди, не понимающие по-русски. Взрослые чеченцы, с которыми довелось общаться, как ни клянут сегодняшнюю Россию и российскую власть, огорчаются, что молодежь утрачивает русский: «Что вырастет из наших детей?» Целое поколение чеченцев оказывается неконкурентоспособным, заведомо уступает своим российским сверстникам. Велика опасность, что они потянутся туда, где будут чувствовать себя на высоте: стрелять и мины закладывать кому ума недоставало? Казалось бы, именно российские власти в первую очередь должны тревожиться по этому поводу. Вот сейчас прямо при беженских лагерях провести что-то вроде ликбеза большевистских времен для взрослых, не умеющих читать-писать по-русски (а значит, никак, потому что тех, кто читает и пишет по-чеченски, уж совсем немного), организовать дополнительные занятия для отставших детей и, уж конечно, по полной программе развернуть общеобразовательные школы... Однако беженские школы в Ингушетии финансируются кое-как: деньги Министерства просвещения упорно перечисляются непосредственно в Чечню, а сюда, в Ингушетию, попадают крохи.

Три школы в Ингушетии финансирует международная благотворительная организация Армия спасения (а всего школ для беженцев не то пять, не то шесть). В этих школах наряду с учебными палатками-классами обязательно есть и палатка — досуговый центр. Туда ребятишки приходят рисовать, играть в шашки и шахматы, рукодельничать. «Как жалко, что вы чуть-чуть опоздали: у нас такое было новогоднее представление! Мы все игрушки на елку сами сделали, концерт подготовили! Многие наши дети в первый раз видели елку и Деда Мороза — до войны у нас это запрещалось», — взахлеб рассказывают молоденькие методистки. (Работу методистов в этих центрах — школьных учителей, в основном из беженцев, — тоже оплачивает Армия спасения.) В одной досуговой палатке даже соорудили самодельный настольный теннис. Перебирая детские рисунки, очень быстро научаешься отличать первые, полугодовой давности, от нынешних. Поначалу все рисовали двумя цветами: зеленым и черным, и только войну: танки и вертолеты. Постепенно краски теплеют, и сюжеты меняются: теперь мальчики рисуют преимущественно дома — большие, во весь лист, и красивые, а девочки — цветы и кукол. Совсем недавно на некоторых рисунках стало появляться солнышко — психологи говорят, это признак того, что дети стали приходить в себя. В Армии спасения понимают, что с этими детьми надо заниматься не только школьной зубрежкой: там, где подобных центров нет, малышня и подростки долгими часами болтаются неприкаянно в своих палатках, вагонах или клетушках (на улице холодно, а у них далеко не всегда есть теплая одежка и обувь), слушают бесконечные причитания взрослых и сатанеют от скуки. Обидно, что Москва таким положением дел как будто совсем не озабочена — так, словно у российского государства нет прямой обязанности учить и воспитывать этих ребят, этим пусть благотворители занимаются. Между тем учить будущих граждан читать-писать-считать — долг российского государства. По крайней мере, так записано в Конституции.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ТЕРПЕТЬ ТАКИЕ УСЛОВИЯ, В КАКИХ ЖИВУТ БЕЖЕНЦЫ, МОЖНО ДВЕ НЕДЕЛИ, МЕСЯЦ, НО **ЛЮДИ ЖИВУТ ТАК УЖЕ ПОЛТОРА ГОДА, И НЕТ НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ, ЧТО В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ ИХ ЖДУТ ПЕРЕМЕНЫ К ЛУЧШЕМУ**

Свет и тепло

Лагерь с красивым названием «Алина» считается образцовым. Там больше половины палаток новые. Минувшей осенью люди забили тревогу: палатки, простоявшие прошлую зиму, все прогнили и прохудились. В конце октября МЧС озаботилось обновлением палаток: какие-то, совсем уж негодные, заменили целыми. Вроде бы собирались построить к зиме еще два более или менее комфортных больших лагеря и заселить в них и в «Алину» беженцев, живущих сейчас в немыслимых условиях: в кошарах, на скотных дворах, в оставшихся дырявых палатках — но то ли не успели, то ли деньги кончились. Между тем даже в самой комфортной палатке — одно маленькое пластиковое окошко, которое даже в солнечный день почти не дает света. Обычно с потолка свисает одинокая электрическая лампочка — больше проводка не выдерживает, но все равно темно. Что ж, в крошечных подсобках при скотных дворах вообще нет окон, и ничего, живут по две семьи, по девять-десять человек на пяти квадратных метрах.

Прошлую зиму многие вспоминают с ужасом: намерзлись. Сейчас везде есть газ, правда, его не всегда хватает — порой напор слабеет, печки в палатках делаются чуть теплые. Тогда вновь приходится спать в верхней одежде, тесно прижавшись друг к другу и намотав на себя все одеяла и тряпки. Но и когда напор газа достаточен, тепло поднимается вверх, а по полу гуляют сквозняки. Пиелонефриты, простатиты, гинекологические воспаления — обычные беженские болезни.

Несмотря на паршивые условия обитания, полно беременных и новорожденных — от скуки, что ли. Пола, беженка из Грозного, по специальности врач-патологоанатом, здесь вынужденно работающая за терапевта, со вздохом констатирует: «У всех беременных и недавно родивших тяжелая анемия». Истощенные, ослабленные беженки не могут кормить детей. Уже больше года как российские правозащитники из общества «Мемориал» бьют тревогу: у молодых матерей нет молока, надо срочно обеспечить новорожденных детским питанием. Но питания по-прежнему не хватает.

Самое отчаянное, поистине катастрофическое положение в тех семьях, где есть инвалиды. В лагере «Аки-Юрт», самом отдаленном и потому самом бедном, палатки сплошь старенькие, питание хуже, чем где-либо, — туда не доезжают комиссии и иностранные журналисты — корреспондента «Итогов» специально провели по палаткам, где живут нуждающиеся в немедленной помощи. «У Таис Пайдуллаевой мальчик больной, плохо соображает, она его ни на минуту оставить не может — он уходит из палатки, из лагеря, совсем потеряться может. Когда Таис надо на базар или еще куда-то, она его привязывает»; «Вот с ДЦП девочка, ей нужна специальная обувь, она из своей уже выросла и теперь не может ходить»; «У меня отец лежит парализованный, а в палатке нас три семьи — может, хоть отдельную палатку дали бы». В железнодорожном тупике в одном из вагонов живет слепой беженец. Каждый раз, чтобы справить нужду, он должен спуститься из своего вагона, найти стоящий поодаль сортир, потом вернуться, не спутав вагон. В «Алине» одинокая молодая женщина тронулась рассудком, кричит и буянит. Люди в панике: оставлять ее одну немыслимо: может поджечь весь лагерь. Передают больную из палатки в палатку, но ведь всюду дети, всем страшно. «Может, можно как-то помочь?»

Роза, одинокая мать с четырнадцатью детьми, живет в «Аки-Юрте». Муж бросил ее и десять своих детишек еще в 1996-м. А в 1999-м, еще до войны, умер брат, и невестка попросила приютить четверых братниных малышей — вроде бы собиралась лечь в больницу. Подбросила детей и исчезла. Как Роза этот выводок в начале войны вывозила

в Ингушетию, как мыкалась без крыши над головой, ей и вспоминать не хочется. Она ума не приложит, как ей жить дальше. Пособие дают только на десятерых — дети брата неусыновленные. Розе растолковали, что, во-первых, их мать должна письменно от них отказаться, во-вторых, даже и в этом случае Розе не позволят усыновить племянников: у нее плохое материальное положение. Хлеб, сахар, крупу Роза получает на десятерых, а делит на четырнадцать. «Летом детскую обувь и куртки давали. Мне дали две пары ботинок и одну куртку. Я все продала, хоть и дешево очень за них давали. Но не могу же я кому-то дать, а кого-то босым оставить». В той палатке, где Роза и дети, живут еще три многодетные семьи да два одиноких мужика в отгороженном одеялами уголке. Мужики тихие, детей и женщин не обижают, пьют в своем углу водку, потом бродят по палатке, пошатываясь. А детишки катаются по полу, как горох, возятся, повизгивают. «Есть же какие-то иностранные организации помощи детям или многодетным?» — со слезами на глазах спрашивает Роза. Все, кто взывает о помощи, просят обратиться именно к международным организациям или фондам, или, на худой конец, к богатым московским чеченцам. Между тем в российский бюджет не первый год заложено финансирование президентской программы «Дети России». Эта программа писана не для Розиных детей, не для мальчика Таис? Есть и программа трудоустройства слепых, и еще много чего предусмотрено бюджетом и другими российскими законами — например, социальные работники для беспомощных стариков. Но российское государство ведет себя так, словно беженцы не вполне граждане.

Отчаяние

За исключением некоторых вопиющих случаев рядовой беженский быт поначалу кажется в общем сносным. Ну, сквозняки, ну, кислорода не хватает (поскольку газ горит все время, дышать в палатке невозможно), ну, еда однообразная и скудная — но не голод же; теснота — в тесноте, да не в обиде. Конечно, не хватает лекарств, дети учатся кое-как или вовсе не учатся, помыться-постираться холодно и хлопотно. Но ведь это проблемы житейские. Все было бы ничего, если бы так пришлось перекантоваться месяц-другой. Но полтора года — это уже не «перекантоваться», это уже жизнь. Изо дня в день, теперь уже из года в год. И никакой перспективы, никакой надежды, что что-то изменится. Как не впасть в отчаяние? Все они время от времени наведываются в Чечню: на похороны, проведать родственников и проч. Знают, что в Чечне жить опасно: у всех есть знакомые, исчезнувшие бесследно после задержания на блокпосту или во время «зачистки», или попавшие в «фильтры» и вернувшиеся оттуда безнадежными инвалидами, есть убитые, раненые, покалеченные. К тому же все понимают: в любой момент придут в город или в село боевики, и вновь начнутся бомбежка и обстрелы, от которых полтора года назад еле ноги унесли. Прошлой осенью представители Кадырова пробовали наведываться к беженцам, уговаривали вернуться в Чечню. В «Алине» женщины их чуть не побили, да и везде прием им был неласковый. Женщины до сих пор, вспоминая их агитацию, прямо дрожат от возмущения: «Этот муфтий... Как он смеет заманивать? Да если бы не страшно было, стали бы мы тут!..» Но и существовать так, как сейчас, — без будущего — больше не могут. Полтора года назад теплилась надежда: закончатся боевые действия, перестанут бомбить — можно будет вернуться. Но конца войне не видно.

От безнадежности, от отчаяния сходятся на митинги: «Вывод войск. Масхадов — наш президент». Нет, Масхадов за минувшие полтора года не стал более популярен. «Он оказался слабым, он виноват. Но ведь он же наш законный президент». Митинговые лозунги означают стремление к новому Хасавюрту: «Пусть бы сели опять за стол переговоров, пусть бы опять ушли войска». — «Будете жить, как три года между войнами?» — спрашиваю я. Молодая образованная беженка по имени Сацита возражает: «Нет, народ больше не позволит себя обмануть. Мы уже один раз пошли за Масхадовым, больше таким, как он, не поверим». — «При Масхадове плохо, трудно было, — говорит Айсет, изможденная сорокалетняя женщина, мать четверых детей. — Но все же у себя дома жили, а не в вагоне».

В ПОСЕЛКЕ ПЛИЕВО ОЧЕРЕДЬ ЗА ХЛЕБОМ (ВВЕРХУ СЛЕВА И ВНИЗУ) ЗАНИМАЮТ С ОДИННАДЦАТИ УТРА И СТОЯТ КОГДА ДО ПЯТИ, А КОГДА И ДО ДЕВЯТИ ВЕЧЕРА. **НА ВСЕХ ХЛЕБА НЕ ХВАТАЕТ.**
В НЕКОТОРЫХ ЛАГЕРЯХ ОРГАНИЗОВАНА РАЗДАЧА ГОРЯЧЕГО СУПА, В ДРУГИХ ВЫДАЮТ ПРОДУКТЫ И ЛЮДИ ГОТОВЯТ САМИ НА ПЕЧКАХ-БУРЖУЙКАХ. БОЛЬШИНСТВО БЕЖЕНЦЕВ ПРЕДПОЧИТАЮТ ВТОРОЙ ВАРИАНТ, НО ИХ НЕ ВСЕГДА СПРАШИВАЮТ.
ВРАЧИ ИЗ ЦЕНТРА «МЕДИЦИНЫ КАТАСТРОФ» ВЕДУТ ПРИЕМ В ЛАГЕРЕ «Ж/Д ТУПИК №1» (ВВЕРХУ СПРАВА) — **В ОСНОВНОМ СТАРАЮТСЯ ВЫЯВИТЬ ТУБЕРКУЛЕЗНЫХ БОЛЬНЫХ, КОТОРЫХ НЕМАЛО**

Брата Айсет на днях застрелили. «Федералы?» — «Ваххабисты, — качает головой Айсет. — Ночью пришли и застрелили. Они же с федералами заодно, вы небось и сами знаете. Мы через посты проезжаем, обязательно должны деньги платить, а они всюду беспрепятственно проходят и убивают. И федералы убивают». «Ваххабиты в сговоре с федералами» произносится как само собой разумеющееся, почитай, всеми обитателями беженских поселков. Равно как все до единого убеждены, что и взрывы в Москве, и недавнее похищение сотрудника организации «Врачи без границ» — дело рук ФСБ. Надо признать, российские силовики сделали немало, чтобы дать основания для таких пересудов. Военные заключили союз с братьями Ямадаевыми, у которых в Чечне репутация бандитов, воровавших людей. Журналиста Андрея Бабицкого на глазах у телезрителей передали некоему террористу в маске. Знаменитый бандит Арби Бараев, которому приписывают, в частности, похищение съемочной группы НТВ, живет себе в Алхан-Кале не таясь, и никто его не трогает. И самое главное — федералы прямо усваивают бандитские методы: захватить человека, посадить в яму, а потом требовать выкуп. У беженцев нет желания выбирать между своими бандитами и насильниками в российской форме, легче сказать себе, что они — по одну сторону баррикад, и уповать на победу каких-нибудь Сил Добра над этими объединенными Силами Зла.

В сентябре 1999 года Алти, как и десятки тысяч других чеченцев, вывозил семью в Ингушетию. Ехали двумя машинами: на первой он с тремя детьми, на второй — жена и ее родители. Первая машина проехала спокойно, а вторую и автобус, шедший за ней, расстреляли с вертолета. Теперь у Алти на руках трое сирот. «Старшие пацаны знают, что у них матери нет, а малая не верит, все ждет, что мама появится. Пугает меня, мол, давай мне масла, а то я мамке пожалуюсь». Алти с детьми живет не в казенной, а в собственной палатке. Честно признается, что купил ее за пять тысяч рублей, а деньги «заработал на нефти»: «Что ж я должен был ребят под открытым небом оставить?» Алти воевал всю первую войну. А в эту не стал. Нет, не потому, что малышей не с кем оставить, — он еще до гибели жены решил, что больше не будет воевать. Вокруг Алти гужуются мужики, человек пять. Они все — ветераны первой войны — в эту войну предпочли сидеть в Ингушетии. «Это не война чеченского народа. Это коммерческая война, нам ненужная», — веско произнес один из бывших бойцов в ответ на мой невысказанный вопрос. Вообще мужчин, молодых и средних лет, среди беженцев сейчас много — несоизмеримо больше, чем полтора года назад. Тогда увозили женщин и детей из-под бомб, а мужчины (те, что не воевали) оставались стеречь дома. Теперь многим стеречь уже нечего: что не сгорело, то разграблено вчистую. К тому же мужчинам под федералами жить опаснее, чем женщинам.

Усталость

Сколько сейчас беженцев в Ингушетии? Федеральная служба миграции оценивает их численность в 145 тысяч, власти Ингушетии говорят о 162 тысячах. По мнению сотрудников «Мемориала», работающих в Чечне, в действительности их больше: несколько десятков тысяч человек из тех, кто весной выписался и уехал в Чечню, осенью прибежали обратно, обнаружив, что дома нет и компенсации не предвидится, а работать по-прежнему негде и жить не на что. Этих людей уже нигде не регистрируют, питания и места в палатке не выделяют. Они пробавляются кто как может. Одно такое семейство — женщину с тремя детьми — я встретила в бывшем птичнике в поселке Плиево. Две семьи потеснились, пристроили их в своей клетушке на тех же дощатых нарах, да еще соседка, получившая новое одеяло, отдала этим не-

«УКРАДЕННАЯ» ВЧЕРА СВОИМ ЖЕНИХОМ ДЕВУШКА-НЕВЕСТА ПОМОГАЕТ БУДУЩЕЙ СВЕКРОВИ ГОТОВИТЬ СВАДЕБНЫЙ СТОЛ. ЖЕНИХ КАК БЫ ПРЯЧЕТСЯ — ЭТОГО ТРЕБУЕТ ОБЫЧАЙ. ОБА ОНИ БЕЖЕНЦЫ, ДРУЖИЛИ ЕЩЕ ДО ВОЙНЫ. ТЯНУЛИ СО СВАДЬБОЙ — ЖДАЛИ, ЧТО ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ. НО БЕСКОНЕЧНО ТАК ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОГЛО, И В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИШЛОСЬ «УКРАСТЬ». ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО В ТАКОМ СЛУЧАЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИГРАТЬ ДОРОГУЮ СВАДЬБУ, НА КОТОРУЮ У БЕЖЕНЦЕВ ДЕНЕГ НЕТ

счастным свое порвавшееся старое — его и подстилают на доски. Хлеб получают, судя по всему, по каким-то чужим карточкам, да еще мать пытается приторговывать на базаре: в Назрани купить, в селе продать.

Многие беженцы, в том числе и зарегистрированные, пытаются как-то подработать: торговлей, на стройке, летом на огородах. Но в Ингушетии и своим-то работать негде. Полтора года — немалый срок. Ингуши, осенью 1999 года проявлявшие чудеса гостеприимства и твердившие обозревателю «Итогов»: «Пусть хоть вся Чечня прибежит — мы всех примем», устали и начинают раздражаться. Полтора года назад большая часть беженцев жила на ингушских квартирах, и лишь немногие платили за жилье. Сейчас установились цены: от пятисот до тысячи рублей за комнату. Сколько же можно терпеть бесплатно в своем доме чужих людей, пусть и очень несчастных? Правда, бывает и так: в доме ингушей Албаковых с сентября 1999 года совершенно бесплатно живут 26 беженцев. Теперь 26, а было 33 — семеро съехали к соседям и снимают там комнату. Я спросила молодую хозяйку Албакову: «Долго еще сможете держать их у себя?» Она ответила почти по тексту рекламного ролика: «Сколько нужно будет». — «Не тяжело?» — «Что значит «тяжело»? — изумилась девушка. — Там же война!»

У всякого народа есть свои святые, но народ в целом не может быть святым. Беженцев слишком много для небольшой небогатой республики, и далеко не все они ангелы. У кого-то разорили огород, выкопали картошку, где-то молодые чеченцы затеяли драку с местными, какой-то чеченский парень слишком развязно ухаживает за ингушкой... Хлеб им дают бесплатно, а они еще обижаются, что мало. В больнице требуют, чтобы рентген или уколы им делали бесплатно, а местные-то платят. Беженцы все время подозревают, что в республике раскрадывают выделяемые им, беженцам, продукты и вещи. Наверное, и это случается: где же набрать столько безгрешных чиновников, да еще в России, да еще на распределение «гуманитарки»?

Проблема чеченских беженцев вовсе не относится к числу неразрешимых. Нет ничего невозможного в том, чтобы расселить на территории России хотя бы в щитовых домиках-времянках двести тысяч человек, обеспечить их минимумом необходимой одежды и обуви, не перекладывая эти обязанности на Датский фонд помощи беженцам или частную благотворительную организацию «Исламик релиф». Вполне по силам ликвидировать неграмотность среди чеченских детей и трудоустроить не в маленькой Ингушетии, а в огромной России их родителей. Для этого требуется не так уж много денег. Для этого нужна в первую очередь государственная воля. Кстати, прекрасная была бы возможность продемонстрировать «сильное государство», «вертикаль власти» и проч. Пройтись по лагерям, составить списки тех, кто готов выехать в Россию и кто на какую работу согласен, направить запросы в регионы, какие именно рабочие места и на каких условиях готовы предоставить... Практически все беженцы, с которыми я разговаривала, говорили, что уехали бы куда угодно, если бы были хоть какие-то деньги на обзаведение. А ведь почти всем этим людям по закону положена компенсация за жилье. Да если бы хоть половина рассосалась, Ингушетии и оставшимся там стало бы вдвое легче. Почему всего этого до сих пор не сделано? Почему считается нормальным, что российские граждане вторую зиму живут в палатках, а то и на скотном дворе? Потому же, почему никто не озаботился безопасностью чеченского населения на протяжении всей «контртеррористической операции». Потому что люди — пыль под ногами. И еще потому, что предложить людям уехать — значит признать то, что признавать так не хочется: нынешняя война — всерьез и надолго, и ни к весне, ни к следующей зиме она не кончится. ■

Без ответственного

«Россия демонстрирует в Чечне полную административную и политическую беспомощность», — считает Борис Немцов. Лидер правых готов предложить президенту свой план

Александр Рыклин

ПОЗОР

— Борис Ефимович, в конце декабря вы в составе парламентской делегации были в Ингушетии. Посетили лагерь беженцев. Каково общее впечатление?

— Чудовищное. Это позор, что Россия не занимается судьбой своих граждан. Сейчас только в Ингушетии от 120 до 150 тысяч беженцев. Точной цифры нет, потому что они постоянно мигрируют — то едут в Чечню, то возвращаются в лагеря, где влачат жалкое существование, — не хватает еды, медикаментов, одежды — всего. Зато в лагерях они по крайней мере могут быть спокойны за свою жизнь — там не стреляют. Но даже это существование более чем наполовину обеспечивается деятельностью международных организаций, что само по себе — позор. В Ингушетии и Чечне до недавнего времени работали представители Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международный Красный Крест, Армия спасения, Датский фонд помощи беженцам, «Врачи без границ» и различные европейские фонды. (После похищения одного из «врачей без границ» Кеннета Глака многие из гуманитарных организаций объявили о сворачивании деятельности в Чечне. — **«Итоги».**) Они содержат школы, которые открылись в лагерях, привозят медикаменты, зачастую продукты, а иногда даже и лесоматериалы. Мы были свидетелями того, как датский фонд вез гигантское количество пиломатериалов для восстановления домов в Чечне. Пять фур. Их, кстати, задержали на блокпосту. Не знаю — пропустили, нет.

Только треть гуманитарной помощи — российская. От МЧС, Минздрава, Миграционной службы.

— Миграционной службы больше не существует. Ее функции отданы Министерству по делам федерации, но создается впечатление, что в самом министерстве об этом не знают — по крайней мере, деньги они в Ингушетию не перечисляют.

— Так у них нет денег. И полномочий никаких нет. О чем говорить, когда у нас нет государственной программы помощи беженцам. И строчки такой в бюджете — на беженцев — тоже нет. Как будто такой проблемы не существует. А происходит это знаете почему? Потому что сегодня политика федеральных властей по отношению к беженцам преследует единственную цель — всех их выдавить обратно в Чечню. Но они могут вернуться, только если будут гарантии безопасности и будет, где жить. А сейчас они что, должны возвращаться на развалины, где еще стреляют с утра до вечера? Я в лагере разговаривал с одной молодой чеченкой. Она мне сказала: «Вы нас уничтожаете, геноцид устроили, а мы будем размножаться». Эта женщина утверждает, что за прошедший год только в ингушских лагерях родилось 15 тысяч детей. Около 10 тысяч — мальчики. «Все они со временем уйдут в партизаны», — говорит она. Чтобы беженцы вернулись и мальчишки при этом не рванули в партизаны, нужна крупномасштабная программа урегулирования в Чечне.

— Федеральные власти пытаются создать впечатление, что все идет по плану. Они объявили о начале нового этапа «контртеррористической операции»...

— Полтора года войны показали — военного решения проблемы нет. Ведь крылатые слова президента о том, что надо террористов замочить в сортире, касались вообще-то двух людей. Тех, которые напали на Дагестан, — Хаттаба и Басаева. Так вот, эта задача не выполнена. Да, действительно крупные группировки чеченских сепаратистов разгромлены. Это правда. Но когда наши власти говорят про антитеррористическую операцию — ясно, что это они для идиотов такой термин придумали. По разным оценкам, до сих пор от 15 до 20 тысяч партизан мелкими группами ведут боевые действия. А наша армия оказалась, как часто у нас случается, козлом отпущения.

Армия когда сохраняет боевой дух? Когда выполняет боевую задачу. Сейчас армии вменили в обязанность функции, которые ей несвойственны — полицейские. И это пагубно сказывается на ее состоянии. На блокпостах я не видел ни одного трезвого офицера. Известно, что в Чечне процветает мародерство. Среди контрактников много людей с преступным прошлым, и понятно, как они себя ведут. По блокпостам возят грузовики с проститутками, и это, разумеется, не чеченки.

Кроме того, когда нужно было вести крупномасштабные военные действия, то солдатам и офицерам платили боевые, а это около тысячи долларов — приличные деньги. Но с августа платить перестали. Солдаты, с которыми я встречался во время одной из поездок, получают 1500–2000 рублей в месяц. Их моральное состояние очень тяжелое. Я не могу называть имена, потому что я не хочу их подводить. Но факт остается фактом — солдаты чувствуют себя брошенными на произвол судьбы.

— Вы эту проблему с военачальниками не обсуждали?

— Я не встречался с генералами сознательно. Генералы всегда приукрашивают положение дел, чтобы себя выгородить. Мне их точка зрения хорошо известна и потому неинтересна. Сегодня вообще не очень понятно, с кем можно обсуждать чеченскую проблему.

— Разве ею не занимаются высокопоставленные администраторы?

— У меня сложилось впечатление, что найти ответственного за Чечню (кроме президента, конечно) невозможно. Недавно я подсчитал занятых чеченским урегулированием руководящих работников и попытался определить, кто за что отвечает и кто кому подчиняется. Из этой затеи ничего не вышло.

За Чечню вроде бы отвечают Владимир Елагин — федеральный министр по делам Чечни и Ахмад Кадыров — глава администрации. Кто из них главный? Неизвестно. А есть еще мэр Грозного Бислан Гантамиров. Он вроде бы в фор-

АРМИЯ, НА КОТОРУЮ ВОЗЛАГАЮТСЯ НЕ СВОЙСТВЕННЫЕ ЕЙ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ, ВСЕГДА УТРАЧИВАЕТ БОЕВОЙ ДУХ. СОЛДАТЫ РАЗДРАЖЕНЫ ПРЕКРАЩЕНИЕМ ВЫПЛАТЫ «БОЕВЫХ», ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ БРОШЕННЫМИ НА ПРОИЗВОЛ СУДЬБЫ. РАЗДРАЖЕНИЕ СРЫВАЮТ НА МИРНЫХ ЧЕЧЕНЦАХ. КРОМЕ ТОГО, СРЕДИ КОНТРАКТНИКОВ НЕМАЛО ЛЮДЕЙ С ПРЕСТУПНЫМ ПРОШЛЫМ, УВЕРЕННЫХ, ЧТО В ЧЕЧНЕ МОЖНО БЕЗНАКАЗАННО ТВОРИТЬ БЕСПРЕДЕЛ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО **ЧЕЧЕНСКИЕ МАЛЬЧИШКИ СПЯТ И ВИДЯТ СЕБЯ ПАРТИЗАНАМИ.** И В КОНЦЕ КОНЦОВ УЙДУТ В ГОРЫ, ЕСЛИ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА КАВКАЗЕ НЕ ПЕРЕМЕНИТСЯ

мальном подчинении у Кадырова. Но Кадыров может его, например, снять? Нет, не может, потому что на самом деле Гантамиров назначен президентом. Еще существует комиссия вице-премьера Виктора Христенко по делам Чечни. Она за что отвечает? Чем занимается? Нет ответа.

С силовиками — то же самое. Министр обороны Игорь Сергеев в целом отвечает за военную группировку. Комендатуры и работа с населением в плане разоружения — в ведении министра внутренних дел Владимира Рушайло. Войска, кроме того, напрямую подчинены Генштабу, то есть Анатолию Квашнину. А ведь у нас есть Виктор Казанцев, полномочный представитель президента в Южном федеральном округе — восьмой ответственный, обращаю ваше внимание. А еще есть Совет безопасности. На прошлой неделе появился еще один «ответственный за Чечню» — директор ФСБ Николай Патрушев. У семи нянек дитя без глаза. У десяти — без ног, ушей и вообще без головы. Недавно назначен премьер-министр Чеченской Республики — Станислав Ильясов. Кому он будет подчиняться, понять вообще невозможно.

— Кадыров настаивает, что ему.

— Да? А Елагин, например, утверждает, что только ему... Я много лет был начальником. Лучший способ никому не подчиняться, воровать, ничего не делать и ни за что потом не отвечать — это числиться в подчинении двух, а еще лучше — трех начальников. Нет ничего проще, чем постоянно разводить их по кругу и говорить: ребята, вы там друг с другом сначала договоритесь, а потом указания давайте. Пока что Россия демонстрирует в Чечне полную административную и политическую беспомощность.

— И что же делать? Люди-то продолжают голодать, мерзнуть, гибнуть, в конце концов.

— В начале февраля я представлю план по урегулированию ситуации в Чечне. Он состоит из пяти базовых пунктов.

— Этот план создается в сотрудничестве с президентскими структурами?

— Нет, это мой план. Другое дело, что некоторые элементы я обсуждаю со специалистами. Например, сейчас дорабатываются финансовые вопросы. Но это не президентский план. Конечно, как только он будет готов, немедленно ляжет на стол Путину. Вообще, лучше всего, если бы Путин сам поехал на Кавказ и во всем разобрался на месте.

— А вы считаете, что президент не в курсе?

— Я ему рассказывал то же, что и вам.

— Ну и что?

— Одно дело — слушать, другое — своими глазами на весь этот ужас посмотреть. ■

Крестовый поход врачей

Гуманитарный фронт на чеченской войне не считают решающим. Однако на нем уже шестой год идут бои далеко не местного значения

Дмитрий Сабов

СТАНДАРТЫ

ПУТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В Чечню вымощен драмами. Эти истории, как ни странно, почти неизвестны российской общественности, хотя разворачиваются у нее на глазах: смутное ощущение, что все эти «гуманисты без границ» там, в Чечне, помогают «им», а не «нам», возникло еще в 1994—1996 годах, укрепилось в период, когда в Чечне не было ни войны, ни мира, а уж после начала «контртеррористической операции», поддержанной подавляющим большинством населения РФ, стало всеобщим.

Чьей вины в этом непонимании больше, сейчас сказать трудно. В России нет адекватного представления о том, сколь влиятельны (особенно после «гуманитарной интервенции» в Косово) современные гуманитарные организации. Власти, похоже, с советских времен хранят подозрительное отношение к всемирным правозащитникам, многие из которых нынче ездят в Чечню, как когда-то в Афганистан (правда, российский режим они чаще сравнивают с милошевическим, чем с брежневским). А демократическая общественность с раздражением относится к поучениям — в самом деле, первую-то войну остановили мы, а не они. Этим предубеждениям во многом способствует тактика, избранная рядом этих организаций: как в Сомали или Косово, они едут в Чечню не только для того, чтобы помочь, но и чтобы «рассказать правду о чеченской войне» на Западе — политикам, общественности, финансовым донорам.

Накопившиеся противоречия выявило похищение американца Кеннета Глака, координатора программ организации «Врачи без границ» (MSF) по Чечне и Ингушетии. С одной стороны, международная гуманитарная помощь стала необходимым (хотя и недостаточным) условием выживания 300 тысяч человек (данные MSF), вынужденных покинуть места постоянного проживания в Чечне. С другой — Глак исчез вскоре после обнародования MSF в ноябре 2000-го доклада о нынешнем положении дел в регионе. Напомним, что этот документ, адресованный, в частности,

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОПРЯЖЕНА С ОГРОМНЫМ РИСКОМ. СЛЕВА НАПРАВО: **ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДЕЙСТВИЕ ПРОТИВ ГОЛОДА» ФРЕДЕРИК МАЛАРДО ПРОВЕЛ В ЗАЛОЖНИКАХ 26 ДНЕЙ (1996 ГОД). КАНАДСКАЯ СОТРУДНИЦА КРАСНОГО КРЕСТА НЭНСИ МЭЛЛОЙ — ОДНА ИЗ ШЕСТЕРЫХ УБИТЫХ В НОВЫХ АТАГАХ (1996-Й). ПОХИЩЕННЫЙ В ЯНВАРЕ 2001-ГО АМЕРИКАНЕЦ КЕННЕТ ГЛАК ИЗ «ВРАЧЕЙ БЕЗ ГРАНИЦ».** ВНИЗУ: **ДЕКАБРЬ 1996-ГО. ЭТОТ КАДР НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ИСТОРИИ КРАСНОГО КРЕСТА — САМОЛЕТ С ШЕСТЬЮ ГРОБАМИ ИЗ ЧЕЧНИ ТОЛЬКО ЧТО ПРИЗЕМЛИЛСЯ В ЖЕНЕВСКОМ АЭРОПОРТУ**

ЖИЗНЬ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ БЕЖЕНЦЕВ В ИНГУШЕТИИ ЗАВИСИТ ОТ МЕДИЦИНСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. ДОСТАВЛЯТЬ ПОМОЩЬ В ЧЕЧНЮ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ, ЭТИМ ЗАНИМАЮТСЯ В ОСНОВНОМ МЕСТНЫЕ СОТРУДНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
ВНИЗУ: РАЗДАЧА ВОДЫ В ГРОЗНОМ. ПОСЛЕ ТОГО КАК МККК ВОССТАНОВИЛ НАСОСНУЮ СТАНЦИЮ №1, С ВОДОЙ СТАЛО ПОЛЕГЧЕ

Парламентской ассамблее Совета Европы, содержал и политические «оргвыводы»: «Врачи без границ», по сути, говорили о санкциях.

С их точки зрения, рекомендации ПАСЕ по защите гражданского населения и свободе перемещения в Чечне, сформулированные в апреле 2000-го, когда российскую делегацию лишали права голоса, так и не выполнены. Массированные бомбардировки прекращены, но гражданское население живет в «атмосфере террора и произвола», которую «трудно расценить иначе, как коллективное наказание». В том же докладе «Врачи без границ» призвали членов СЕ обратиться в Европейский суд по правам человека и Совет Безопасности ООН. А после исчезновения Глака MSF прекратила поставки гуманитарной помощи в Чечню. Это решение поставило и другие гуманитарные организации перед выбором.

— Важнее всего точно понимать, между чем и чем ты выбираешь, — объясняет «Итогам» Эрик Рейманн, пресс-атташе московского представительства Международного комитета Красного Креста (МККК). — Красный Крест уже имел печальный повод над этим задуматься после хладнокровного убийства шести наших представителей в госпитале в Новых Атагах. Тогда, четыре года назад, мы едва не свернули свое представительство на Кавказе, но в итоге перевели всех иностранных сотрудников в Нальчик. А два года назад, когда нашего делегата похитили уже в Нальчике, снова оказались перед выбором... и снова остались. Мы сказали себе: если уйти, то расплачиваться будут не те, кто убил или украл. Расплачиваться будут жертвы этой войны, которым, кроме нас, помочь некому.

Чтобы остаться, МККК поступился принципами, которые все 130 лет существования этой организации считались незыблемыми. Его делегаты теперь передвигаются по Чечне и соседним республикам под охраной РУБОПа. Это второй случай после Сомали: и в Косово, и в Боснии, и даже в Сьерра-Леоне было достаточно знаменитой эмблемы. Как говорит Кристоф Беней, глава миссии МККК на Северном Кавказе, «до тех пор, пока мы не знаем, кто и зачем заказал убийство в Новых Атагах, мы не можем считать себя в безопасности».

Проблема стоит так: любой представитель гуманитарной организации поблизости от Чечни — это, как шутят сами «гуманитарии», «ходячий миллион долларов». В 90-е годы войны криминализировались до такой степени, что невозможно понять, где кончается политика и где начинается криминал. Основатель «Врачей без границ» Бернар Кушнер давно предложил свой ответ на этот вызов: добро должно быть в каске. Две недели назад он оставил пост руководителя миссии ООН в Косово и сейчас намерен посвятить себя теории — разработке норм международного права на вмешательство, первым масштабным опытом которого и стала операция НАТО и ООН в Косово. Любопытно, что сами «Врачи без границ» не в восторге от идей своего основателя и столь же демонстративно, как в Чечне, хлопнули дверью в Косово. Они сочли, что деятельность Кушнера стала прикрытием для вытеснения сербов и перекройки политической карты Балкан.

Эти неоконченные в Косово споры «гуманитариям» теперь предстоит доспорить в Чечне. В МККК убеждены, что перед всеми, кто работает в зонах гуманитарных катастроф, стоит одна и та же дилемма: уйти — это значит сдаться, остаться — значит помочь хоть кому-то выжить. Российские власти и общество тоже вряд ли смогут до бесконечности оставаться в стороне от этих «профессиональных дискуссий». Просто потому, что после Косово именно Чечня имеет все шансы стать «гуманитарной катастрофой» номер один в Европе.

Если Москва не идет к Страсбургу

Полномочия российской делегации восстановлены. Но Совет Европы вовсе не намерен закрывать глаза на то, что происходит в нашей стране

ТАК ВЫГЛЯДИТ ЗДАНИЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ ИЗНУТРИ. В ЭТИХ КОРИДОРАХ ИДУТ СЛОЖНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ, ЦЕЛЬ КОТОРЫХ — И РОССИЮ НЕ ОТТОЛКНУТЬ, И ПРИНЦИПАМИ НЕ ПОСТУПИТЬСЯ

Леонид Велехов

КОМПРОМИСС

«Вы бессовестный и бесчестный тип!» Что делает, услышав подобное, человек нормальный? Отвечает — если не действием, то словом.

Однако депутат российской Думы Роберт Нигматулин, получив словесную оплеуху от тележурналиста Евгения Киселева, лишь осмотрелся по сторонам — много ли народу слышало? — и отошел в сторонку с таким видом, будто обращались не к нему.

Москва претензий не принимает

На слушаниях о свободе слова в России, прошедших в минувший понедельник в Страсбурге в рамках сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (проводил слушания Комитет по культуре и информации), Нигматулин обвинил НТВ в трансляции «продажных, заказных материалов». Доказательствами он себя не затруднял.

В том, что Кремль найдет среди наших парламентариев «казачков», чтобы направить их на эти слушания, никто не сомневался. Неожиданным было то, что своего официального представителя для участия в слушаниях Москва решила не присылать. Министр информации Лесин, получив приглашение из Страсбур-

ПРИБЫВШИЕ В СТРАСБУРГ **ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ АЛЕКСЕЙ СИМОНОВ** (СЛЕВА) **И КОРРЕСПОНДЕНТ РАДИО «СВОБОДА» АНДРЕЙ БАБИЦКИЙ БЫЛИ ЕДИНОДУШНЫ** — КРЕМЛЬ ХОЧЕТ ПРЕВРАТИТЬ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СРЕДСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

га, кажется, даже на него не ответил.

Власть, вероятно, хотела скомпрометировать саму идею слушаний, превратив их в игру в одни ворота. Все официальные участники – гендиректор НТВ Киселев, президент Фонда защиты гласности Симонов, председатель Союза журналистов Богданов, корреспондент радио «Свобода» Бабицкий, а также говорившие со Страсбургом по телефону президент «Медиа-Мост» Гусинский и независимый журналист Пасько – оказались из одного лагеря. Они были едины в том, что взаимоотношения власти и прессы за год президентства Путина резко ухудшились. И если процесс пойдет такими темпами, то от свободы слова в России очень скоро останутся только воспоминания.

Алексей Симонов сообщил, что за минувший год в российские суды было подано более двух тысяч исков о защите чести и достоинства. Около 90 процентов этих исков составляют претензии представителей власти к журналистам, осмелившимся критически освещать их деятельность. Ни в одном из регионов России, по оценке руководимого Симоновым фонда, нет благоприятного климата для существования свободной прессы. Четыре года дожидается своей очереди на обсуждение в Думе законопроект о свободе доступа к информации. Вместо него страна получила в прошлом году доктрину информационной безопасности, ставшую заметной вехой в наступлении Кремля на свободу СМИ.

В центре слушаний оказалась ситуация вокруг «Медиа-Моста». По телефону Гусинский впервые, кажется, рассказал о случае, с которого начался его конфликт с Путиным. В конце 1999 года, узнав об ультиматуме, предъявленном командованием федеральных войск жителям Грозного – за несколько часов покинуть город, который будет подвергнут «ковровым» бомбардировкам, – он попытался связаться с Путиным (в ту пору премьером российского правительства), чтобы убедить его отменить приказ, выполнение которого привело бы к массовой гибели мирных людей. Дозвониться удалось лишь до министра внутренних дел Рушайло. Гусинский сказал министру: «Если ультиматум будет выполнен, я советую тебе уйти в отставку. Потому что это будет военное преступление». Рушайло обещал довести мнение Гусинского до Путина, а когда сделал это, то перезвонил и сказал: «То, что мне Путин ответил, я предпочитаю тебе не рассказывать. Это наш с тобой последний разговор».

Страсбург идет на уступки

Если слушания о свободе слова Москва демонстративно проигнорировала, то к другому вопросу повестки дня сессии – чеченской теме и восстановлению полномочий российской делегации в ПАСЕ – она, наоборот, проявила особое внимание.

Напомним, что в апреле прошлого года российскую делегацию лишили права голоса, оставив ей лишь возможность присутствовать на заседаниях и участвовать в дискуссиях. Так Совет Европы попытался воздействовать на российскую власть с тем, чтобы она прекратила военную кампанию в Чечне и дискриминацию мирного населения. Россия хлопнула дверью и не присылала свою делегацию ни на летнюю, ни на осеннюю сессии ПАСЕ. Однако сотрудничать с Советом Европы продолжала, и делегации наблюдателей СЕ во главе с лордом Джаддом несколько раз посещали Чечню и Ингушетию. На основании докладов комиссии лорда Джадда Парламентская ассамблея и летом, и осенью приходила к выводу, что прогресса в урегулировании чеченской ситуации нет, а потому голосовала против восстановления полномочий российской делегации.

Накануне январской сессии комиссия лорда Джадда вновь побывала в Чечне, и ее свежие выводы, зафиксированные в докладе, мало чем отличаются от прошлогодних. Большинство рекомендаций Совета Европы по прекращению конфликта в Чечне не выполнено, сам конфликт не угасает. Федеральные силы действуют в «атмосфере полной безнаказанности», говорится в докладе, людей без суда и следствия убивают, арестовывают, пытают, обирают в ходе «зачисток» (слово, похоже, прочно вошло в европейские языки наряду с «тройкой» и «перестройкой»).

Российские власти сделали все возможное, чтобы найти общий язык с комиссией лорда Джадда. В кулуарах рассказывают, что делегацию принимали на Северном Кавказе, как говорится в классическом фильме, согласно всем законам кавказского гостеприимства. Роскошный банкет во Владикавказе сопровождался даже «художественной частью» – танцем живота. Когда кто-то из европейских политиков заикнулся о неуместности этого пира во время чумы, один из сопровождающих делегацию российских парламентариев «нашелся», воскликнув: «Так выпьем за то, чтобы в Чечне в скором времени было так же весело и сытно, как здесь!»

Конечно, изменил позицию ПАСЕ не банкет. Сработала другая логика, отчасти дипломатическая, отчасти бюрократическая. Лимит обструкций оказался исчерпан. Ну сколько еще раз можно было не подтверждать российские полномочия? Ситуация в Чечне не улучшается, санкции СЕ результатов не дают, и надо либо переходить к их ужесточению и исключать Россию из Совета Европы, либо давать задний ход.

К ужесточению ПАСЕ была не готова. Она и так со своей резкой критикой войны в Чечне оказалась в одиночестве среди европейских институтов. Ее позицию не поддержал Евросоюз. Даже Комитет министров Совета Европы отказался начать предложенную ПАСЕ процедуру приостановки членства России в СЕ. Солидарны с Парламентской ассамблеей только неправительственные правозащитные организации – Amnesty International, «Врачи без границ», «Репортеры без границ», российский «Мемориал». Правозащитники и на этой сессии пытались не дать Парламентской ассамблее пойти на компромисс, устроив во Дворце Европы несколько пресс-конференций о ситуации в Чечне, но безуспешно.

ПАСЕ вернула российской делегации ее полномочия в полном объеме, предупредив, что на следующей сессии вновь рассмотрит ситуацию в Чечне, и если уж и тогда не обнаружит «решающего прогресса», то выводы сделает самые жесткие. (Напомним, что Парламентская ассамблея не первый раз пошла на уступки России: в 1996 году она поступила так же, приняв Россию в Совет Европы, несмотря на войну в Чечне.) Впрочем, нынешний Кремль с его растущими как на дрожжах амбициями, без сомнения, истолкует страсбургское решение как знак одобрения своего курса в целом. Ведь российская власть обращает внимание на реакцию Запада, когда ей это выгодно, и не замечает ее, когда ей это не нужно.

Но если бы Совет Европы продолжал обструкцию, он, скорее всего, полностью утратил бы доступ в Чечню. Между тем СЕ сегодня – единственная общеевропейская организация, представителям которой разрешают ездить в Чечню, а несколько экспертов СЕ работают на постоянной основе в миссии спецпредставителя президента РФ по правам человека в Чеченской Республике Каламанова. Продолжать конфронтацию означало разрушить этот шаткий «мостик», по которому информация о том, что происходит на Кавказе, поступала бы в Страсбург и, что особенно важно, открыто обсуждалась там.

Вспомним, что с каждой «обструкционистской» сессией ПАСЕ все громче были слышны голоса российских политиков и комментаторов, говоривших: проживем, мол, и без Совета Европы, хватит с нас унижений! Словом, восстановление полномочий России в ПАСЕ – маневр дипломатический, ибо альтернативой ему был, очевидно, полный разрыв парламентских отношений. ■

Страсбург

ЗАНЯВ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КАБИНЕТ, ГЛОРИЯ АРРОЙО ПЕРВЫМ ДЕЛОМ СНЯЛА СО СТЕНЫ ПОРТРЕТ СВОЕГО БЫВШЕГО ШЕФА ДЖОЗЕФА ЭСТРАДЫ. АРРОЙО СДЕЛАЛА БЛЕСТЯЩУЮ КАРЬЕРУ: ОНА НАЧИНАЛА В СЕРЕДИНЕ 80-Х В КОМАНДЕ ПРЕЗИДЕНТА КОРАСОН АКИНО, ЗАТЕМ БЫЛА ИЗБРАНА В СЕНАТ, В 1998 ГОДУ ЗАНЯЛА ПОСТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА, А НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВОЗГЛАВИЛА ФИЛИППИНЫ

Манильская лихорадка

Филиппинцы снова свергли президента. Второй раз за пятнадцать лет мужчину на главном посту сменила женщина

Евгений Пахомов

ПОВТОРЕНИЕ

На Филиппинах происходит вторая «народная революция». Первая состоялась полтора десятка лет назад, когда массовые выступления филиппинцев смели режим диктатора Фердинанда Маркоса. Тогда, в 1986-м, к власти пришла женщина-президент Корасон Акино. В январе 2001-го президента Эстраду сменила тоже женщина — Глория Арройо. Если добавить, что и Акино, и Арройо — выходцы из влиятельных политических кланов и состоят в родстве с популярными в прошлом политиками, сходство становится еще более разительным. Различие, однако, в том, что «первая революция» положила конец многолетней и кровавой диктатуре Маркоса. А на прошлой неделе власть потерял президент Эстрада, пойманный за руку на банальном взяточничестве и еще до своего падения заслуживший в народе прозвище «шут».

Поразительно, но менее чем три года назад Джозеф Эстрада победил на выборах с большим отрывом. Тогда ликующие толпы отмечали его избрание с не меньшим воодушевлением, чем сегодня празднуют его преждевременную отставку. Комментируя решение новых властей предать Эстраду суду, сингапурская газета «Санди таймс» отмечает, что филиппинцы будут судить себя — «за то, что так легко поддались на популистские лозунги этого человека», который превратил в дешевый эстрадный номер весь период своего президентства.

Последние пятнадцать лет в политической жизни Филиппин — это время несбывшихся надежд. После краха режима Маркоса страна жила ожиданиями скорых перемен, либеральных экономических реформ, роста уровня жизни. Но пришедшая на смену Маркосу Корасон Акино, вдова убитого лидера оппозиции Бенигно Акино, не оправдала ожиданий. «Корасон много говорит о демократии, но забыла об экономике», — отмечала местная пресса. В 1992 году президентом стал более прагматичный Фидель Рамос. Его реформы либерализовали и укрепили экономику, в результате чего Филиппины меньше других пострадали от азиатского кризиса 1997 года. Однако, как это всегда бывает при проведении реформ, далеко не все филиппинцы были довольны результатами экономической либерализации. Рост уровня жизни, по мнению многих, шел слишком медленно. Тут на политической сцене и появился Джозеф Эстрада.

Этот бывший киноактер был необыкновенно популярен в стране: он сделал себе имя, играя роли «простых парней» — шоферов, рыбаков, крестьян. Оставив кино, Эстрада стал мэром города Сан-Хуана, а при президенте Рамосе занимал номинальный на Филиппинах пост вице-президента. По некоторым сведениям, его взяли в команду, чтобы добавить популярности правительству, но уже на следующих президентских выборах Эстрада выдвинул собственную кандидатуру. Выступая перед избирателями, он не читал нудных речей, а пел популярные шлягеры, называл себя «своим парнем, готовым все сделать для простых людей», и обещал, обещал, обещал... Бесплатное образование? Да! Новые дороги, дома и школы? Конечно! А главное — быстрый рост уровня жизни. Весной 1998-го Джозеф Эстрада легко стал президентом.

Однако «политический карнавал», как назвала предвыборную кампанию Эстрады западная пресса, продолжился и после выборов. Новый президент оказался никудышным экономистом, более того, он предпочитал проводить время за бутылкой и азартными играми. Притчей во языцех стали многочисленные романы «своего парня», его знакомства с теневыми дельцами. Тем временем экономика оказалась на грани серьезного кризиса: сегодня производство в стране снижается, резко упали экспортные доходы — основной источник валюты. Популярность Эстрады стала таять на глазах. Между тем в декабре прошлого года прокуратура обвинила президента в том, что он получил 11 млн. долларов взяток от хозяев крупных синдикатов, контролирующих игорный бизнес. Сенат тут же начал процедуру импичмента. В середине января на улицах Манилы начались массовые антипрезидентские демонстрации, вскоре на сторону протестующих перешла армия. В начале прошлой недели режим Эстрады пал. Как утверждает местная пресса, президент до последнего момента верил в свою популярность и в преданность соратников. Когда замначальника генштаба генерал Калимлим пришел к нему сообщить, что армия его не поддержит, тот только спросил: «Как, и ты тоже, Калимлим?» В этот момент Эстрада был сильно пьян.

Новый президент страны, Глория Арройо, — человек совсем другого склада. Она — дочь популярного в 60-е годы президента Макапагала и в отличие от Эстрады прекрасно образованна: она училась в Джорджтаунском университете в Вашингтоне на одном курсе с Биллом Клинтоном. В кабинете Эстрады она занимала пост вице-президента — ее пригласили в расчете на голоса женской части избирателей, но Арройо проявила себя решительным политиком и возглавила внутреннюю оппозицию своему патрону. Глория Арройо заявляет, что продолжит реформы, начатые Рамосом. Теперь такие заявления филиппинцы встречают восторженными криками. Они готовы вновь испытать трудности, связанные с либерализацией экономики. ■

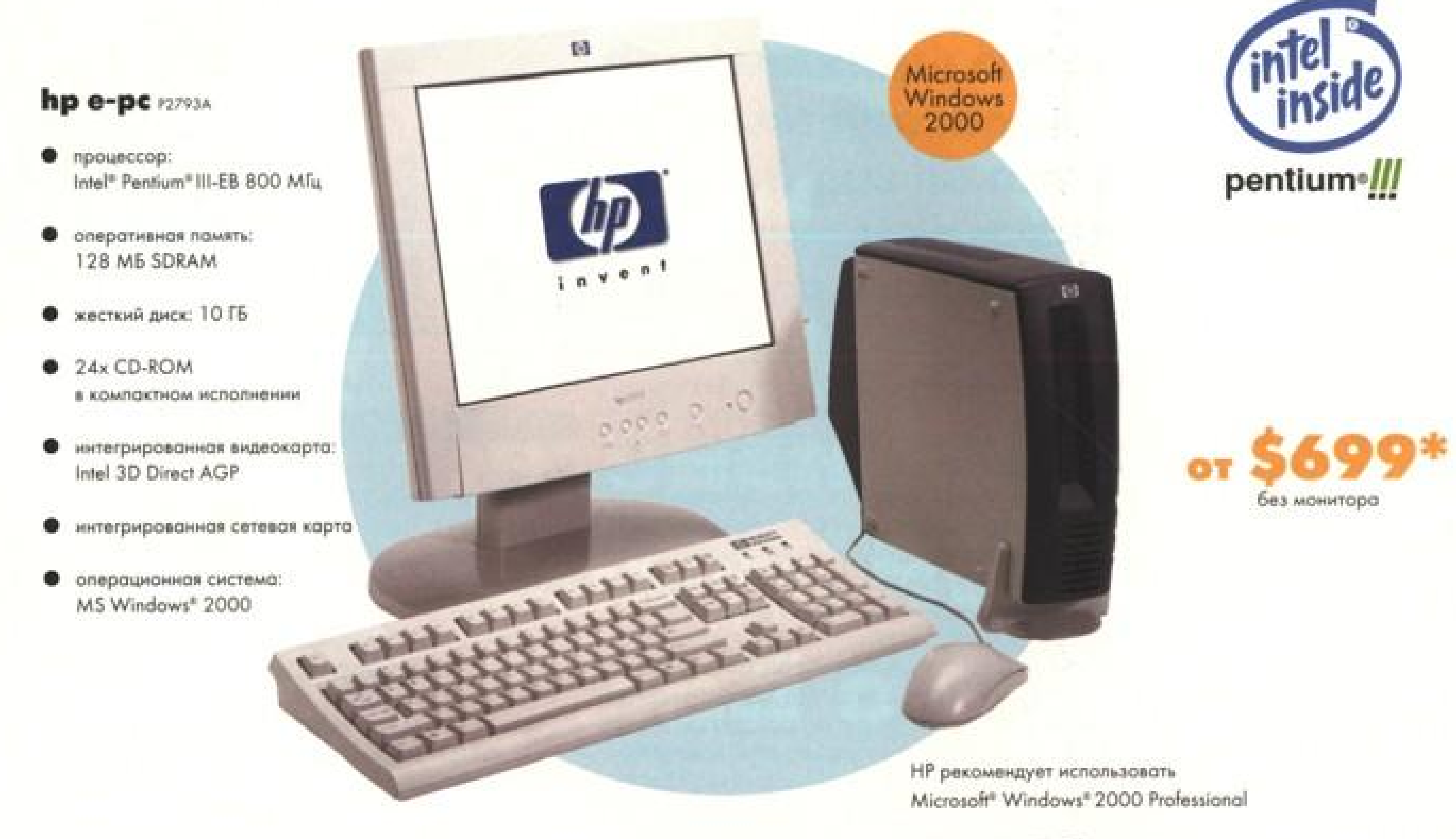

Так же просто, как e-PC

HP создал технику будущего – e-PC. Более компактный, простой и надежный, компьютер e-PC выпускается с USB модемом и всем необходимым для моментального доступа в Интернет. Созданный для будущего, он легко интегрируется в уже существующую сеть. Ультра-компактный e-PC от HP! Для малого бизнеса он просто лучший!

hp e-pc P2793A

- процессор: Intel® Pentium® III-EB 800 МГц
- оперативная память: 128 МБ SDRAM
- жесткий диск: 10 ГБ
- 24x CD-ROM в компактном исполнении
- интегрированная видеокарта: Intel 3D Direct AGP
- интегрированная сетевая карта
- операционная система: MS Windows® 2000

intel inside pentium® III

от $699* без монитора

HP рекомендует использовать Microsoft® Windows® 2000 Professional

Идеальные спутники для HP e-PC

hp Laser Jet 3150 - от $675*
Printer . Fax . Copier . Scanner

Профессиональное устройство «все в одном».
- Качество печати HP LaserJet плюс рассылка факсов и копирование документов
- Превосходная производительность, простота использования, возможность использования в сети
- Экономия места, времени и денег

hp cd-writer 8230e - от $289*

Универсальное устройство для хранения архивов информации, Ваших любимых видео или аудио записей и даже больше! HP CD-Writer 8230e прост в подключении и работе.
- Скорость записи/перезаписи до 4X = 600 кб/сек
- Скорость чтения до 6X = 900 кб/сек
- Интерфейс USB гарантирует простоту подключения
- ПО для создания музыкальных дисков и хранения архивов данных
- 2 CDR диска

Товар сертифицирован

*Оплата в рублях по курсу ЦБ РФ (НДС включен).

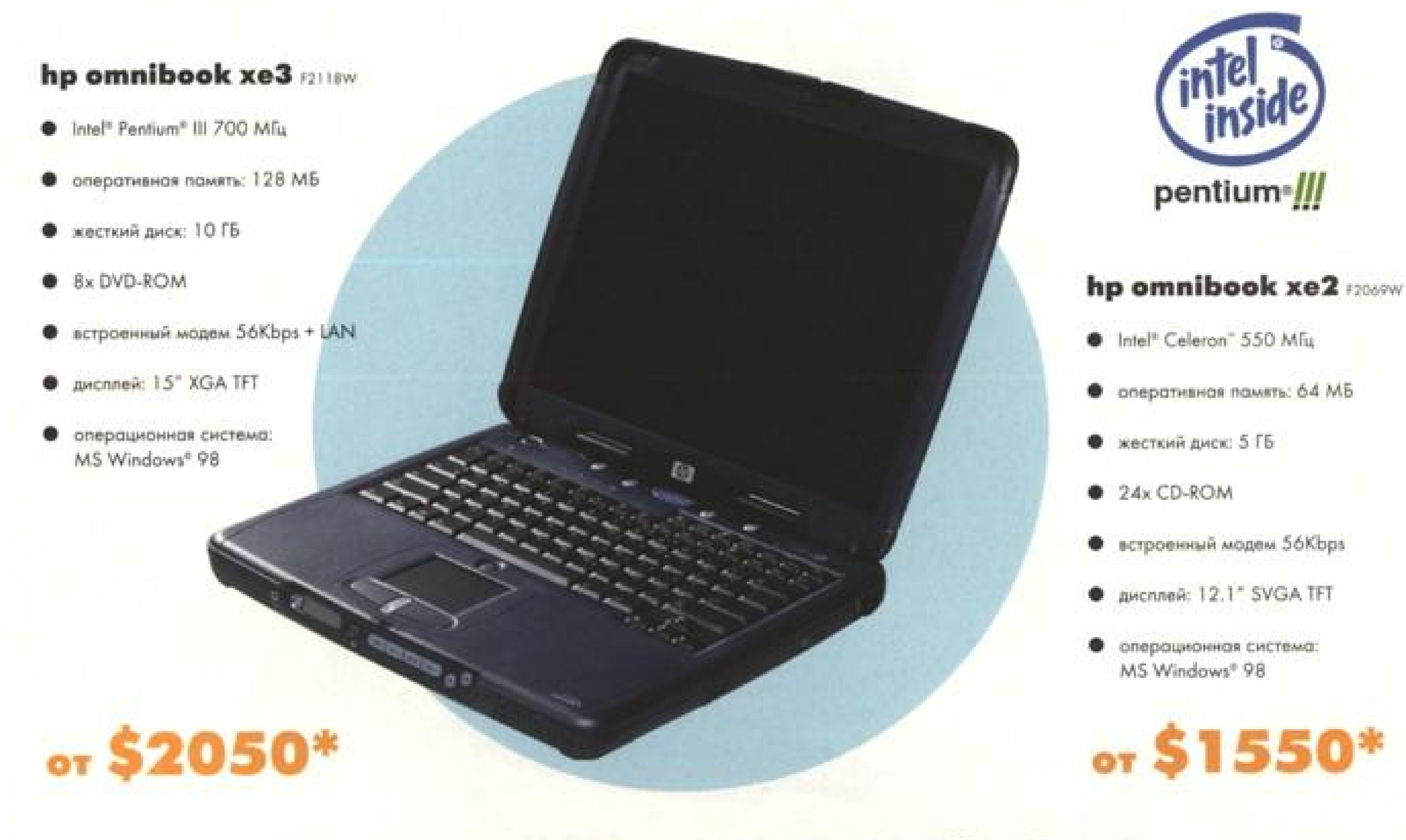
Мобильный офис

Если Вы в дороге, это не значит, что Вы лишены возможности работать. Оставайтесь на связи благодаря мобильным решениям HP – все от недорогих удобных ноутбуков до портативных принтеров и аксессуаров. HP Омнибук XE3 – это быстрый доступ в Интернет благодаря встроенному модему и сетевой карте. Это позволит Вам контролировать ситуацию вне зависимости от того, где Вы находитесь!

hp omnibook xe3 F2118W

- Intel® Pentium® III 700 МГц
- оперативная память: 128 МБ
- жесткий диск: 10 ГБ
- 8x DVD-ROM
- встроенный модем 56Kbps + LAN
- дисплей: 15" XGA TFT
- операционная система: MS Windows® 98

от $2050*

intel inside pentium® III

hp omnibook xe2 F2069W

- Intel® Celeron™ 550 МГц
- оперативная память: 64 МБ
- жесткий диск: 5 ГБ
- 24x CD-ROM
- встроенный модем 56Kbps
- дисплей: 12.1" SVGA TFT
- операционная система: MS Windows® 98

от $1550*

Идеальные спутники для HP Omnibook XE3

hp surestore autobackup 25 - от $4119*

Законченное решение для эффективного резервного копирования данных мобильных пользователей и индивидуальных пользователей в сети.
- Технология инкрементального копирования
- Инсталляция за 15 минут
- Встроенный CD-writer позволяет записывать загрузочные CD
- Емкость 60 ГБ (приблизительно 25 пользователей)

hp deskjet 350c - от $280*
hp deskjet 350cbi - от $320*

Профессиональный мобильный принтер.
- Удобный дизайн для ежедневного использования
- Быстрая и качественная печать: 600x600 т/д (для черно-белой) и 600x300 т/д (для цветной)
- ИК-порт для беспроводной печати (C2698A)
- Встроенный NiMH-аккумулятор
- Устройство подачи на 30 листов

Товар сертифицирован

*Оплата в рублях по курсу ЦБ РФ (НДС включен).

Сотворение обезьяны

Создав первого генетически измененного примата, ученые на шаг приблизились к тому, чтобы позволить родителям заказывать любые черты своего ребенка

Шарон Бегли

(Newsweek)

ОПЫТЫ

Маленький шалун в белой футболке кукольного размера с черным поясом качается на кольце, лазает вверх-вниз по столбику, сосет большой палец и старается спрятаться от нападающих на него приятелей Сэнди и Сэмми. С виду АНДи (ниже будет ясно, почему его так зовут) — самый обычный макак-резус. Но внешность обманчива. АНДи, появившийся на свет в результате кесарева сечения в октябре 2000 года, — первый примат с рукотворными генетическими изменениями. Если бы это был человек, его бы назвали сконструированным ребенком. И потому он олицетворяет величайшие надежды и худшие кошмары нашего времени, зари века генетики: возможности вставлять гены в человеческие яйцеклетки по собственному выбору, получая «генетически улучшенных» детей. Такую цель исследование, породившее АНДи, не преследовало, но трогательный большеглазый малыш работает именно на эту цель. «Когда-нибудь в будущем, — замечает сотрудник Орегонского регионального центра изучения приматов Энтони Чан, который совершил манипуляции, породившие АНДи, — кто-то другой может попробовать таким образом улучшить людей».

Ученые говорят, что создавали АНДи вовсе не для этого. Они пытались сделать обезьянью модель человеческих заболеваний и начали с простого. Сначала выделили из медузы хорошо изученный ген — так называемый ген зеленого флуоресцентного белка. В соответствии со своим названием ген производит белок, который в ультрафиолете светится зеленым. Потом они поместили копии гена в вирусы, которые (как знает каждый больной гриппом) хорошо умеют проникать в клетки. Каждый вирус послушно понес «зеленый ген» в 224 яйцеклетки макак-резусов, где затерялся в обезьяньих генах, как иностранный шпион в толпе. Потом яйцеклетки оплодотворили микроинъекцией спермы. После того как 126 оплодотворенных яйцеклеток начали расти и прошли по два деления каждая, Чан отобрал 40 лучших с виду эмбрионов и пересадил их 20 суррогатным матерям-мартышкам. Пятеро забеременели. Но в одном случае случился выкидыш пары близнецов, и один эмбрион не имплантировался. В результате родились три мартышки. У Сэнди и Сэмми не оказалось и следа «зеленого гена». Он был только у АНДи. Отсюда его имя: сокращенное и перевернутое «inserted DNA», то есть «встроенная ДНК».

Следующим шагом должна быть пересадка макакам-резусам человеческих генов, отвечающих за болезнь Альцгеймера, рак, наследственную слепоту, шизофрению, болезнь Паркинсона и другие напасти. «Обезьянья» форма этих болезней, как считают ученые, поможет быстрее создать вакцины или курсы лечения, чем нынешние «мышиные» модели. Кроме того, генетически измененные мартышки, несущие в себе ген Альцгеймера или рака простаты, могут показать, всегда ли подозрительный ген вызывает болезнь или внешние факторы вроде диеты или физической активности, способны обмануть генетическую судьбу.

Ученые выбрали «зеленый ген» потому, что его присутствие легко обнаружить, а не потому, что хотели получить светящуюся в темноте мартышку. АНДи вовсе не похож на волосатую зеленую лампу. Ген, хотя и присутствует во всех образцах тканей, проверенных орегонскими учеными, вроде бы спит. На самом деле это красный флажок. Поскольку АНДи не проявляет никаких черт, которые можно было бы считать «встроенными», вирусы, вставляющие чужой ген случайным образом, возможно, не лучший путь к созданию генетически измененных животных. Для генетического изменения, а возможно, и для получения обезьяны — модели человеческих болезней надо поместить ген в то место хромосомы, где он будет должным образом контролироваться.

До АНДи генные инженеры предполагали вставлять кусочек здоровой ДНК в клетки пациента, страдающего от генетических болезней вроде фиброзно-кистозной дегенерации. АНДи ломает это представление: теперь появляется реальная возможность еще до рождения модифицировать индивидуальный генетический потенциал и воздействовать на генетическое наследие нерожденных поколений. Орегонские ученые не знают, содержит ли сперма АНДи «зеленый ген», и не узнают еще четыре года — пока макака не достигнет половой зрелости. Но если сперма АНДи несет «зеленый ген», то он передаст его всему потомству. И тогда первый генетически измененный примат получит новый титул: отец генно-измененной линии.

Джерald Шаттен из Орегона всячески подчеркивает, что они «не считают, что надо экстраполировать данную работу для создания генетически улучшенного человека», но некоторые рассматривают этот шаг как медико-гуманитарный. Заместив в яйцеклетке болезнетворный ген здоровым, можно избавить и будущего ребенка, и его потомков от семейного проклятия — рака, атеросклероза, шизофрении и других болезней с сильной генетической составляющей. «Если бы удалось уберечь будущие поколения от тяжких генетических болезней, это сделало бы жизнь нашего вида чуть менее ужасной», — говорит Артур Шафер, специалист по биоэтике из Манитобского университета в Канаде.

Защитники находятся даже у тех генетических «улучшений», которые не связаны прямо с вопросами жизни и смерти. Если родители хотят высокого, стройного, кареглазого ребенка, сильного и ловкого и к тому же способного к наукам — кому какое до этого дело, кроме них самих?

ПЕРСПЕКТИВЫ

Приветствовать и запретить

В минувший вторник британская палата лордов одобрила закон, разрешающий так называемое «терапевтическое клонирование» человеческих эмбрионов. Разумеется, и после 31 января, когда новый закон вступит в силу, выращивать одинаковых людей никто не будет — речь идет лишь о выращивании с чисто научными целями крохотных комочков из нескольких десятков клеток. Однако противники закона (в число которых входят лидеры всех крупнейших конфессий) все равно видят в нем один из шагов к манипуляции человеческой природой (о другом таком шаге читайте статью Шарон Бегли).

Тем временем первый заместитель министра здравоохранения — главный санитарный врач РФ Геннадий Онищенко, горячо приветствовав «огромный прорыв в будущее», достигнутый английскими генетиками, сообщил, что под его руководством готовится законопроект о запрете клонирования человеческих органов в России. На более отдаленное будущее запланированы также некие «документы» о полном запрете пересадки человеческих органов.

Прогресс, по словам г-на Онищенко, остановить нельзя. Но, видимо, очень хочется. **Б. Ж.**

ЛЮБЫЕ РЕШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ КЛОНИРОВАНИЯ, ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ И ПРОЧИХ ЧУДЕС БИОТЕХНОЛОГИИ, ПРОХОДЯТ НА ФОНЕ СТАВШИХ УЖЕ ПРИВЫЧНЫМИ ПИКЕТОВ ПРОТЕСТА. ВОЗМУЩАЯСЬ «ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ В ИНТИМНЕЙШИЕ МЕХАНИЗМЫ ЖИЗНИ», ИХ УЧАСТНИКИ НЕ ЗАМЕЧАЮТ, ЧТО ВСЯ ОБЫЧНАЯ МЕДИЦИНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТАКОЕ ЖЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО. НО ОСУЖДЕНИЮ ПОДВЕРГАЮТСЯ ЛИШЬ ТЕ ЛЕКАРСТВА И ПРОЦЕДУРЫ, ЧТО ПОЯВИЛИСЬ НА ПАМЯТИ ПРОТЕСТУЮЩИХ

Присутствуя при творении

До сих пор генные инженеры ограничивались тем, что размещали здоровые гены в некоторых клетках пациента. Но АНДи был создан способом, при котором чужой ген попадает во все его клетки и клетки его потомков

Спецдоставка
Вирус, несущий чужой ген, введен в яйцеклетку мартышки. Вирус направляется к ДНК яйца. В ДНК вирус сбрасывает оболочку, и чужой ген случайным образом размещается в ДНК яйца

Хромосома

Очередь спермы
Сперму вводят в яйцеклетку микроинъектором. Яйцо растет и делится, получившийся эмбрион пересаживают в матку суррогатной матери

Макак-резус АНДи — единственная удача из 224 попыток

Новый генетический материал

Нынче состоятельные родители нанимают своим детям домашних учителей, преподавателей музыки, тренеров и репетиторов для подготовки к экзаменам. Никто не призывает запретить все это в интересах равноправия. «Но гены — другое дело», — возражает биоэтик Маргарет Сомервилль из канадского университета МакГилл. Человеческий геном — собрание из 70 000 генов, которое несет в себе каждый человек, — есть «наследие всего вида, сбереженное для нас нашими предками и сберегаемое нами для наших потомков. На него ушли миллионы лет эволюции; нам ли менять это за пару поколений?» А Шафер предостерегает против нового расслоения в обществе: в дополнение к имущим и неимущим у нас будут генетически бедные и генетически богатые.

Пока что супружеские пары не устраивают ажиотажа в клиниках лечения бесплодия, чтобы подобрать подходящие черты для своих будущих детей, так, как это делают при покупке автомобиля. «Некоторые просят определенный пол, но никто не спрашивал специфического гена, — говорит д-р Пол Гиндофф из клиники искусственного оплодотворения Вашингтонского университета Дж. Вашингтона (округ Колумбия). — В любом случае признаки, которые могут интересовать будущих родителей, — цвет глаз, волос, рост, ум, характер, — определяются не одним геном, а сложной комбинацией. Пройдет еще много времени, прежде чем мы сможем предлагать черты на выбор». По словам д-ра Мартина Келтца из Рузвельтовского госпиталя св. Луки на Манхэттене, ближе всего родители подходят к индивидуальной евгенике при выборе эмбриона. Клиника просматривает получившиеся эмбрионы, чтобы определить, не несет ли кто из них вредоносный ген, имеющийся в семьях родителей. В таких случаях эмбрион выбраковывают; только здоровые могут быть имплантированы в матку женщины. Но если сегодня родители еще не просят, чтобы им изготовили ребенка на заказ, то они могут начать делать это завтра. На вопрос, «хотите ли вы улучшить внешность или способности своих детей путем вмешательства в гены», 42 процента опрошенных ответили «да».

Позволит ли это общество, похоже, зависит от того, насколько неприемлем взгляд на детей как на произведенный продукт, насколько люди готовы к тому, чтобы жизнь лишилась священного ореола. Общество отозвалось негативно на первого ребенка «из пробирки», на первую суррогатную мать, на первого ребенка, рожденного его биологической бабушкой. Но острота реакции притупляется, и уже 300 000 «пробирочных» детей появилось на свет. Наука имеет власть не только творить, но и управлять творением, как никогда раньше. В эссе 1944 года писатель К. С. Льюис предупреждал, что «последний этап наступит, когда Человек с помощью евгеники, пренатальной обработки... достигнет полного контроля над собой». Этот день стал немного ближе. ■

Ястреб мира

Старый солдат Ариэль Шарон множество раз ходил на штурм, оставляя за собой руины и трупы. Штурм израильского политического Олимпа – главное сражение его жизни

В СВОИ 72 ШАРОН ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНИМ. ВСЕ ТОТ ЖЕ ВЗГЛЯД, ВСЕ ТОТ ЖЕ ЖЕСТ. ТРИ ЭПИЗОДА ИЗ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА И ПОЛИТИКА (СЛЕВА НАПРАВО): ВОЙНЫ 1967-ГО И 1973-ГО, ПОСЕЩЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА В МАЕ 1992 Г., В ДЕНЬ 25-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ЕГО ВОССОЕДИНЕНИЯ

Сергей Строкань

ПРЕТЕНДЕНТ

Что должен делать состоятельный человек на восьмом десятке? Гулять по берегу моря, нянчить внуков, поливать цветы и кормить домашних животных на загородной вилле, подальше от мирской суеты. 72-летний Ариэль Шарон, вдоволь навоевавшийся в четырех войнах и бесчисленных спецоперациях, прошедший сквозь мясорубку израильской политики, на склоне лет вполне мог бы позволить себе спокойную, безоблачную старость. Для этого сегодня у него есть все условия: приличная генеральская пенсия, почет и уважение соотечественников, комфортабельное, просторное поместье в пустыне Негев, где крякают утки, гогочут гуси и резвятся лошади.

Однако такое существование не для него. В свои годы этот седой как лунь человек, за упрямый характер и внушительное телосложение получивший в Израиле прозвище «бульдозер», так же идет напролом к намеченной цели, как и в молодости, о событиях которой напоминают фотографии полувековой давности, первых дней государства Израиль. Сегодня его цель — возглавить эту страну, победив 6 февраля на досрочных выборах премьера.

Если не случится ничего неожиданного, Ариэль Шарон своей цели добьется. Согласно всем рейтингам, по популярности он заметно опережает своего соперника на выборах — нынешнего главу кабинета Эхуда Барака. На карикатуре, помещенной в журнале «Ньюсуик» накануне выборов, необъятных размеров Шарон держит в руках оторванные голубиные крылышки. Сама бездыханная птица лежит у его ног.

Ощипанный Шароном голубь мира с оливковой ветью, зажатой в клюве, это, надо понимать, Эхуд Барак. Напомним, что полтора года назад — в мае 1999-го — на досрочных выборах Барак победил тогдашнего премьера, кандидата от правого блока «Ликуд» Биньямина Нетаньяху, пообещав израильтянам то, что не сумел им дать Биби, — безопасность и мир с арабами. Однако мирный план Барака рухнул. Вспыхнувшее осенью прошлого года палестинское восстание продолжается по сей день. Правые считают, что в нынешнем кризисе повинен Барак, на переговорах с палестинским лидером Ясиром Арафатом пошедший на беспрецедентные уступки. Провал Барака и открыл Шарону, слывущему яростным критиком мирного процесса, путь к креслу главы кабинета.

Спросите, зачем ему премьерство? Чтобы на склоне лет что-то кому-то доказать, потешить свое самолюбие? Вовсе нет. Надо думать, Шарон без кокетства говорит о том, что «премьер Израиля — самая тяжелая и ответственная должность в мире». Он убежден в том, что страну нужно спасать и это под силу только такому человеку, как он.

Боевое крещение

Его родители, носившие фамилию Шайнерман (что в переводе с идиша означает «красавчик»), были выходцами из Российской империи. Отец Шарона — Шмуэль был родом из Бреста, мать Вера — из-под Могилева. Они встретились и поженились в Тифлисе во время учебы в местном университете, а в 1922 году перебрались в Землю обетованную.

В ту пору Палестина была подмандатной территорией Великобритании. Поселенцы стали создавать военизированные отряды, устраивать теракты, чтобы заставить англичан поскорее убраться. Лондон заявил о своем отказе от мандата на управление Палестиной лишь в 1948 году, и в тот же день еврейский Национальный совет провозгласил независимое еврейское государство. А уже на следующий день, 15 мая, арабские вооруженные отряды напали на еврейские поселения. В войну с Израилем вступили семь государств, входивших в Лигу арабских государств. В ответ израильское правительство объявило всеобщую мобилизацию, на базе полувоенной нелегальной организации «Хагана» стала спешно формироваться регулярная армия.

Ариэль Шарон родился и вырос в мошаве Кфар-Малуль (как и кибуцы, мошавы были формой еврейских коммун). Их жители вели аскетический образ жизни, работая от зари до зари в поле. Вполне логично, что в юности Арик, как его называют в Израиле, мечтал стать агрономом (на агронома в Тифлисе учился и его отец). Однако из этой затеи ничего не вышло. Когда началась первая война с арабами, Шарону, которому тогда было 20 лет, пришлось бросить учебу и уйти на фронт. В одном из самых тяжелых сражений той войны, разразившемся на подступах к Иерусалиму, — бою под Латруном, он был тяжело ранен.

Длившаяся полтора года война окончилась полным разгромом сил арабских союзников. Молодое еврейское государство значительно расширило свою территорию. Конфликт вызвал массовое бегство палестинцев с захваченных территорий — их число достигло 650 тысяч человек.

Оправившись после ранения, Ариэль хотел продолжить учебу, но по просьбе командования вернулся на воинскую службу. С тех пор его жизнь стала одним большим сражением.

Терминатор

В молодости Шарон горел желанием стать не только хорошим солдатом, но и полководцем — внести свой вклад в военную доктрину Израиля. Сформированная им лично 101-я бригада применила новую тактику борьбы с бандами федаинов — палестинских экстремистов, которые после войны совершали нападения на Израиль с территории Иордании. В основе военной доктрины Шарона лежит принцип уличной драки: чтобы победить, нужно успеть ударить первым. Второй ее составляющей стал принцип «неотвратимого возмездия»: обязательного ответа армии на любой теракт. Возглавляемая Шароном 101-я бригада стала регулярно переходить границу и атаковать базы террористов.

Забегая вперед, отметим, что так называемые «операции возмездия», опробованные Шароном в первые годы существования израильского государства, впоследствии стали коронным приемом израильской армии. И даже нынешний соперник Шарона на выборах премьер-министр Эхуд Барак, потеряв

В КНЕССЕТЕ АРИЭЛЬ ШАРОН ТОЖЕ ВОЕВАТЬ УМЕЕТ. СЛЕВА НАПРАВО: ДЕКАБРЬ 1998 ГОДА. НА ИСХОДЕ ПРЕМЬЕРСТВА БИНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ АРИК ВЫНАШИВАЕТ ПЛАН ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАРТИИ «ЛИКУД». СЕНТЯБРЬ 1999-ГО. КАК ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ ШАРОН ДАЕТ БОЙ ПРЕМЬЕРУ ЭХУДУ БАРАКУ

всякую надежду остановить длящееся уже четыре месяца палестинское восстание, незадолго до Нового года был вынужден дать военным карт-бланш на нанесение упреждающих ударов по палестинским объектам без согласования с политическим руководством страны (принцип «Дайте армии победить»).

Уже в молодости Шарон создал себе в глазах израильтян образ грозы террористов. Он гонялся за палестинскими боевиками, как натасканный на убийство бультерьер за стаей бродячих собак, и, настигая жертву, перегрызал ей горло. Так, в 1971 году генерал Шарон получил задание, говоря современным языком, провести зачистку сектора Газа, оккупированного Израилем в 1967 году. В течение 9 месяцев он носился по территории Газа на джипе со списком ста наиболее опасных террористов. И вернулся домой только после того, как «возмездие» свершилось, — все боевики в его списке были уничтожены.

В 1974 году, когда лидер левой партии «Авода» Ицхак Рабин в первый раз становится премьер-министром, он назначает своим советником по борьбе с террором человека из партии правых — «ястреба» Шарона.

Спустя еще семь лет — в 1982 году — израильские войска вторгаются на территорию Ливана для проведения карательной операции «Мир для Галилеи» против боевиков Организации освобождения Палестины (ООП). Руководит операцией, как это было много раз, все тот же Шарон, уже в ранге министра обороны, к тому времени достигший вершины своей военной карьеры. Однако эффектная антитеррористическая операция оборачивается трагедией Сабры и Шатилы — при попустительстве Шарона в лагеря палестинских беженцев ночью проникли вооруженные отряды ливанцев-христиан, союзников израильской армии, и устроили кровавую резню.

В ходе той операции израильтяне дошли до самого Бейрута и изгнали палестинские отряды во главе с Ясиром Арафатом из Ливана. Однако победа Шарона была пирровой. Ливанская операция, несмотря на победоносный исход, оказалась крайне непопулярной в самом Израиле. Левые стали называть Шарона «палачом». Генерала отправили в отставку, решив, что за его борьбу с террором приходится платить непомерно большую цену.

Спаситель

Во время своих антитеррористических рейдов Шарон добивался локальных, конкретно поставленных целей по «уничтожению», «наказанию» или «изгнанию». Однако ни в 1949-м, ни в 1971-м, ни в 1982-м проблемы терроризма это не решило, лишь загоняло ее вглубь. На смену разгромленным боевикам приходили новые. Причем более многочисленные и организованные. Напомним, что экстремистское исламское движение «Хезболлах», действующее сегодня на территории Ливана, возникло через три года после того, как Шарон изгнал оттуда ООП. «Хезболлах», поставившее своей целью уничтожение Израиля, — это по сути регулярная армия, вооружаемая Ираном и Сирией. Для ее нейтрализации израильтяне были вынуждены создать на юге Ливана буферную зону, введя сюда свои войска. Более чем на четверть века они увязли в «ливанском болоте». Но разве возник бы «Хезболлах», если бы не Ариэль Шарон с его «Миром для Галилеи»?

Широкую популярность Шарону обеспечила не роль терминатора террористов, внешне эффектная, но сомнительная при более пристальном рассмотрении, а его решающий вклад в победу израильской армии в трех войнах с арабами — в 1956-м, 1967-м и 1973-м. Причем бойцы под его командованием разбивали египетскую и сирийскую армии — сильнейшие на Ближнем Востоке. В 1956 году его парашютно-десантное соединение обеспечило прорыв израильской армии на Синай. В ходе шестидневной войны 1967 года уже во главе танковой бригады Шарон прорывает фронт Абу-Агейла — главный центр египетской обороны. И, наконец, Шарон спасает Израиль от поражения в войне 1973 года, известной как война Судного дня. Напомним, что 6 октября 1973 года, когда евреи отмечали праздник Судного дня, Египет и Сирия неожиданно напали на Израиль, рассчитывая отбить оккупированные Израилем Синай и Голанские высоты, до войны 67-го года принадлежавшие Сирии. Уже в первые часы они легко взломали израильские защитные укрепления на берегу Суэцкого канала — так называемую линию Барлева. Когда ряд министров заговорили чуть ли не о капитуляции, Шарон всего с семью танками из своей 143-й бронетанковой дивизии переправляется через Суэцкий канал и вскоре оказывается недалеко от Каира. В той войне израильтяне с невероятным трудом вырвали победу, арабы отступили, а Синай и Голаны остались за Израилем. Прорыв Суэца в 73-м году, как и штурм форта Абу-Агейла на Синае в 67-м, изучают во всех военных академиях мира.

Сегодня, когда на Ближнем Востоке заговорили об опасности новой войны или широкомасштабного конфликта, многие израильтяне готовы отдать свои голоса Шарону, потому что знают: этот человек войны не проигрывает.

Enfant terrible израильской политики

Несмотря на его боевые заслуги, отношения Шарона с высшим военным руководством всегда складывались непросто. Имея взрывной, импульсивный характер, Арик умудрился перессориться со многими своими соратниками. Если он что-то для себя решал, то переубедить его было невозможно: к примеру, едва ли не в одиночестве требовал нанести превентивный удар в период войны 1967 года или, не находя поддержки, яростно протестовал против строительства на Суэце оборонительной линии Барлева.

ЯНВАРЬ 2001 ГОДА. **ШАРОН В ИОРДАНСКОЙ ДОЛИНЕ.** ЗДЕСЬ, СЧИТАЕТ ОН, ВСЕГДА ДОЛЖЕН РАЗВЕВАТЬСЯ ИЗРАИЛЬСКИЙ ФЛАГ

Шарона долго терпели, признавая его дар военачальника, но в конце концов отправили в отставку. Однако окончание военной карьеры открыло ему, как и многим в Израиле, путь в большую политику. Шарон создает правую партию «Ликуд», которая становится одной из двух наиболее влиятельных политических сил страны (вторая — левая партия «Авода»). В разные годы при правых премьерах Шарон собирает богатую коллекцию министерских портфелей — министр сельского хозяйства, а затем министр обороны при Менахеме Бегине, министр торговли и промышленности при Ицхаке Шамире, министр национальной инфраструктуры и министр иностранных дел при Биньямине Нетаньяху. Ястреб в армии, он остается таким же ястребом и в политике: выступает против мирных соглашений 1982 года с Египтом, с палестинцами (1993-й год) и Иорданией (1994-й). Шарон гордится тем, что ни разу не пожал руку Ясиру Арафату. Последней акцией, выполненной в фирменном шароновском стиле, стал его скандальный поход на Храмовую гору в Иерусалиме в сентябре прошлого года, вызвавший возмущение мусульман и спровоцировавший, по мнению многих, продолжающиеся и по сей день волнения.

Отношения с ближайшими соратниками по партии складываются так же сложно, как и в свое время с сослуживцами в армии: отца-основателя «Ликуда» уважают и недолюбливают одновременно. Лучший тому пример — любовь-ненависть Арика и Биби. В 1996 году Шарон снял свою кандидатуру на выборах в пользу Нетаньяху и сделал все для его победы. Однако Биби долго не хотел включать его в свое правительство и весьма неохотно назначил Шарона вначале министром инфраструктуры, а затем главой внешнеполитического ведомства.

После разгрома «Ликуда» на выборах 1999 года и ухода Нетаньяху со сцены окруженный сторонниками экс-премьера Шарон вновь, почти в одиночку, идет в бой, побеждает на выборах председателя партии и довольно быстро помогает ей выйти из нокдауна. Уже через полтора года «Ликуд» отыгрывает ситуацию, добиваясь отставки Барака и проведения новых досрочных выборов.

На сей раз Шарон и Нетаньяху словно поменялись ролями — если в 96-м Арик снял свою кандидатуру в пользу Биби, то в конце прошлого года уже Нетаньяху заявил о том, что не будет баллотироваться в премьеры, тем самым уступив дорогу разогнавшемуся «бульдозеру». Это вовсе не значит, что соперничество двух лидеров «Ликуда» закончилось. Просто Нетаньяху уверен, что Шарон также не просидит в кресле премьера долго, наломает дров и в течение нескольких месяцев должен будет со скандалом уйти. Вот тогда-то Биби и вернется.

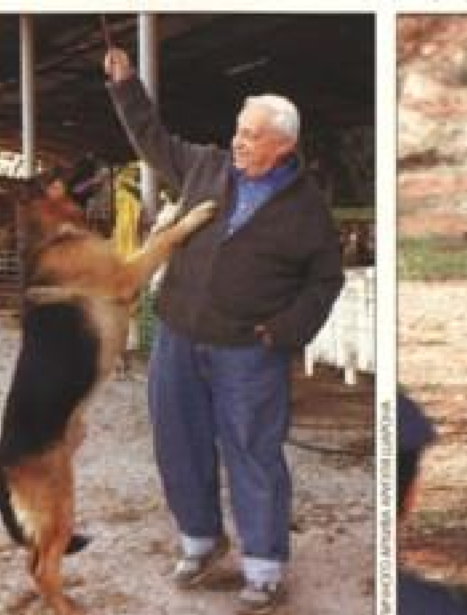
Пока же наиболее трудная задача, стоящая перед Шароном, — доказать, что он может не только хорошо воевать, но и договариваться. На достижение этой цели и направлена его предвыборная агитация. В своих многочисленных интервью он не устает подчеркивать, что в принципе готов вести переговоры о долгосрочном урегулировании с Арафатом, но на других условиях и после того, как будет прекращена палестинская интифада. «Меня пытаются демонизировать. Говорят, что я чуть ли не ем арабов на завтрак. Это полная чушь», — заявил на днях Шарон в интервью газете «Едиот ахронот».

Предвыборные ролики «ястреба мира» направлены на создание имиджа мирного и мудрого отца нации. Один из них на русском языке гласит: «Только он построит мир, мир достойный, настоящий, только он постоит мир, мир надежный, нас хранящий, только он — Ариэль Шарон».

Однако что же это будет за мир? Шарон уже упоминал о том, что постарается «привести Арафата в чувство», помимо военных, используя методы экономического давления на Палестинскую автономию. А 17 января он впервые обнародовал свой мирный план. В этом плане сплошные «не»: Иерусалим не будет разделен, Израиль не признает права палестинских беженцев на возвращение, еврейские поселения на палестинских территориях не будут эвакуированы. К тому же Иорданская долина останется в руках Израиля.

Таков он, мирный план израильского «ястреба мира». Откажется ли, встав у руля государства, от известного принципа «Хочешь мира, готовься к войне»? «Если на выборах победит Шарон, это прежде всего нанесет удар по самому Израилю», — предупредил на днях новый премьер-министр Ливана Рафик Харири. Об этом говорят и оппоненты Шарона в Израиле. Однако сегодня, похоже, наступает его время. ■

При участии **Владимира Поляка** (MIGnews), Тель-Авив

РЕДКИЕ МОМЕНТЫ ОТДЫХА: НА ПРИРОДЕ С ЖЕНОЙ ЛИЛЕЙ. В СВОЕМ ПОМЕСТЬЕ С ЖЕНОЙ И ВНУКОМ РОТЕМОМ. С ЛЮБИМОЙ СОБАКОЙ

Долой инкогнито

Одна из основных проблем в интернет-общении (или сделках) — удостовериться в том, что ваш собеседник действительно тот, за кого он себя выдает. Можно быть хоть собакой — на электронном письме собственноручно расписываться не нужно. В обычном, неэлектронном мире решение давно придумано — существует нотариус, который может удостоверить вашу личность и соответственно вашу подпись и ее дату на документе (кстати, именно подпись, а не содержание документа, как часто полагают заблуждающиеся). Компания iSecuritas **(www.isecuritas.com)**, занимающаяся безопасным перемещением документов через Сеть с помощью цифровых сертификатов, и фирма Mail Boxes Etc. **(www.mbe.com)** предложили истрадавшемуся потребителю «цифровые» нотариальные услуги. Теперь клиент iSecuritas (скажем, какой-нибудь банк), в свою очередь, может потребовать от своего клиента, чтобы тот явился в один из офисов Mail Boxes Etc., где живой нотариус засвидетельствует электронную подпись клиента на виртуальном документе. В принципе достаточно сделать это один раз — засвидетельствованная электронная подпись, или сертификат, может использоваться снова и снова. Удобно. А в России даже проект закона об электронной подписи еще не готов...

Ботинки-телефон

Речь идет не об американском шоу 60-х годов Get Smart, создатели которого иронизировали над похождениями Джеймса Бонда и вообще шпиономанией (см. фото). В ботинки вряд ли будут в ближайшем обозримом будущем встраивать телефоны. С другой стороны, почти всякое новое — хорошо забытое старое. Это уже неоднократно доказывал известный изобретатель Тревор Дэйвис, предложивший рынку, в частности, заводное радио — отличное решение доступа к информационным благам цивилизации для удаленных регионов, куда не то что электричество не проложено, но где и батарейки купить затруднительно **(windupradio.com/)**. На сей раз Тревор разродился идеей вырабатывающих электричество ботинок (примерно 150 милливатт). Ну и пусть Райкин первым предложил присоединять к гражданам динамо-машину, чтобы энергия в воздух не уходила; но пока что проблему зарядки сотового телефона в пустынной местности никто по-другому не решил **(www.theelectricshoeco.com)**. Это лишь пример — кроме сотовых телефонов, мы начинаем носить на себе все больше электронной машинерии. И если для чиновника, редко выезжающего на природу, это не проблема, то, например, для армии недалекого будущего, в которой солдат будет экипирован массой потребляющих электричество приборов, электроботинки будут неплохой заменой так не вовремя кончающихся батареек. ■

Безделушки

Романтические первые годы интернета минули безвозвратно, но некоторые коллеги составителя Save As, впрочем, продолжают удачно совмещать официальную работу и тягу к перманентному созданию личных проектов. Вот, например, «Вика» (псевдоним Натальи Рябовой): перечень сайтов, в создании и поддержке которых она принимала участие, в жанр заметки не укладывается, поэтому упомянем лишь последний — Bagatelles («безделки», **look.novikov.com**), ставший непритметным прибежищем «интернет-тусовки». Это — онлайновый сборник «афоризмов дня», рожденных усталой фантазией редакторов и директоров интернет-компаний. Или, по выражению одного из соавторов, «гениальное средство упаковки последних крох творческих порывов, которые остались у нас, старых интернетчиков, после того как вся романтика из Интернета (и заодно из нас) повыветрилась». Таких, например, порывов: «только обнаружив, какое внимание уделяют духовные практики сну, понимаешь, почему все время так хочется спать».

Ау, однокашники!

Денег в Рунете стало в последнее время существенно меньше, и потому мода на однообразные гигантские порталы скоро может и пройти, а игроки на рынке станут обращать внимание на относительно незанятые ниши. Вот, например, компания Lavtech, владелец портала Mnogo.Ru, до сих пор радовала нас сервисами вроде «все о животных», «все о еде» или «все о моде», а этакого добра везде хоть пруд пруди. Зато в новом году на этом сайте появилась база данных по выпускникам российских вузов и школ, что не в пример полезнее. Напомню, что в 1755 году — в Татьянин день, 12 января по старому стилю (или 25 января по новому) — русская императрица Елизавета подписала указ об открытии Московского университета. Постепенно этот день стал праздником, который ежегодно отмечается студенческой братией; а выпускники вузов часто именно в Татьянин день устраивают вечера встреч. Вот только далеко не всегда удается всех собрать, и чем дальше в прошлое отодвигается год выпуска, тем труднее отыскать следы однокашников. За решение этой проблемы и взялся (по крайней мере, попытался) портал Mnogo.Ru **(mates.mnogo.ru)**. Не всем, конечно, повезло одинаково — так, составитель Save As обнаружил в каталоге более двух с половиной тысяч выпускников МГУ и всего лишь пятьдесят человек из родного института (ныне, впрочем, тоже именующегося университетом). За то на расстоянии одного клика от описанного сервиса находится еще один каталог, на сей раз выпускников школ, где нашлись и давно забытые одноклассники. Конечно, было бы лучше, если бы администрация Mnogo.Ru договорилась с рекрутерами и выложила в онлайн полные списки выпускников, предложив посетителям лишь дополнить свои анкеты нынешним адресом электронной почты, свежей фотографией и пр., да заодно использовала бы под базы данных сервер помощнее — но дареному коню в зубы не смотрят. ■

Адрес составителя
compiler@beep.ru
Адрес редакции itogi@7days.ru

По информации «Итогов», Webcooler, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research

Реакция вымещения

Передел Газпрома продолжается: под лозунгами повышения информационной прозрачности Кремль копит компромат на команду Вяхирева

Милана Давыдова,
Антон Пришвин

СКАНДАЛ

Совет директоров Газпрома наконец решил как следует разобраться с внутрикорпоративным управлением и взаимоотношениями с фирмой «Итера». Эта международная группа компаний еще несколько лет назад была никому не известна. Сегодня, став собственником ряда месторождений, она превратилась в одного из крупнейших независимых поставщиков газа, активно участвует почти во всех газовых проектах стран СНГ, совместно с Газпромом занимается расчетами и поставками газа в страны Содружества, добывает газ на территории России, снабжает им Свердловскую область. В многочисленных публикациях утверждается, что «Итера» — чуть ли не филиал Газпрома, через который концерн пропускает крупные финансовые потоки. Авторы постоянно намекают на тесную связь этой группы с менеджментом газового монополиста.

17 января министр экономического развития и торговли Герман Греф направил письмо с предложением провести аудиторскую проверку взаимоотношений со скандально известной структурой председателю совета директоров Газпрома Дмитрию Медведеву (который одновременно занимает пост первого заместителя руководителя администрации президента РФ). В письмо включен список из 20 вопросов, на которые должна найти ответ аудиторская фирма. Ей предстоит попытаться прояснить факты, касающиеся структуры «Итеры», состава ее акционеров, связей с Газпромом. Добыть информацию о том, на каких условиях Газпром передал «Итере» газовые месторождения, предоставлял кредитные гарантии и кредиты, а также установить, по каким ценам «Итера» купила и перепродала крупные партии добытого Газпромом газа. В общем, вопросы касаются практически всех аспектов взаимоотношений двух компаний.

Инвестор инвестору

В отличие от других естественных монополий, где контрольный пакет акций принадлежит государству, в Газпроме собственность поделена на четыре части — примерно по 40% государству и менеджменту компании и по 10% иностранным инвесторам и мелким отечественным акционерам.

Надо сказать, что федеральные власти, однажды отпустив газовую монополию в приватизационное плавание и потеряв таким образом контрольный пакет, не раз спохватывались и пытались восстановить контроль государства в Газпроме. Спаянная менеджерская команда, возглавляемая Ремом Вяхиревым, умело сопротивлялась (вспомним захлебнувшуюся кавалерийскую атаку на Газпром правительства Сергея Кириенко). Публика, да и правительство мало что знали об управлении концерном, о его финансовой отчетности. Газпром пребывал в густой информационной темноте.

При Путине попытки «встроить» Газпром в государственную вертикаль продолжились, и администрация нового президента оказалась много удачливее предшественников — ей удалось ослабить роль старой менеджерской команды концерна. На последнем собрании акционеров в июне прошлого года государство сумело значительно уменьшить влияние менеджмента компании в совете директоров — 5 мест из 11 заняли представители государства, и лишь 4 (против обычных 6 на протяжении последних лет) достались управляющим концерна. Остающиеся 2 места заняли Борис Федоров (он избран в совет от мелких акционеров, владеющих 10% акций концерна) и Буркхард Бергман — представитель стратегического инвестора Газпрома, немецкой компании «Рургаз».

Во главе совета стоит замглавы администрации президента Дмитрий Медведев. Однако большинства в совете директоров у государства все-таки нет, и это не позволяет Медведеву напрямую управлять монополией. Ему приходится лавировать и привлекать на свою сторону независимого члена совета директоров Бориса Федорова, добывая таким образом дополнительный — решающий — голос.

В любой компании интересы инвесторов могут быть различны. Для менеджмента, а часто и стратегического инвестора прибыль компании и дивиденды не всегда являются главной целью. «Рургаз» заинтересован прежде всего в том, чтобы монополия выполняла долгосрочные обязательства по поставкам газа в Европу. Для портфельных и мелких инвесторов главный интерес состоит в повышении рыночной стоимости компании, в росте доходности и ликвидности ее акций. Несовпадение экономических интересов привело к борьбе между акционерами компании: Кремль вместе с мелкими инвесторами борется с менеджментом Газпрома. Государство блокируется с мелкими инвесторами, поскольку их цели на нынешнем этапе совпадают: повысить рыночную стоимость своего пакета акций и получить дивиденды. Впрочем, больше всего государству хочется восстановить контроль над газовым монополистом.

Казалось бы, государство заинтересовано в проведении независимого аудита. Но совет директоров назначил аудитором международную корпорацию «ПрайсУотерхаусКуперс Аудит» (PWC). Она уже не раз проверяла концерн, который, как положено, оплачивал услуги своего аудитора (а расценки у международно признанных компаний высокие).

Выбор PWC вызвал бурный протест Бориса Федорова. Он считает, что поручать проверку действий совета директоров назначенной им же аудиторской компании нелогично, и берется вместе с миноритарными акционерами финансировать независимый аудит. Федорову вторит директор Института корпоративного права и управления Дмитрий Васильев: «Аудиторская компания, которая на протяжении ряда лет давала положительные заключения по результатам финансово-хозяйственной деятельности, а теперь привлекается для специальной проверки, может попасть в очень сложную ситуацию: в случае обнаружения каких-либо нарушений... она окажется в положении унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла. В этой связи вполне обоснованы сомнения... в том, что какие-либо нарушения будут обнаружены... Обращаюсь к руководству компании PWC с предложением отказаться от выполнения поручения по проверке... в связи с наличием явного конфликта интересов, а также к членам совета директоров ОАО «Газпром» с предложением пересмотра своего решения и привлечения к проведению проверки другого аудитора».

Государственные представители, коль им дано задание «выстраивать» старое руководство, должны были бы единогласно голосовать против того, чтобы проверка Газпрома была вновь поручена PWC. Их голосов вместе с голосом Бориса Федорова вполне хватило бы для утверждения любого альтернативного аудитора. Но совершенно очевидно, что кто-то из представителей государства голосовал «за». А это означает либо отсутствие единой позиции у представителей государства, либо неготовность к перехвату власти, либо попросту сговор отдельных представителей государства с менеджментом компании.

В Газпроме уверяют, что не опасаются результатов аудита. Наш источник в концерне утверждает, что вопросами увода активов аудиторы, Счетная палата и налоговые органы уже занимались в рамках плановых проверок. По его словам, ничего противозаконного в действиях руководителей корпорации до сих пор выявлено не было. Между тем очередная ревизия Газпрома Счетной палатой завершилась в минувшую пятницу, и аудиторы заявили, что им есть что сказать об отношениях Газпрома и «Итеры». Однако менеджмент Газпрома рассчитывает больше на новое расследование, проводимое старыми друзьями из PWC.

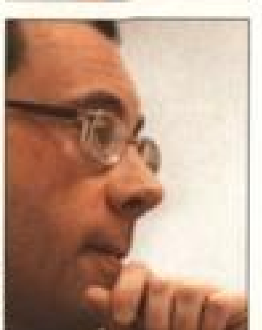
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ, ОДНАЖДЫ ОТПУСТИВ ГАЗОВУЮ МОНОПОЛИЮ В ПРИВАТИЗАЦИОННОЕ ПЛАВАНИЕ, **НЕ РАЗ СПОХВАТЫВАЛИСЬ И ПЫТАЛИСЬ ВОССТАНОВИТЬ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ГАЗПРОМЕ.** ОДНАКО СПАЯННОЙ МЕНЕДЖЕРСКОЙ КОМАНДЕ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ РЕМОМ ВЯХИРЕВЫМ, УДАВАЛОСЬ ОТБИТЬ АТАКИ. **ГАЗПРОМ** И СЕЙЧАС ЕЩЕ ДЕРЖИТСЯ. НО **ДЕРЖИТСЯ ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ**

Борьба за прозрачность

Нельзя не отметить, что принятию решения об аудите отношений Газпрома с «Итерой» немало поспособствовал Борис Федоров. И это не первая его «разоблачительная» инициатива. С момента своего избрания 30 июня 2000 года (две предыдущие попытки попасть в совет окончились неудачей) Федоров развернул бурную деятельность. Сначала он возмутился неравноправными условиями обращения ценных бумаг Газпрома. Сегодня существуют два практически не связанных между собой рынка бумаг концерна: внутренний, где продаются обыкновенные акции для российских резидентов, и внешний, где западные инвесторы могут приобрести Американские депозитарные расписки — производные ценные бумаги, удостоверяющие право собственности на акции Газпрома. Обыкновенные акции котируются в России по цене в 3 раза меньшей, чем АДР: западные инвесторы не имеют права покупать акции на внутреннем рынке (их доля в уставном капитале строго зафиксирована,

МИНИСТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ ГЕРМАН ГРЕФ (ВВЕРХУ) **ИНИЦИИРОВАЛ В ГАЗПРОМЕ АУДИТОРСКУЮ ПРОВЕРКУ**

для покупки требуется разрешение правления). Искусственные препоны обращения ценных бумаг на внутреннем рынке сдерживают приток западных инвестиций в корпорацию, страдает и ее капитализация — компания остается сильно недооцененной. Правда, при большом желании запреты можно обойти: инвесторы покупают акции Газпрома, используя для этого в том числе и близкую г-ну Федорову Объединенную финансовую группу. И он не скрывает этого, признаваясь, что продает обыкновенные акции Газпрома западным клиентам. Говорят, что Федоров приобретал акции для таких инвесторов, как Джордж Сорос и скандально известный «гражданин мира» Кеннет Дарт. Этот инвестор-«стервятник» имеет обыкновение скупать акции по всему миру, затем шантажировать компанию-эмитента, блокируя важнейшие решения и в конце концов перепродавать ей свой пакет за баснословные деньги.

Следующей информационной «бомбой» Бориса Федорова стала тема вывода активов Газпрома в его дочерние подразделения. По данным Бориса Федорова, они были частично выведены в компании «Стройтрансгаз» и «Газэкспорт» (см. диаграммы). По мнению Федорова, «Итера» тоже была создана специально для увода туда активов концерна. Федоров аргументирует свои обвинения тем, что добыча газовой монополии из года в год падает, в то время как у «Итеры» растет. Ему вторят многие западные СМИ. Вот что пишет, к примеру, «Уолл-стрит джорнэл»: «Итера» процветает, в то же время финансовое положение Газпрома плачевно: инвестиции в производство сократились почти до нуля, объемы добычи газа падают...», «В течение прошедших двух лет Газпром легко расстался со своими газовыми месторождениями, запасы газа которых составляют около двух триллионов кубометров, передав их в пользу предприятий, в уставном капитале которых определенная доля принадлежит «Итере». Такого количества природного газа достаточно, чтобы удовлетворить потребности всей Европы на протяжении почти пяти лет». Газпром отвечает, что добыча падает из-за отсутствия инвестиций в отрасль и низких тарифов.

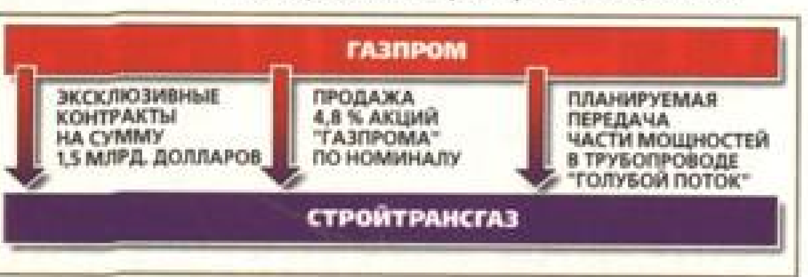
Насколько достоверны обнародованные Федоровым факты — предмет детального разбирательства для аудиторов. Многие вопросы, которыми он задается, легли в основу задания для предстоящей проверки. Борьбу мятежного члена совета директоров за информационную прозрачность Газпрома можно только приветствовать, ведь он пытается подтолкнуть руководство концерна к установлению стандартов цивилизованного управления корпорацией. Кто бы год назад мог себе представить, что совет директоров Газпрома будет подробно разбираться во взаимоотношениях его руководства с «Итерой», то бишь заниматься «снятием корпоративных покровов» (руководство любой компании обрастает близкими фирмами-партнерами, через которые пропускаются в нужном направлении финансовые потоки. Во многих крупных западных компаниях стараются снимать «корпоративные покровы» раз в несколько лет, для чего меняют руководство). И в этом направлении уже сделаны реальные шаги: совет директоров еще в октябре постановил наложить вето на все решения правления, касающиеся сделок с активами газового концерна. Кроме того, правлению было поручено завершить разработку стратегии управления имуществом и другими активами. В скором времени должны быть утверждены правила совершения крупных сделок с активами Газпрома, отбора организаций-оценщиков для подобных сделок. Готовится проект кодекса корпоративного управления компанией, положение о собрании акционеров, о комитетах при совете директоров.

Но при всем уважении к начинаниям Бориса Федорова нельзя не отметить уникальность его сегодняшнего положения. Он — член советов директоров двух зачастую конфликтующих крупных корпораций (РАО «ЭЭС России» и Газпрома), одновременно он возглавляет компанию, которая торгует акциями этих монстров. Имея эксклюзивный или самый быстрый доступ к информации о корпоративных событиях, он обладает возможностью манипулировать рынком акций. Мы, безусловно, ни в коем случае не утверждаем, что он пользуется этой возможностью, но конфликт интересов — налицо. Ведь, провоцируя тот или иной публичный конфликт, так легко манипулировать ценами акций, то опуская, то поднимая их в нужный момент. А никакого опыта расследований подобных манипуляций у российской ФКЦБ в отличие, скажем, от аналогичного американского органа нет. Неплохо было бы, чтобы именно от г-на Федорова исходила инициатива по утверждению внутрикорпоративных стандартов, не позволяющих совершать сделки с использованием инсайдерской (внутренней, недоступной широкой публике) информации.

Кто останется?

Правительство не раз уверяло нас, что собирается проводить реформу энергетики, в том числе и Газпрома. Министерство экономического развития и торговли рассчитывало, что через 6 лет все получат свободный доступ к трубе, дочерние компании газового монополиста будут преобразованы в открытые акционерные общества, в которых крупной долей будет владеть Газпром, и таким образом их руководство окажется менее зависимым от сегодняшнего менеджмента концерна. По прогнозам министерства, к 2010 году цены на газ для отечественных потребителей увеличатся с 12 до 45 долларов за тысячу кубометров. При этом независимые производители газа получат возможность экспортировать его в Европу.

Но сегодня главным приоритетом Кремля является не реструктуризация монополии, а установление контроля над ней. «Какая там реформа, — говорил нам в сердцах один из менеджеров Газпрома, — сегодня всех заботит лишь захват контроля над финансовыми потоками». Положение Рема Вяхирева сегодня неустойчиво как никогда: Кремль может снять его в любой момент. Как сказал председатель совета директоров Дмитрий Медведев, «время берет свое, и компании необходимы новые управленческие подходы. Те вещи, которые кажутся очевидными существующей команде руководителей, не кажутся таковыми акционерам. Поэтому я считаю, что необходимо укреплять администрацию Газпрома новыми людьми...». Впрочем, полностью менять старую команду на новую Кремлю необязательно. Государству достаточно сегодня сделать подконтрольным нынешний менеджмент компании, а гарантией лояльности к любым начинаниям властей может стать компромат, который копит Кремль. Предстоящие и проводимые в большом количестве проверки дают возможность в случае малейшего несогласия с политикой, проводимой чиновниками, завести на нынешний менеджмент уголовные дела при участии прокуратуры и налоговой полиции. ■

ЧЛЕН СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ГАЗПРОМА ОТ МЕЛКИХ АКЦИОНЕРОВ БОРИС ФЕДОРОВ (В ЦЕНТРЕ) **ВОЗМУЩЕН ТЕМ, ЧТО ДЛЯ АУДИТА ВЫБРАНА КОМПАНИЯ, УЖЕ НЕ РАЗ ПРОВОДИВШАЯ В КОНЦЕРНЕ ПРОВЕРКИ И ДАВАВШАЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ. С НИМ СОГЛАСЕН ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ** (ВНИЗУ), **КОТОРЫЙ СЧИТАЕТ, ЧТО В ЭТОЙ СИТУАЦИИ МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ**

Доля участия родственников руководителей Газпрома в компании «Стройтрансгаз»

Памяти ваучера

Приватизация десять лет спустя

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Страна вступила в полосу «десятилетних юбилеев». Десять лет институту Гайдара. Десять лет Министерству имущественных отношений. Десять лет Альфа-банку... Список длинный. И это неудивительно. На рубеже 80—90-х годов рушилась советская система и на ее развалинах возникали новые структуры, отвечающие новым общественно-политическим реалиям и призванные решать новые задачи.

В январе исполнилось десять лет Минимуществу. Организация поистине знаковая, хотя название не очень-то впечатляющее. То ли дело Госкомимущество — знаменитый ГКИ. Превращение госкомитета в министерство придало, конечно, дополнительный вес его руководителям и добавило зарплаты его сотрудникам. Однако лишило ведомство романтического ореола. Госкомимущество стало символом эпохи, ее положительных и отрицательных черт. И, конечно, это слово будет неразрывно связано с именем Анатолия Чубайса.

Только сейчас мы начинаем осознавать, что на протяжении последних пятнадцати лет Россия прошла через настоящую, полномасштабную революцию. Впрочем, революции — явления хоть и редкие, но все-таки имевшие место в истории. А вот переход от тотального огосударствления к рыночной экономике, основанной на частной инициативе и частной собственности, — задача совершенно уникальная, не виданная в мировой истории. Говорю об этом не для того, чтобы как-то оправдать ошибки приватизаторов. Просто людям за повседневной рутиной трудно бывает увидеть масштаб проблем. Ведь у нас не только была полностью уничтожена частная собственность, но уже ушло поколение, для которого существительное «рынок» не ассоциировалось с прилагательным «колхозный» (или, реже, «общий»), а представляло реальный способ действий и образ жизни. То есть, когда наши «братья по лагерю» восстанавливали рыночное хозяйство, мы должны были по сути дела создавать его заново.

Как и всякое великое дело, приватизация постоянно была окружена жестокими критиками и восторженными почитателями. Здесь концентрировалась колоссальная энергия, и эта энергия затем распространялась на другие сферы экономической и политической борьбы. Было много глупости и много мудрости. И то, и другое станет, несомненно, достоянием учебников по экономике, политологии, психологии, истории. Реформаторов, как правило, обвиняли в осуществлении как раз тех шагов, против которых они изначально возражали и которые были навязаны им политическими оппонентами, впоследствии становившимися в позицию главных обвинителей.

Если сейчас задать вопрос, кто придумал ваучер, то подавляющее большинство ответит, не колеблясь: Чубайс. Кто-то упомянет Гайдара. В этом состоит один, может быть, самый удивительный миф, поскольку и тот, и другой изначально крайне скептически относились к бесплатным формам трансформации собственности. Предпочтение отдавалось постепенной приватизации за деньги. Однако к тому моменту, когда было сформировано первое посткоммунистическое правительство (ноябрь 1991 года), российский закон о приватизации был уже принят (в июле), и именно в нем предусматривалось использование приватизационных именных счетов. Неэффективность и коррупционная уязвимость такого решения были достаточно очевидны, и первоначально предполагалось от него отказаться. Однако в процессе сложных переговоров приватизационные чеки были сохранены, но стали анонимными. О полном отказе от неденежных механизмов приватизации не могло быть и речи.

Да и вопрос о темпе приватизации встал тогда со всей остротой. Это сейчас можно рассуждать о том, насколько правильнее было бы сохранять основную массу предприятий в государственной собственности и постепенно, «штучно» осуществлять их продажу. Реальность же была такова, что государство не имело никакого контроля за «своей» собственностью, которая фактически уже находилась в руках ее пользователей. В стране бурно шли процессы спонтанной приватизации, руководители фирм и трудовые коллективы фактически уже получили контроль за «своими» предприятиями, хотя финансовая ответственность за результаты их деятельности полностью оставалась на плечах государства.

Поэтому, кстати, приватизация в России была не способом быстрого ухода государства из экономики, а, напротив, попыткой государства впрыгнуть в последний вагон уходящего поезда под названием «социалистическая общенародная собственность». Ваучерная (то есть ускоренная) приватизация, пусть и с издержками, способствовала восстановлению хоть какого-то порядка в управлении собственностью.

Со способами приватизации вышла похожая история. Было принято три модели, одна из которых фактически означала установление контроля над предприятием со стороны трудового коллектива. Эта модель тоже возникла в результате компромисса с законодателями: сами реформаторы считали такой способ приватизации опасным, размывающим капитал, препятствующим приходу стратегического собственника. Так оно и оказалось впоследствии, однако именно Чубайса обвинили в низкой эффективности приватизации.

Впрочем, связывать ваучерную модель только с именами посткоммунистических реформаторов было бы неверно и с исторической точки зрения. Неденежные формы перераспределения собственности являлись характерной чертой практически всех великих революций прошлого. Революционное правительство, будучи политически слабым и не имея достаточных финансовых ресурсов, как правило, прибегало к выпуску ценных бумаг, обеспечиваемых государственной (королевской, церковной) собственностью. Особенно характерно это было для Английской революции середины XVII века и Великой французской революции конца XVIII. Еще Кромвель выпустил ценные бумаги под ирландские земли и расплатился ими с солдатами, а те немедленно продали бумаги по дешевке финансовым дельцам, которые и получили почти все наделы. Во Франции земли распределялись за ассигнаты, рыночная стоимость которых в условиях политической нестабильности быстро падала, однако чеки давали право на получение земли. В результате удавалось перераспределить собственность и обеспечить политическую поддержку революционным властям. Но, увы, обвинения в несправедливости такого перераспределения оставались предметом политических памфлетов многие годы спустя.

Пишу это не для того, чтобы оправдать отечественных реформаторов («Пошли по пути Кромвеля и Мирабо!»), не для того, чтобы принизить их («Даже ничего нового придумать не смогли!»). Просто хочу подчеркнуть, что при всей уникальности и масштабности задач логика действий революционных правительств оказывается схожей.

Часто можно услышать упрек, что приватизация не создала в России эффективного собственника, не привела в страну стратегического инвестора. Однако при этом забывают два обстоятельства.

Во-первых, для появления подобных фигур мало только наличия права частной собственности. Требуется еще множество других условий. От макроэкономики до личной безопасности. Дело не только в необходимости пресловутой макроэкономической стабилизации, против которой всеми силами на протяжении 90-х годов боролись популисты из левой оппозиции, одновременно агрессивно нападая на реформаторов за отсутствие инвестиций. Для инвестиций нужна уверенность в том, что собственность не будет конфискована. И наконец нужна такая «малость», как личная безопасность собственника и инвестора. «А как насчет неприкосновенности вкладчика?» — этот вопрос, заданный одним нэпманом в 1922 году в ответ на выход декрета советской власти о неприкосновенности вкладов, актуален и для посткоммунистической России.

Во-вторых, существуют три основные функции, которые может решать приватизация. Помимо собственно экономической (эффективный собственник), существуют также фискальная и социально-политическая функции. В условиях политической стабильности они действуют однонаправленно. Классический пример — опыт Великобритании при Маргарет Тэтчер, когда приватизация крупных компаний обеспечивала здесь рост эффективности, давала бюджету дополнительные ресурсы и одновременно укрепляла поддержку правительства населением.

В условиях острого политического кризиса и слабости власти названные функции приватизации могут расходиться, что и наблюдалось до недавнего времени в России. Поначалу власти были озабочены сохранением политической стабильности («покупкой политической поддержки», если выражаться более цинично), и только потом вперед выдвинулись финансово-бюджетные проблемы. Не будем забывать, как болезненно происходил этот поворот: скандал вокруг «Связьинвеста» осенью 1997 года стал ответом на попытку правительства перенести акцент с политической функции приватизации (обеспечение поддержки власти со стороны влиятельных групп интересов) на бюджетную.

Только сейчас, по мере обретения страной политической и финансовой стабильности, актуальным становится существенное повышение эффективности приватизированных фирм. И одновременно стабилизируются и сужаются функции самого приватизационного ведомства. Оно перестает (уже перестало) быть политическим и все более концентрируется на повышении эффективности при использовании государственной собственности.

Итак, каковы же результаты прошедшего десятилетия для приватизационного ведомства? Большинство пока считает приватизацию провальной. Я не могу принять эту точку зрения. Именно приватизация создала мощный политический барьер перед опасностью возвращения ортодоксального коммунизма. Именно приватизация сформировала политические силы для преодоления тяжелого макроэкономического кризиса. И именно настойчивость идеологов и практиков приватизации привела к коренному сдвигу в мозгах нашей политической элиты: прошло десять лет, и уже никто, даже коммунисты, не являются принципиальными противниками преобладания в России частной собственности. А это уже закладывает основы для нового национального консенсуса.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

В КОЛЛЕДЖАХ УНИВЕРСИТЕТА МАКМАСТЕР, КАК И В БОЛЬШИНСТВЕ КАНАДСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ, УЧЕБНЫЕ АУДИТОРИИ И ЖИЛЫЕ КОМНАТЫ СОБРАНЫ В ОДНОМ ЗДАНИИ. **И САМ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КАМПУС — ОГРОМНАЯ АУДИТОРИЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ**

Супермаркеты высшего образования

Козыри канадских университетов — либеральная иммиграционная политика страны и сравнительная дешевизна обучения

Борис Жуков

КОНКУРЕНЦИЯ

СЛОВА «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД» для российских граждан означают город-миллионер со множеством разнообразных предприятий, административный центр многолюдного региона. Есть, конечно, и исключения, но типичный образ именно таков. Для жителя Канады эти же слова означают тихий провинциальный городок в несколько десятков (максимум — сотню с небольшим) тысяч человек. Конечно, в канадских мегаполисах (которых, впрочем, в стране с 30-миллионным населением не так уж много) тоже есть университеты, но о Торонто или Монреале никто не скажет «университетский город». «Университетский» — это тот, в котором университет является градообразующим предприятием. Или, по крайней мере, входит в круг таковых.

Благодаря любезности бюро молодежных и досуговых программ «Прямой разговор», являющегося официальным представителем ряда канадских (и не только) университетов в России, корреспондент «Итогов» получил возможность посетить несколько таких университетских городов провинции Онтарио.

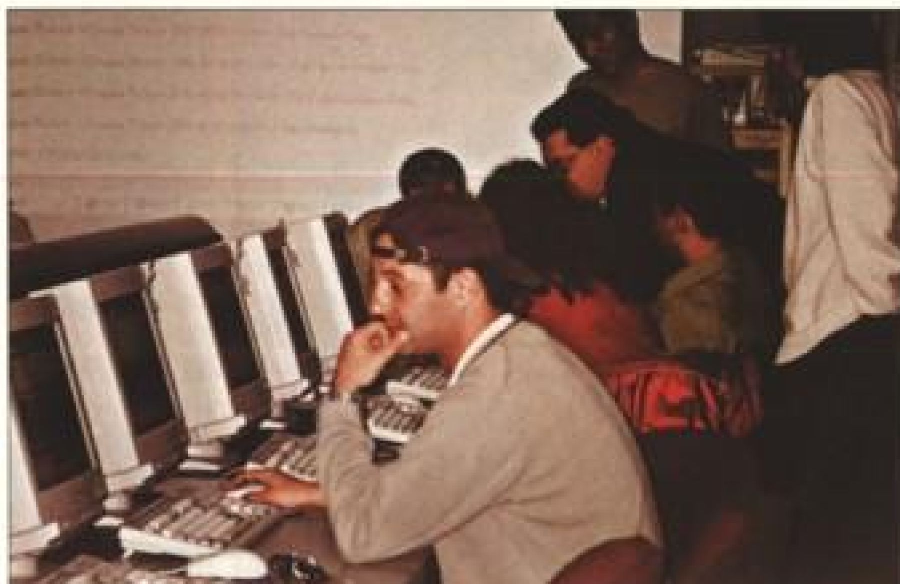
Обучение в средней школе в Онтарио и Квебеке длится 13 лет (в этих провинциях дети идут в школу с 6 лет), в остальных канадских провинциях — 12.

Таким образом, возраст самых молодых канадских абитуриентов — 19 лет.

Академическая корзина

Система высшего образования в Канаде в основных своих чертах та же, что и в прочих англоязычных странах. Получить его можно только в университете. Обычная программа обучения (undergraduate studies) рассчитана на четыре года. За это время студент должен пройти и сдать 20 предметов (изучаемых в течение года — семестровые курсы засчитываются как половинки). Половина изучаемых предметов жестко определяется специальностью, которую студент выбирает после зачисления в университет, уже ознакомившись со всеми его факультетами и отделениями; вторая половина — по желанию, но, разумеется, из тех предметов, которые преподаются в данном университете. Обычно их круг довольно стандартен, хотя тот или иной университет может не иметь, скажем, юридического или медицинского факультета и, наоборот, иметь «фирменные» спецкурсы, пройти которые можно только здесь. Для получения диплома нужно еще написать honours — дипломную работу. Строго говоря, этого можно и не делать, но тогда выпускник получает не диплом бакалавра, a general degree — свидетельство, что он прослушал и сдал полный курс такого-то университета.

В идеале такая система образования напоминает конструктор Lego — набор компактных элементов, которые сами меняться не должны, но могут быть состыкованы друг с другом в любой удобной комбинации. Можно, например, если силы и финансы позволяют, учиться сразу двум специальностям (и, скажем, по одной из них получить диплом бакалавра, а по другой ограничиться general degree) — составить расписание таким образом, чтобы успевать на все нужные занятия, не так уж трудно, и многие успешные студенты так и делают. Можно одну специальность изучать ускоренными темпами или проходить часть необходимых курсов летом, во время каникул (это даже стоит несколько дешевле) и в результате закончить университет побыстрее. (Впрочем, это ускорение имеет предел: ни форсированная учеба, ни курсы, пройденные в другом учебном заведении и зачтенные в данном университете, не позволят получить диплом студенту, проведшему в его стенах менее двух лет, то есть половины стандартного срока.) Можно ограничиться дипломом бакалавра, а можно продолжать образование и еще через два года стать магистром — так обычно поступают те, кто нацелен на академическую карьеру, а также многие будущие врачи и адвокаты. (Поскольку спрос на эту ступень образования в несколько раз меньше, некоторые университеты, особенно маленькие, по ряду специальностей выпускают только бакалавров, и тем, кто хочет изучать эти предметы глубже, приходится завершать образование в другом университете.) Можно получить степень бакалавра, пойти поработать, а несколькими годами позже вернуться в университетские аудитории и еще через пару лет стать магистром. Есть, наконец, программа MBA — master of business administration, своего рода «курсы повышения квалификации», куда принимают только тех, кто уже имеет опыт практической работы в бизнесе и хотел бы дополнить его теоретическими познаниями (либо просто придать себе солидности в глазах потенциальных партнеров или нанимателей).

УЧЕБНАЯ БИРЖА БИЗНЕС-ШКОЛЫ УНИВЕРСИТЕТА МАКМАСТЕР ПОДКЛЮЧЕНА К СЕРВЕРУ РЕАЛЬНОЙ ЧИКАГСКОЙ БИРЖИ В РЕЖИМЕ ON LINE. СТУДЕНТЫ «ПРОДАЮТ» И «ПОКУПАЮТ», А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ УЗНАЮТ, НАСКОЛЬКО ПРИБЫЛЬНЫМИ ИЛИ УБЫТОЧНЫМИ БЫЛИ БЫ ИХ СДЕЛКИ, СОВЕРШИСЬ ОНИ НА САМОМ ДЕЛЕ

В рамках этой типовой схемы канадская система образования имеет некоторые особенности. Все канадские университеты — государственные, расходы на научную работу и зарплату персоналу делят между собой федеральный бюджет и бюджет провинции. Плюс спонсорская помощь — обычно от преуспевших выпускников (например, скромный по размерам университет Трент в городке Питерборо, в котором учится менее четырех тысяч студентов, получает в год от спонсоров от 1 до 3 млн. долларов). Обучение, разумеется, платное, но гражданам Канады обходится примерно в треть реальной стоимости — остальное вносит опять-таки государство. Его финансовых возможностей, вероятно, хватило бы и на то, чтобы сделать высшее образование вовсе бесплатным, но любое благо, полученное даром, психологически обесценивается. А 4 тысячи канадских долларов в год — плата достаточно низкая, чтобы быть по карману обычной канадской семье (да и эти деньги можно взять в банке в кредит — отдавать его будет уже сам выпускник, когда окончит университет и устроится на работу), но достаточно высокая, чтобы студент не пренебрегал своими обязанностями.

Поступать в канадские университеты иностранцы могут на общих основаниях (хотя сам по себе факт приема человека в университет еще не гарантирует ему канадской визы — отказы хоть и нечасты, но регулярно случаются). Однако такой студент, понятное дело, должен платить полную стоимость обучения: 10–12 тысяч канадских (то есть примерно 7–8 тысяч американских) долларов в год. Правда, практически в каждом университете есть сколько-то мест (обычно около 1%) для обучения иностранных студентов, оплачиваемых правительством страны по различным программам.

Его величество рейтинг

При такой достаточно сложной системе финансирования главным критерием оценки их деятельности становится рейтинг, точнее, система рейтингов, доведенная в Канаде до невероятной изощренности. Помимо рейтингов университетов «в целом» (как общих, так и по «весовым категориям» — для больших, средних и малых университетов), факультетов и специальностей публикуются, например, рейтинги по отдельным показателям: какой университет активнее всех работает с иностранными студентами, у какого наилучшая программа MBA и т. д. Рейтинг определяется не общественным мнением (наоборот — это на основании опубликованных рейтингов у университета складывается та или иная репутация в обществе), а сложным образом рассчитывается на основании множества показателей: какая часть выпускников получает работу в первый же год после окончания университета, какова их средняя стартовая зарплата и т. п. Публикуются и отдельные показатели, часто находящиеся в довольно причудливых отношениях между собой. Например, в целом университет МакМастер в городе Хэмилтон котируется весьма высоко (стабильно третьи-четвертые места в большинстве рейтингов). Однако показатели его бизнес-школы куда скромнее — несмотря даже на то, что в 1997 году ее профессор Майрон Скоулз получил Нобелевскую премию по экономике (это уже вторая «Нобелевка» на счету университета — тремя годами раньше лауреатом стал

физик Бертрам Брокхаус). В то же время бизнес-школа МакМастера лидирует с большим отрывом среди всех факультетов бизнеса в стране по очень интересному показателю: первая зарплата менеджера, прошедшего курс MBA в МакМастере, в среднем более чем в 2,5 раза превышает ту, с которой он уходил учиться. Такое отношение можно считать показателем эффективности обучения — ведь практически все, кто поступают на MBA, делают это ради увеличения доходов. Правда, эта столь резко выросшая зарплата менеджеров, *прошедших* программу MBA университета МакМастер, примерно равна средней зарплате их коллег, *поступающих* на MBA в Квинз (один из самых крупных и респектабельных канадских университетов, традиционно занимающий первые-вторые места в большинстве рейтингов). То есть на самом деле эти университеты занимают разные «экологические ниши»: на формально однотипные программы в них поступают люди с разным социальным статусом. Однако «интегральный» рейтинг, рассчитываемый в основном по абсолютным величинам, превращает эту разную специализацию в разную степень успешности. А поскольку от рейтинга зависит все — от финансовых возможностей до преподавательского состава, — университеты избегают любых действий, которые могли бы его понизить.

В частности, рейтинг университета определяет, сможет ли он выбирать из своих абитуриентов лучших или должен будет зачислить всех желающих. В принципе поступать можно в любой университет (хоть сразу в двадцать: есть службы, позволяющие, например, подать заявку одновременно во все университеты провинции — надо только потом вовремя выбрать один из тех, которые ответили положительно), а правила и критерии приема устанавливает само заведение. На самом деле низкорейтинговые университеты принимают практически всех желающих (и платежеспособных — плата за обучение в канадских университетах разнится мало и не очень жестко привязана к рейтингу), а высокорейтинговые отбирают лучших. Критерий при этом единственный — успеваемость в предыдущем учебном заведении (для абитуриентов из неанглоязычных стран — еще и результаты тестирования по английскому языку).

Понятно, что при такой системе — «имущему дается, у неимущего отнимается» — наиболее успешные университеты получают возможность дополнительно улучшить свои показатели за счет более высокого уровня подготовки учащихся. Это несправедливо, но эффективно, как и всякий механизм, основанный на конкуренции, — от естественного отбора до свободного рынка. Настораживает, однако, что в этой модели аттестат становится пожизненным приговором. Если человек в школе валял дурака, в элитный университет ему уже не поступить никогда — какие бы усилия он ни тратил на самообразование в более зрелом возрасте и каких бы реальных успехов ни достиг. Разве что он поступит в заведение попроще, поучится там пару лет и, получив блестящие оценки, сунется с ними в интересующий его университет. Либо, уже имея образование, придет получать степень магистра или MBA.

Впрочем, для потенциальных российских абитуриентов эти проблемы стоят не так уж остро. Во-первых, подавляющее большинство встреченных нами русских студентов в Канаде попали туда по всевозможным программам и грантам — а для этого надо выказать успехи, заведомо превышающие требования самого привередливого университета. Во-вторых, никакой официальной системы перевода наших баллов в канадские не существует. Разумеется, троечник не сможет выдать себя за отличника, но, скажем, обладатель аттестата со средним баллом 4,5 может смело указывать «90%» (оценка, дающая возможность не только поступать в любой университет, но и претендовать на стипендию): 4,5 из 5 возможных и есть 90%. То, что наша школьная система оценок — пятибалльная только по названию (оценки 0 и 1 не применяются, а 2 означает полное отсутствие знаний), не волнует ни его, ни университет.

Учись, студент!

При знакомстве с учебным процессом в канадских университетах больше всего поражают не технические возможности, сколь бы завидны они ни были. Да, ядерный реактор в МакМастере или климатическая лаборатория в Тренте годятся не только для учебных целей, но и для первоклассной исследовательской работы — но и у нас найдутся университетские или институтские лаборатории с аналогичными возможностями. Конечно, компьютера с выходом в Интернет в каждой комнате, как в канадских университетах, нет даже в общежитиях МГУ, но это дело наживное и в конечном счете — вопрос денег.

Однако в отличие от нашей высшей школы канадская вся построена на представлении, что студент — это взрослый, ответственный человек, который заплатил за учебу собственные деньги и, конечно, хочет получить за них максимум возможного. Что он пришел в университет для серьезной работы.

ОДНА ИЗ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КВИНЗ — ЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ (НИЖНЕЕ ФОТО). **ВНУТРИ ЭТОГО ШЕДЕВРА АРХИТЕКТУРЫ ТАК ЖЕ УЮТНО, КАК И В ПРОЧИХ КОРПУСАХ, СТИЛИЗОВАННЫХ ПОД АНГЛИЙСКУЮ СТАРИНУ**

ОБЩЕСТВО ШКОЛЫ

Известные строки о том, что «живут студенты весело от сессии до сессии», канадские студенты, скорее всего, просто не поняли бы. Каждый семестр плотно забит лекциями, семинарами и tutorials — заданиями для самостоятельной работы. Обычная недельная норма, например, первокурсника бизнес-школы университета Квинз по одному предмету — полтысячи страниц текста и одна-две лабораторных работы. Пропустил, не сделал — будешь наверстывать в дополнительное время. Не тянешь — уходи: студенты, не справляющиеся с программой, не нужны университету, даже если они исправно платят деньги. Правда, официально студентов выгоняют редко: обычно такой студент считается прервавшим обучение и сохраняет право вернуться в университет позднее. Кто-то и в самом деле возвращается, кто-то — нет.

В то же время студент волен сам определять, что и когда ему делать для решения этой своей основной задачи. О библиотеках, компьютерах и т. п. не приходится и говорить, но если ему нужны дополнительные или индивидуальные занятия, доступ в ту или иную лабораторию, хитрый график лабораторных, досрочная сдача экзамена или еще что-нибудь — ему обязательно пойдут навстречу. В прекрасные спортзалы и бассейны (гордость любого кампуса) можно приходить когда угодно и проводить там сколько угодно времени. Можно даже спать без задних ног в самый разгар рабочего дня буквально напротив дверей кабинета президента университета (там даже диванчики стоят). И никто ничего не спросит: раз человек спит, значит, ему это нужно для успешной учебы, в любом случае, это его проблемы. Неприкосновенность личной жизни священна — когда оценки, выставленные за очередную работу, вывешиваются на всеобщее обозрение, рядом с ними пишут не фамилии, а условные номера. Каждый свой номер знает и свою оценку найдет, а об успехах однокашников ему знать незачем.

Канадские университеты не так «раскручены», как самые знаменитые американские, но у них есть свои преимущества. Во-первых, образование в Канаде обходится раза в полтора дешевле, чем в университете того же уровня в США. (К тому же у канадских университетов нет ореола «рассадника пороков» — уровень наркомании и преступности в университетских городах Канады до сих пор крайне низок.) Во-вторых, Канада — идеальная «стартовая площадка» для тех, кто решил искать счастья за пределами отечества. Если Штаты и западноевропейские страны стараются ограничить всякую иммиграцию, то огромная малонаселенная Канада пока что старается защититься только от потенциальных нахлебников. Против въезда работников, особенно квалифицированных, канадское государство ничего не имеет, а носителей некоторых специальностей, которых постоянно не хватает (компьютерщиков, биотехнологов и т. п.), даже старается привлекать. К тому же часть канадских специалистов постоянно забирает великий южный сосед, где зарплаты выше. Поскольку предполагается, что в университет люди поступают именно для получения профессии, студент практически сразу по приезде может просить канадский вид на жительство. Через полгода он его получит, а к концу обучения (после которого, кстати, любой выпускник — вне зависимости от того, собирается ли он остаться, — имеет право год легально работать в Канаде) можно уже начинать хлопотать о канадском гражданстве. С которым, в свою очередь, можно въезжать в США и искать работу там. В сравнительной оценке двух стран все наши собеседники — и канадцы, и русские — были единодушны: «Учиться и жить на пенсии лучше в Канаде. А работать — в Штатах!» Причина — высокие канадские налоги, обеспечивающие всякого рода социальные гарантии, но сдерживающие деловую активность и размер зарплат.

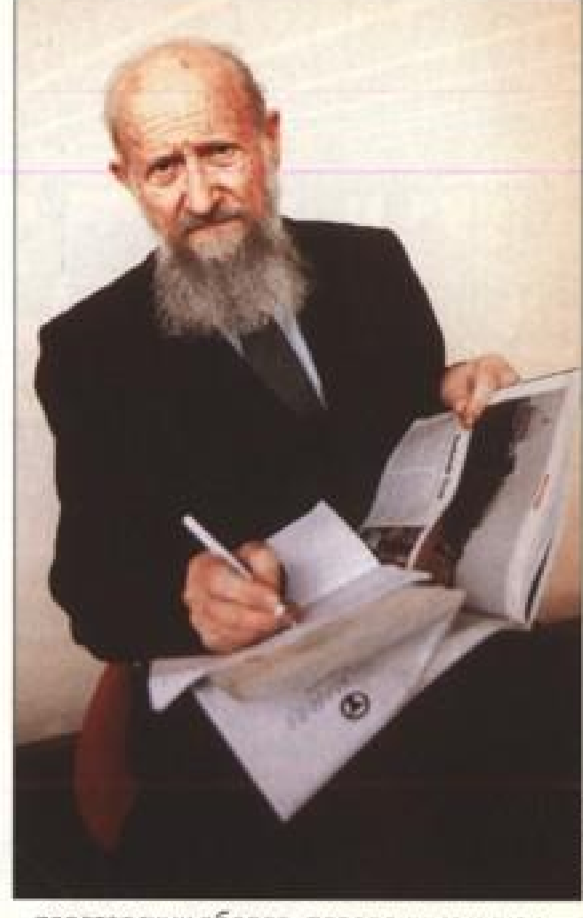
Правда, если студент-иностранец подает прошение о виде на жительство, он автоматически — еще до рассмотрения — теряет право на оплату его учебы канадским государством (считается, что оно финансирует соответствующие программы ради помощи бедным странам, а не для стимуляции утечки мозгов). Учеба же в Канаде за собственный счет, как уже говорилось, среди российских студентов и их родителей не очень популярна. Во всяком случае — пока. ■

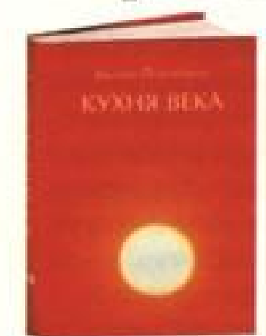
Фото автора

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В БИБЛИОТЕКЕ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ИЛИ УЧАСТИЕ В СЕМИНАРЕ** (ВВЕРХУ СПРАВА) **МОГУТ ВЫГЛЯДЕТЬ ПРИЯТНЫМ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО — РАБОТА, ТРЕБУЮЩАЯ НЕМАЛОГО НАПРЯЖЕНИЯ. СБРОСИТЬ ЕГО МОЖНО В ОДНОМ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ СПОРТЗАЛОВ** (ВНИЗУ)

Кулинарное национал-предательство

«Взгляд из России» на еду XX века мог бы быть более широким и трезвым без ущерба для патриотизма

ВИЛЬЯМ ПОХЛЕБКИН. КУХНЯ ВЕКА. СЕРИЯ «ИТОГИ ВЕКА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ». М.: ПОЛИФАКТ, 2000

Николай Павлович

БЛИН КОМОМ

Древние верили, что имя определяет судьбу. Иной раз подумаешь — они и правы. Ясно же, что Вильям Похлебкин лишь по юношескому недомыслию мог заняться скандинавской историей. Человек по имени Вильям обречен быть поэтом, Похлебкин должен был стать поэтом еды. Орудием своим судьба избрала партком, выгрузивший неудобного научного сотрудника из исследовательского института.

Приходится признать, что это один из редких примеров благотворного проявления «направляющей роли КПСС». Вильяма Васильевича направили-таки на истинный путь. Вскоре в «Неделе» появились первые статьи его «Кулинарного словаря», начисто лишенные энциклопедического занудства. Незадачливый историк оказался пламенным певцом снеди. Общество, одуревшее от пресной брежневской лапши, радостно внимало глаголам долгожданного гуру, учившего и в бедности жить со вкусом. Книги Похлебкина становились раритетами в день вывоза тиража из типографии. Словно драгоценный «тамиздат», их множили на ксероксах и переписывали от руки.

Казалось бы, кому же и подводить кулинарные «итоги века», как не ему. Увы, читатель, ожидающий живого описания мировой кулинарной истории в рецептах и анекдотах, будет обманут.

Провозгласив кулинарию искусством «очень важным, тонким и политически значимым», величайший российский кашевар и признанный корифей «грамотного супа» ударился в политику. До такой степени, что даже в разделе «Знаменитые едоки», где естественно было бы обнаружить портреты новейших пантагрюэлей, помещены всего четыре очерка — о Ленине, Сталине, Брежневе и Ельцине, едоках, заведомо не выдающихся.

Политика протирается в кулинарию с удручающей назойливостью и прямолинейностью. Например, по традиции на коронационных обедах российских императоров подавали раковый суп (как он готовится, из этой книги узнать нельзя). Однако на банкете 1883 года это сделано не было. Комментарий Похлебкина: «Осторожный Александр III отверг это кулинарное произведение... по причине его сомнительной символичности. Пятиться Александр III не желал, хотя к «друзьям прогресса» себя не причислял». Историка не смущает, что в 1896 году Николай II, свято следовавший заветам батюшки, почему-то вернул раковый суп в коронационное меню. Ну да это легко объяснить: просто «безвольный сын Александра III доверился мнению своих придворных». По их же наущению «на второе же место была поставлена финляндская форель, разумеется, из чисто конъюнктурных политических соображений — для укрепления связей со строптивой провинцией». На основании каких источников делаются подобные выводы — неизвестно. Сдается, что таковых в природе не существует.

Взявшись вместо истории еды писать историю кулинарной политики, Похлебкин явно оказался не в своей тарелке. В обеих ипостасях профессионального историка — и как собиратель, и как аналитик — он явно несостоятелен.

Скудность источников роскошно изданного тома поразительна. Меню императорских обедов, поваренные книги, постановления «партии и правительства», пара случайных мемуаров — вот и все. Недостаток фактического «мяса» автор, подобно неопытному повару, пытается компенсировать приправами из экстравагантных выводов.

Открытия делаются на каждом шагу. Оказывается, в Гражданскую войну «одной из важнейших причин недостаточного питания интеллигенции... было вовсе не отсутствие продовольствия (пайки получали все, иногда по три-четыре пайка в разных местах), а отсутствие кулинарных навыков и полное неумение себя обслуживать».

Читатель с удивлением узнает, что во время голода 1921 года главной целью заграничных благотворителей и особенно американской АРА (American Relief Administration — «Администрации распределения помощи») была военная и промышленная разведка. И вообще «американцы всячески стремились саботировать и ослабить помощь голодающим в Советской России», упирая на то, что «советское правительство преследует религию и духовенство». Наш кулинар опять-таки на основании неведомых источников установил, что «церковь вовсе не отлучалась от участия в общественных мероприятиях, и слухи о преследовании духовенства и о разграблении церквей большевиками раздувались заграницей с целью оправдать отказ Запада от помощи голодающим в России». Впрочем, ненависть автора к АРА объясняется просто. Отвратный советский общепит 30-х годов строился за отсутствием другого опыта на фундаменте, заложенном АРА.

Удивление сменяется совсем другими чувствами, когда доходишь до рассуждений Похлебкина, будто бы на 30-е годы приходится период расцвета советской кулинарии под мудрым руководством «отца народов»: «Почти никто из советских историков не заметил, что кульминационный период политических репрессий, пришедшийся на 1937—1938 г., «случайно совпал» с общим улучшением экономического положения трудящихся. Именно в этот период руководящие круги решили придать общественному питанию более привлекательный облик, обратив внимание на чисто кулинарную, вкусовую сторону советской пищи». Что никто «не заметил» — немудрено: ко времени «расцвета» Украина и южная Россия еще не пришли в себя после «голодомора» 1932—1933 годов. Единственным основанием для столь неожиданного открытия является то, что «на кулинарном фронте в 1939 г. происходит своего рода кодификация репертуара советской кухни... Этот свод, этот «кодекс» советской кухни стал широко известен многим поколениям советского народа как «Книга о вкусной и здоровой пище».

В НАЧАЛЕ УШЕДШЕГО ВЕКА ВЫВЕСКА ДЕШЕВОГО ТРАКТИРА БЫЛА ПРОСТА И НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНА. «КАРТЫ» ДОРОГИХ РЕСТОРАНОВ ЧАСТЕНЬКО РИСОВАЛИ ПЕРВОРАЗРЯДНЫЕ ХУДОЖНИКИ. НА ФОТО — ПАСХАЛЬНОЕ МЕНЮ 1900 ГОДА РАБОТЫ ИГНАТИЯ НИВИНСКОГО, ПРОСЛАВИВШЕГОСЯ ДЕКОРАЦИЯМИ ДЛЯ ВАХТАНГОВСКОГО ТЕАТРА

Особую мудрость проявил великий вождь, назначив Анастаса Микояна наркомом пищевой промышленности: «Один лишь факт, что данную отрасль возглавляет армянин, уже вызывал определенное доверие к государственному пищевому снабжению, ибо весь Кавказ с его 70 народами и вся Средняя Азия хорошо знали, что именно армяне — лучшие духанщики от Ростова-на-Дону до Каспия».

Но и духанщик Микоян не смог переломить главную тенденцию в кулинарии XX века — катастрофическую деградацию русской кухни вследствие целенаправленных усилий злоумышленников. В первую очередь, разумеется, иноземных. Среди них особую ненависть автора вызывают «дикие и неотесанные французы со всем их культурным показным лоском, совершенно не способные не только приготовить, но даже правильно съесть такое простейшее русское кулинарное изделие, как блины или пироги». Аргументов не хватает, и, по завету Уинстона Черчилля, Похлебкин «добавляет го́лоса». Обвинив французов в том, что русские пироги они стали делать на своем французском тесте, он продолжает: «Спросите у любого помора-русака из-под Архангельска, каково есть пироги с семгой с... сахаром, то бишь на сладком тесте? Думаю, он не ограничится руганью — просто съездит по морде: не бреши, мол, такую чушь, какую не то что есть — слушать противно!»

Но более всех в упадке русской кухни повинны исконные враги помора-русака — русские западники. Собственно, все беды начались с того, что эти недоумки спровоцировали «отмену крепостного права в 1861 г.» и соответственно — «создание капиталистического рынка в стране, которая органически к нему не была приспособлена...» Первым под натиском западнического «чужебесия» пал символ русской пищевой самостийности — хлеб: «Пытаясь провести реформу питания в армии после 1905 г., многие прогрессивные сторонники этой реформы, выявляя ряд подлинных несуразностей... как это бывает всегда в России, стали огульно охаивать абсолютно все традиционное, старое» и стали печь хлеб на прессованных дрожжах... «С этих пор качество казенного, государственного черного хлеба в стране стало с каждым годом ухудшаться и было доведено до его сегодняшнего плачевного состояния, когда наши современники... уже не знают, что такое русский ржаной черный хлеб, никогда не ощущали его настоящего вкуса».

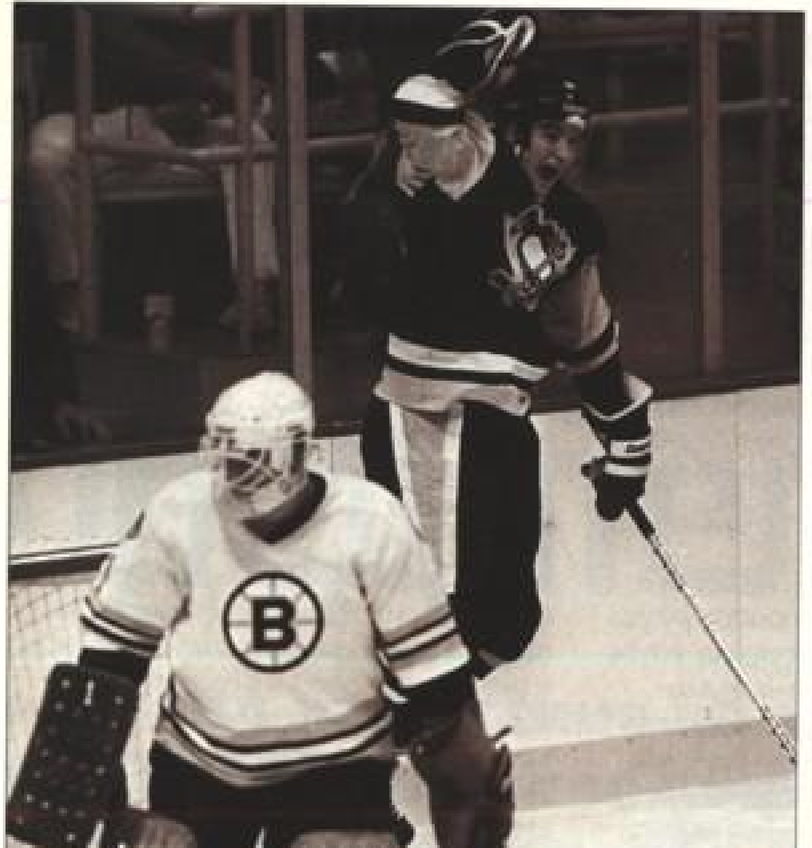
В числе злодеев и русский «чумазый капитализм», который «очень быстро расправился с национальными историческими предрассудками и понятиями» и в какие-то 5—10 лет «привил наиболее темному, наиболее неграмотному и некультурному народу (имеются в виду горожане. — **Н.П.**) склонность к продуктам-чужакам на русском национальном столе — колбасе и пиву». Тогда как колбаса — это «богомерзкий немецкий продукт, не совместимый с русской едой и даже как бы противный православным традициям». Впрочем, сам русский народ тоже не без греха: «Русский простолюдин XX в., потомок бывшей дворни и околоцерковных бездельников-приживалов — калек, бродяг, нищих, богомольцев, паломников, монахов, всех, кто маскировал под разными личинами свое отвращение к труду, быстро принял эту новую «колбасную» революцию».

Двадцатый век, по Похлебкину, — век кулинарного национал-предательства: «Татаро-монгольское нашествие на Русь и 250-летнее ее порабощение привели к многочисленным жертвам... но совершенно не коснулись кулинарии. Наоборот, ее русский национальный характер лишь усилился, выкристаллизовался, окончательно сложился в это тяжелое время... Смутное время в конце XVI — начале XVII в. потрясло Россию до основания... Страна была разграблена интервентами и своими феодалами, народ обнищал, но своих кулинарных нравов не изменил ни на йоту...» А вот в 90-е годы «внимание подавляющего большинства людей в нашей стране было обращено к... проблеме питания, к вопросу, разумеется, неотложному, насущному, но все же мелкому по сравнению с гибелью социальной формации... интересы желудка (пока еще не совершенно голодного, но уже проголодавшегося) оказались у миллионов советских обывателей выше классовых и политических, вся социальная революция в России приняла образ «кулинарной революции», результатом которой оказалось в конце концов кулинарное предательство национальных интересов — феномен, впервые случившийся в мировой истории».

Итог века печален: «Создаются по сути дела два абсолютно, коренным образом отличающихся друг от друга типа общепита. Один низовой, американо-расейский, колеблющийся между «фаст-фудом» и еще более плебейскими видами «быстрой еды»... Во втором — высшем звене — ресторанный общепит ориентирован на вкусную, оригинальную, разнообразную еду, приготавливаемую из высококачественного пищевого сырья мастерами высокого класса, в большинстве своем — иностранцами... Оба эти направления... лишены определенных, ярко выраженных национальных черт. Это космополитические коктейли. Один — плохой, пошлый, невкусный, дешевый. Другой — изысканный, оригинальный, вкусный и дорогой. Мрак и свет. Принц и нищий. И оба чуждые, не отечественные, не родные. Вот куда мы пришли к началу XXI в.».

Золотой век остался в прошлом: «Оптимальной хорошей пищей на будущий XXI в. следует признать ту, которая была создана национальными кухнями народов мира на конец XIX в.». Признание не просто горькое: историк кулинарии XX века предлагает считать столетие не бывшим. Похоже он не разглядел своего объекта. Поневоле закрадывается подозрение, что легенда о том, как Похлебкина выгнали из академического института за пощечину хаму-начальнику, — апокриф. Сдается, выперли-таки за профнепригодность.

С сокрушенным сердцем дочитываешь предсмертное сочинение Вильяма Похлебкина, недоброе, бледное, в худом смысле провинциальное. Право, издатели «Итогов века» хорошо бы сделали, если бы не напечатали похлебкинского текста. Оставив нам на память прежний образ неистового борца с «вопиющей кулинарной безграмотностью». ■

Великое раздвоение

Лемье-менеджер вернул Лемье-игрока на лед

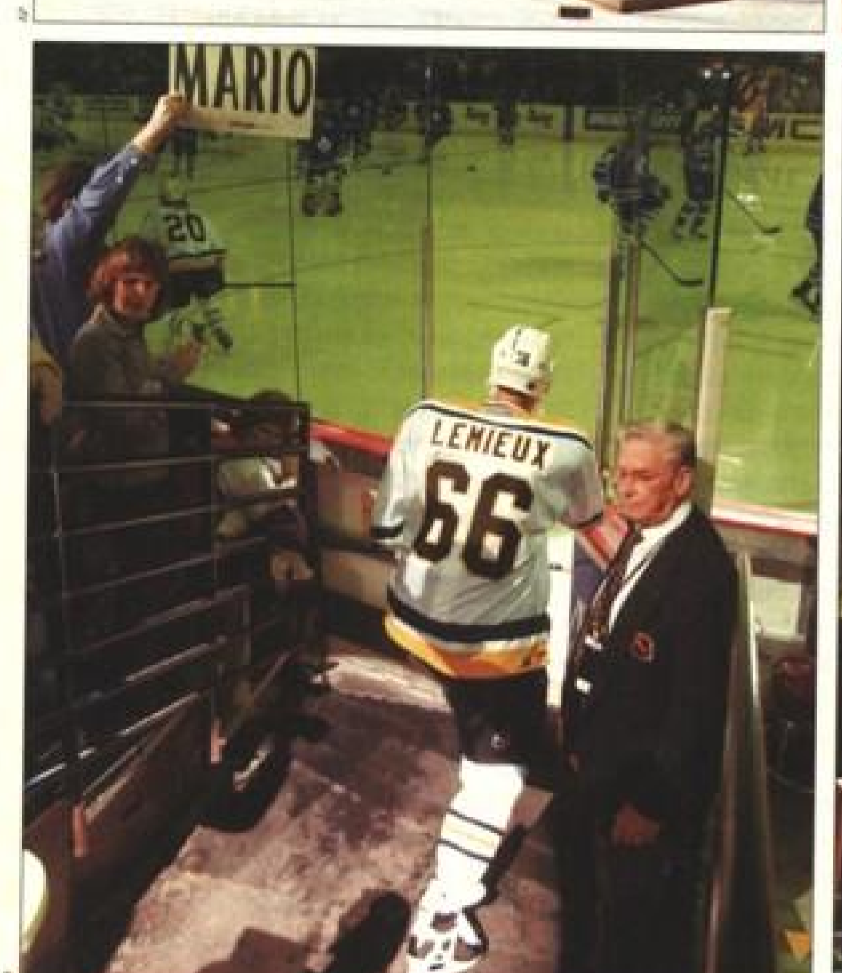
Илья Кукин
ГЛЫБА

В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ МИНУВШЕГО ГОДА, когда все были заняты подведением итогов столетия, тысячелетия и бог знает чего еще, в НХЛ грянуло событие, которое по опросу, проведенному среди болельщиков, тут же было признано самым значительным в 2000-м — о возобновлении своей спортивной карьеры объявил один из гигантов современного хоккея 35-летний Марио Лемье. Нападающий «Питтсбурга» ушел с площадки три с половиной года назад, но отнюдь не на покой — за это время он успел многое сделать для своей команды. Известие о возвращении Лемье было встречено заокеанскими болельщиками с восторгом. Однако многие специалисты отнеслись к этому шагу скептически.

Вторые пришествия

Уходя—уходи. Нарушать это мудрое правило не следует. Тем более в спорте, где возраст рано берет свое. Сколько великих пытались вновь войти в ту же реку и в результате представали перед публикой лишь бледной тенью самих себя времен расцвета. Вернуться после перерыва (покинув спорт не из-за травм или болезней, а по собственному желанию) пытались Бьорн Борг, Шугар Рэй Леонард, Мэджик Джонсон, Мухаммед Али и другие звезды тенниса, бокса, баскетбола, но никто из них так и не достиг своего прежнего уровня. Если же говорить об НХЛ, то один из ярчайших хоккеистов 70-х Ги Лефлер, появившись на льду после трехлетнего перерыва, еще столько же играл в лиге. Но это был уже совсем не тот «Летучий француз», который некогда блистал в «Монреале». Правда, есть один обратный пример. Покинувший в середине 90-х баскетбол блистательный Майкл Джордан через два года вновь появился на площадке во всем своем прежнем великолепии, и во многом благодаря ему «Чикаго Буллз» три года подряд завоевывал титул чемпиона.

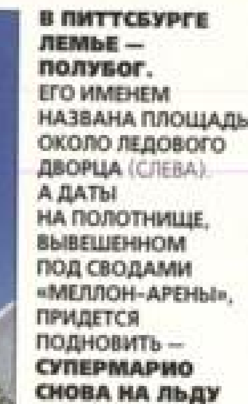
Что касается Лемье, то ясно было: спортсмену, которого едва ли не с самого начала карьеры преследовали травмы и которому был поставлен убийственный диагноз — болезнь Ходжкина, вряд ли суждено повторить подвиг Джордана. Тем более что ушел Марио весной 97-го из спорта не только из-за травм, но и потому, что не видел себе места в «новой» НХЛ, где все больше входил в моду хоккей вязкий, ориентированный на оборону, с бесконечными зацепами, толчками и тычками. То есть нацеленный на то, чтобы любой ценой «потушить» игрока артистичного и комбинационного.

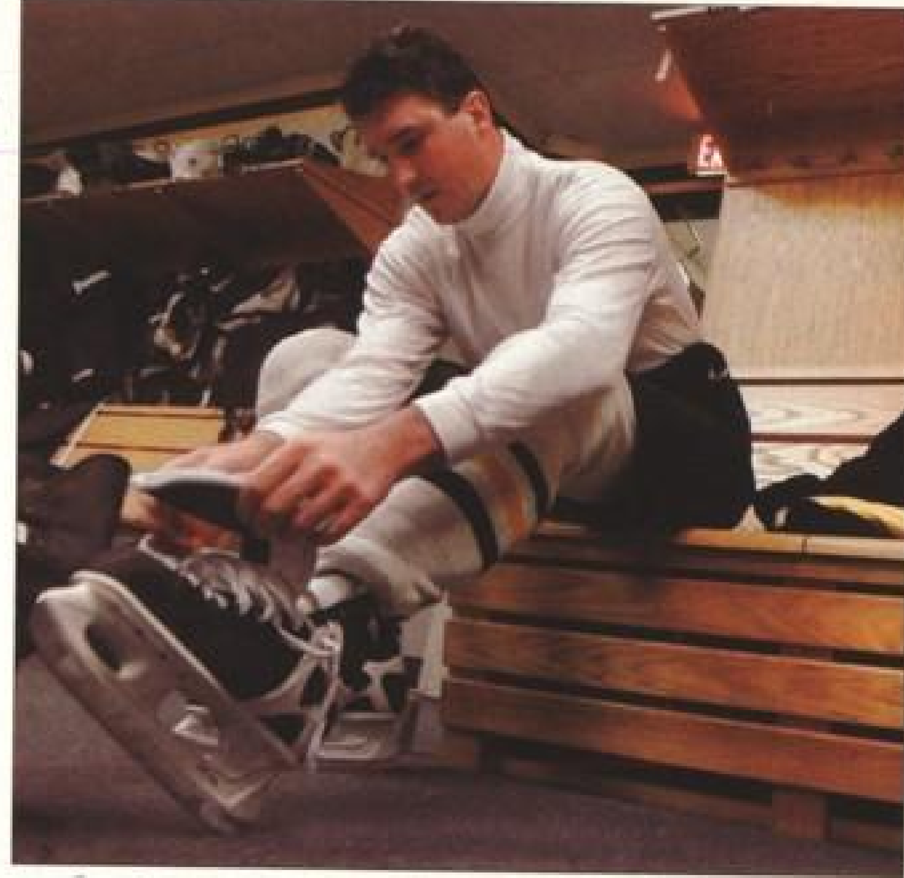

В ПИТТСБУРГЕ ЛЕМЬЕ — ПОЛУБОГ. ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА ПЛОЩАДЬ ОКОЛО ЛЕДОВОГО ДВОРЦА (СЛЕВА). А ДАТЫ НА ПОЛОТНИЩЕ, ВЫВЕШЕННОМ ПОД СВОДАМИ «МЕЛЛОН-АРЕНЫ», ПРИДЕТСЯ ПОДНОВИТЬ — **СУПЕРМАРИО СНОВА НА ЛЬДУ**

НЕ ТАК УЖ МНОГО В НХЛ ЗВЕЗД, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ МЕНЯЛИ КОМАНДУ. ЛЕМЬЕ — ОДИН ИЗ ТАКИХ: С МОМЕНТА, КАК ОН ЗАБРОСИЛ СВОЮ ПЕРВУЮ ШАЙБУ В 1984 Г. (СЛЕВА ВВЕРХУ), И ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В 2000-М (СЛЕВА ВНИЗУ) ОН ИГРАЕТ ЗА «ПИТТСБУРГ»

Впрочем, за последние пару лет ситуация изменилась к лучшему. Все громче звучали голоса тех, кто ратовал за возвращение к более «чистому» хоккею, и руководители лиги не могли к ним не прислушаться — правила были несколько ужесточены.

Хозяин не барин

Пожалуй, не было в истории современного спорта такого случая, чтобы владелец клуба стал еще и его игроком. Покинув лед, Лемье не отдался радостям «мирной» жизни, а, засучив рукава, принялся вытаскивать из организационного и финансового болота родной «Питтсбург», команду, символом и лидером которой он был в свои звездные годы. В 84-м именно с его появлением в составе «Пингвинз» этот вечный аутсайдер начал подниматься и постепенно стал одним из лидеров НХЛ. В компании с Барассо, Токкетом, Стивенсом и уже входившим в силу чешским вундеркиндом Ягром Лемье удалось сделать игру команды вместе и зрелищной, и результативной. Главным достижением клуба стали, как известно, два Кубка Стэнли 91-го и 92-го годов. Список же личных достижений СуперМарио гораздо внушительнее — шесть раз он становился лучшим бомбардиром лиги, семь — участником матча «Всех Звезд». Но с тех пор «Пингвинз» на вершину не взошли больше ни разу. А на игре самого Лемье все сильнее сказывались травмы и болезнь.

С его уходом «Питтсбург» начал быстро терять свою индивидуальность, которую так ценила публика, и саму эту публику. Она требовала не так и много: нет красивого хоккея, так дайте хотя бы результат. Когда же отсутствует и то, и другое, болельщик голосует ногами, что для команды смерти подобно. Если же она ко всем бедам сталкивается еще и с финансовыми проблемами, выход один — продажа клуба и смена региона. К слову, только за последние десять лет поменяли хозяина и прописку «Виннипег», «Миннесота» и «Квебек».

Мог ли Лемье оставаться безразличным к судьбе клуба? Остается лишь удивляться, как мало времени ему понадобилось на то, чтобы найти инвесторов и провернуть выгодную сделку. За клуб было заплачено всего лишь 70 млн. долларов, плюс еще около десятка, которые «Питтсбург» оставался должен лично Лемье. Новый владелец стаи «пингвинов» довольно быстро сумел сделать команду рентабельной. Но в большом бизнесе, как спортивном, так и любом другом, почить на лаврах — прямая дорога к разорению. Нужно двигаться вперед, а как это сделаешь, если арена, на которой играет команда, по числу мест самая маленькая в НХЛ, да и публика, избалованная игрой прежнего «Питтсбурга», не ломится на стадион. И менеджер Лемье придумал трюк с раздвоением своей личности — на хозяина и игрока.

Не только деньги

Все без исключения аналитики признали этот маркетинговый ход блестящим. Теперь по крайней мере до конца сезона свободных мест на питтсбургской «Меллон арене» не будет — это точно. Да и во всей Северной Америке не сыщется болельщика, который не хотел бы вживую увидеть Лемье. Скажем, в Вашингтоне (не самом хоккейном городе США), как только стало известно об «историческом» решении СуперМарио, за один день раскупили аж 1000 билетов на матч с «Питтсбургом», при том, что состояться он должен был только через месяц. Спортивные телеканалы ESPN и ESPN 2 транслируют теперь все матчи «Пингвинз» подряд. Канадский CTV пошел еще дальше: во время игры в Бостоне вставной кадр в углу экрана на протяжении всего матча показывал только Марио, даже когда тот сидел на скамейке запасных.

Так ли правы те, кто объясняет поступок Лемье исключительно заботой о процветании собственного бизнеса? Для спортсмена такого класса главное все-таки сама игра. Не мог он не видеть, как киснет первая звезда в команде Яромир Ягр, которому явно опостылело в одиночку нести бремя лидерства. Команде нужно было придать ускорение. И Лемье вернулся.

Не прибавивший ни килограмма к своему «боевому» весу Марио вот уже месяц наводит страх на соперников «Пингвинз». Его результативность не уступает той, что он демонстрировал раньше (Лемье, как известно, добился уникального результата — 2,1 очка в среднем за матч). К моменту подписания «Итогов» в печать на счету Марио после тринадцати матчей было 14 заброшенных шайб и 26 очков. «Лемье плюс Ягр — это смертельное оружие», — заметил один из хоккеистов, уже успевших повстречаться с «возвращенцем» на площадке. «Я знал, что во время матча с «Питтсбургом» у защитников перед глазами будут плыть круги, — признался тренер «Нью-Йорк Айлендерс» Батч Горинг. — К несчастью, так и вышло». За какой-нибудь месяц Лемье полностью вернул себе уважение соперников и, думается, любой энхаэловский страж ворот подпишется под словами голкипера «Вашингтона» Олафа Колцига: «Лемье меня восхищает, но как болельщика, а как вратарь я предпочел бы видеть его только в кресле владельца «Питтсбурга». ■

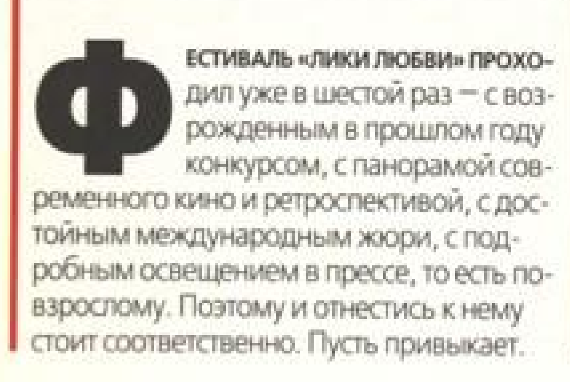

Бука-любовь

В Москве победой мексиканского режиссера завершился 6-й международный кинофестиваль «Лики любви». В современном кино любовь показывает свое лицо крайне неохотно

Михаил Брашинский

БОЛЬШОЙ ЭКРАН

ФЕСТИВАЛЬ «ЛИКИ ЛЮБВИ» ПРОХОдил уже в шестой раз — с возрожденным в прошлом году конкурсом, с панорамой современного кино и ретроспективой, с достойным международным жюри, с подробным освещением в прессе, то есть по-взрослому. Поэтому и отнестись к нему стоит соответственно. Пусть привыкает.

ВРУЧАЯ ПРИЗЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ **УДО КИР** ИЗЯЩНО ПРИТАНЦОВЫВАЛ

Концепция

Специализированные фестивали (а именно к ним относятся «Лики любви») нужны любой цивилизованной стране не меньше, чем фестивали класса «А». Премьерный класс «А» (который с советских времен имеет и все никак не может подтвердить Московский МКФ) подразумевает глобальность амбиций. Специализированный класс, наоборот, акцентирует особенность, уникальность. Что в нашей ситуации — самое главное. С Канном нам не тягаться, Венецию не переплюнуть. Но этого и не надо. Глобалистский подход уже не актуален. Надо не расширяться, а сужаться: признать свою провинциальность, успокоиться и искать свою нишу. Так сейчас поступают во всех прогрессивных странах Востока и Запада. У нас к признанию и использованию собственной провинциальности многие, естественно, еще не готовы. Но «Лики любви», которые потенциально прогрессивнее ММКФ, работают именно в этом направлении. Тем более что другого фестиваля, посвященного только любви, в мире, оказывается, нет.

Однако само наличие тематического ракурса еще ничего не гарантирует. Важно выбрать правильный ракурс — актуальный и неожиданный. А вот с этим у «Ликов любви» проблемы. Любовь Мужчины и Женщины (а только ей и именно с большой буквы посвящен фестиваль) — дело, конечно, хорошее, но в международном контексте маркирует фестиваль скорее как консервативный. Всему миру давно известно, что «любови» бывают разные. В признании этой «разности» и заключается прогрессивность. Это такое общее место, что даже как-то неловко его обсуждать. Но «Лики любви», несмотря на множественное число, никакой «разности» не признают. «Разность» хлопотна. Подсознательно, конечно, фестивальщики чувствуют, что такая политика уже не проходит. Не оттого ли в программу нынешнего фестиваля они включили чешский фильм «Меланхолическая курица» (очевидно, о любви между вышеозначенным животным и ребенком), а в председатели международного жюри пригласили немецко-американского гей-идола Удо Кира, снимавшегося у Энди Уорхола в «Франкенштейне» и «Дракуле», а затем унаследованного Фасбиндером, а от него — Ван Сентом и фон Триером. Хотя Кир — фигура не просто достойная, но даже культовая, в роли судьи поединка Мужчины и Женщины он смотрелся странновато. Меж тем тот лик любви, который как раз мог бы представить московским поклонникам Кир, в фестивальном списке вообще не значился.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему — оживить интерес московских киноманов и, что еще важнее, привлечь внимание международной общественности, — такими полумерами не отделаешься. Нужно уточнять концепцию и радикализировать подход. Это мог бы быть фестиваль всех возможных ликов любви. Или каких-то избранных. Да пусть хоть о любви людей к зажигалкам — главное, чтобы на лицах участников и гостей апатия почаще сменялась удивлением.

Программа

Для столичных киноманов, живущих в постоянном ожидании международных фестивалей ради внеконкурсного показа, программа «Ликов» выглядела на редкость уныло. За панораму выдали четыре средних фильма одной из ведущих европейских студий Bavaria Film, которая явно дала лежалый товар, и пять «спецпоказов». Ретроспектива «XX век. Тоталитарные романы», хоть и грамотная, тоже особого воодушевления не вызвала. Все побочные программы отличались какой-то неагрессивной очевидностью. Видимо, вследствие предсказуемости, заложенной в самой теме фестиваля.

Зато приятно удивил конкурс. С учетом того, что фильмов нам давать не хотят («им» это не надо — ни престижа, ни прибыли), он выглядел очень пристойно. Помимо ожидаемого набора заурядностей (включая, к сожалению, отечественную — фильм Валерия Пендраковского «Два товарища»), было и несколько интересных работ.

Как и положено при нынешней фестивальной конъюнктуре, сильно выступила Азия. В конкурс удалось заполучить обладателя «Золотой камеры» прошлогоднего Канна — иранский «Джомех» Хассана Ектапанаха (который, правда, оказался не более чем прилежной имитацией кино иранского классика Аббаса Киаростами). Япония провалилась со злободневным, но вялым «Скаутом». Зато из Южной Кореи прибыли сразу два удачных фильма.

В ФИЛЬМЕ «СУКА-ЛЮБОВЬ» СТРАСТЬ ПОКАЗАЛА СВОЙ ЗВЕРИНЫЙ ОСКАЛ (ВВЕРХУ). **НЕКОТОРЫЕ ЛИКИ ЛЮБВИ, НАПРИМЕР ЯПОНСКИЙ («СКАУТ»), ОКАЗАЛИСЬ НА РЕДКОСТЬ НЕЭРОТИЧНЫМИ**

СКАНДАЛЬНЫЙ «ОСТРОВ» ПОРАЗИЛ КРАСОТОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРИРОДЫ (ВНИЗУ)

«Остров» Кима Ки-Дука ожидался как сенсация, потому что вызвал таковую на фестивалях в Венеции и Торонто. Кинообозреватель «Итогов» докладывал оттуда, как отворачивался от экрана и охал вместе со зрительным залом. Разогретые любимым критиком, московские киноманы остались несколько разочарованными: сцены попыток самоубийства при помощи связки рыболовных крючков, которую герой заглатывает, а героиня засовывает себе в вагину, оказались сильнее на словах, чем при просмотре. Тем не менее фильм продемонстрировал высокую кинокультуру, которую южные корейцы, как никто, умеют сочетать с модностью, и при этом точно вписался в тему фестиваля: одновременно жестокая и тягучая история озерных извращенцев-отшельников в конце концов оказывается историей любви.

Второй южнокорейский фильм в конкурсе — «Девственница, раздетая холостяками» («О, Су-Дзю!») Хонга Сан-Су — показался мне еще интереснее. В бесстрастной, слегка ироничной манере, напоминающей авангардное европейское кино 60-х, он рассказал одну любовную историю дважды, ни разу не изменил избранному тону и во второй раз дошел-таки до счастливого конца. Фильм не очень-то заботился о том, чтобы выглядеть интересным, но в этом и был его шарм.

Едва ли не главным завоеванием отборщиков стало включение в конкурс модной мексиканской картины «Сука-любовь», уже наполучавшей уйму призов и придавшей конкурсной программе некий международный глянец (на этой неделе она выходит в московский прокат). Амбициозный дебют режиссера Алехандро Гонсалеса Инарриту, состоящий из трех новелл о людях, встретившихся в автокатастрофе в центре Мехико, представил сразу три лика любви в одном флаконе и, следовательно, втройне вписался в московский конкурс. То,

В «ЛЮБОВНОМ НАСТРОЕНИИ» (СЛЕВА) ВОНГ КАР-ВАЙ ДОКАЗАЛ, ЧТО САМЫЙ КРАСИВЫЙ ЛИК ЛЮБВИ ПОКАЗАТЬ НЕВОЗМОЖНО: НА ЗАКРЫТИИ ДЕМОНСТРАЦИЯ ФИЛЬМА НЕ СОСТОЯЛАСЬ, ХОТЯ И БЫЛА ОБЕЩАНА. «ДЕВСТВЕННИЦА, РАЗДЕТАЯ ХОЛОСТЯКАМИ» БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ КАРТИН КОНКУРСА, НО ЖЮРИ ОНА ПОКАЗАЛАСЬ НЕДОСТАТОЧНО РОМАНТИЧНОЙ

что все три лика оказались ликами суки, жюри не остановило: картина, не без оснований претендующая на роль латиноамериканской Pulp fiction, получила Гран-при — «Золотую стрелу».

Хотя фильм и мощный, для фестиваля эта награда непродуктивна. Инарриту от «тематического» приза ни тепло, ни холодно. Награждение громкого фильма фестивалю не добавляет престижа. Зато упущена возможность поддержать что-то более маргинальное и многообещающее (ту же «Девственницу») — не присоединиться к чужому открытию, а сделать свое. Но это уже претензия к гей-идолу, а идолам до фестивальной политики дела нет.

Тенденции

Каждый знает, что фестивали хороши не призами, а возможностью следить за актуальным процессом — что витает в воздухе, что современно. «Лики», пусть и не самый репрезентативный фестиваль, — не исключение. Тем более что сегодня самое интересное в мировом кино напрямую связано с любовью.

Многие выходившие с первых просмотров зрители и даже (сам видел) члены жюри возмущались: какая же тут любовь? Это вообще про другое. Любовь действительно трудно было разглядеть за драмой брошенного младенца в финской «Короткой жизни» Хекки Куянпяа или за путешествием наркоманки-дочери с алкоголиком-отцом в норвежском «Абердине» Ханса Петтера Моланда. Очень похожие японский «Скаут» Масато Ишиока (парень на улице уговаривает девушек сниматься в порно) и словенский «Порнофильм» Дамьяна Козоле (парень собирается снимать первый словенский порнофильм), несмотря на пикантную тему, оказались начисто лишены эротического флера. Чтобы создавать хоть какой-нибудь эротизм на экране, надо относиться к кино как к инструменту соблазнения, чего авторы как раз и не делают. Кино для них изначально тождественно неудаче. В случае «Порнофильма» это особенно заметно, потому что при помощи кино обыгрывается никчемность маленькой, провинциальной Словении, которая не может конкурировать на европейском рынке и поэтому превращает в художественный акт само признание собственной несостоятельности. Первый словенский порнофильм так и не будет снят. Но как ни сочувствуй братьям-провинциалам, смотреть на них крайне скучно.

Впрочем, ни в этом, ни в обманчивости некоторых других ликов любви отборщики фестиваля не виноваты. Они лишь зафиксировали положение вещей.

В прошлом году фестиваль прямо сочился эротизмом. Ретроспектива «История греха» отсылала к началу сексуальной революции. На подпольное американское порно «Удар грома» в Музее кино было не попасть. Конкурсная «Шабондамская элегия» голландца Яна Керкхофа обращалась строго к «детям до 16». Это тоже в какой-то степени отражало сложившуюся тогда в мировом кино ситуацию. Сезон 1999/2000 годов стал сезоном «новой откровенности». Стэнли Кубрик перед смертью оставил завещание — рискованные «Широко закрытые глаза». Француженка Катрин Брейя выпустила скандальный «Романс», в котором многократные половые акты (некоторые с участием порнозвезды Рокко Сиффреди) снимались «вживую». Бруно Дюмон в «Человечности» (Гран-при Канна-99), Лео Каракс в «Поле Икс», Ларс фон Триер в «Идиотах», Сунь-Ву Янг во «Лжи» тоже не постеснялись ничего показать. Поговаривали о новой сексуальной революции. Все табу, казалось, были отменены. Порнография штурмом взяла мейнстрим.

Кино выясняло отношения с реальностью. Комплексуя по поводу новых технологий и освобождаясь от цитатности мирно почившего постмодернизма, оно — с помощью «новой непосредственности» — пыталось вернуться к утраченной сермяжной правде (секс для этого подходил прекрасно). Но прорыв не состоялся. Кино достигло предела откровенности, только чтобы обнаружить, что язык реальности еще менее реален, чем язык кино. Надеясь максимально приблизиться к жизни, экран неизбежно пришел к ее стилизации. И, осознав это, ударился в другую крайность — стилизацию, уже не выдающую себя ни за что другое. На смену вседозволенности прошлого сезона пришла целомудренность нынешнего. Ее-то мы и увидели на «Ликах любви».

Чаще всего она выражалась либо в костюмности, буквально скрывающей плоть за слоями ткани и грима (апофеозом такого кино стала показанная вне конкурса «Обнаженная маха» некогда бесстыжего испанца Бигаса Луны), либо в болтливости (тут победил иранский «Джомех», который все, что можно было показать, рассказал словами).

Но был обещан и другой путь. Его предложил гонконгский бэд-бой Вонг Кар-Вай в своем новом фильме «Любовное настроение» о двух обманутых своими супругами соседях, чей роман начался, развился и завершился даже без единого поцелуя. Преодолев природную порнографичность кино, стремящегося показать «все как есть», Вонг еще раз блестяще доказал, что настоящий эротизм — это эротизм непоказанного: мимолетный взгляд, случайное прикосновение, цвет платья, переливающийся от пурпурного к золотому. В сущности, Вонг доказал, что самый красивый лик любви — тот, который нельзя увидеть и, следовательно, запечатлеть на пленке. Возможно, поэтому (чего зря душу травить) его фильм, обещанный на торжественное закрытие, на «Ликах любви» не показали, а показали свежую американскую «Тень вампира», где рассказывалось о съемках классического фильма ужасов «Носферату», Удо Кир играл озабоченного сметой кинопродюсера, и любовью никто особо не интересовался. ■

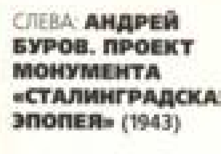

Забурившиеся

В Музее архитектуры открыты выставки типичных представителей сталинского зодчества — Андрея Бурова и Степана Сатунца

АНДРЕЙ БУРОВ. ФАСАД ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА АРХИТЕКТОРОВ, СПРОЕКТИРОВАННЫЙ В 1938—1941 ГГ., — ОДНО ИЗ ЛУЧШИХ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

СЛЕВА: АНДРЕЙ БУРОВ. ПРОЕКТ МОНУМЕНТА «СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ» (1943)

Александр Панов

СТАРЫЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

Андрей Константинович Буров, скончавшийся в 1957 году, до сих пор нежно любим нашими архитекторами и архитектуроведами. Восторженные речи на открытии выставки к 100-летию со дня его рождения произносили часа полтора. Газетные обозреватели, отзываясь на экспозицию в Музее архитектуры, соревновались между собой в славословиях юбиляру. «Нам следовало бы установить культ Бурова», — пишет один. «В архитектурной среде существует культ Андрея Бурова», — парирует другая, именуя своего героя «ярчайшим и умнейшим человеком».

Тем более странно, что мемориальная выставка «культового» зодчего небрежна, хаотична и скучна для непосвященных. Ну, выцветшие архитектурные планы, почеркушки эскизов, одинокий стенд с личными вещами. Тягостное впечатление остается еще и потому, что в сущности перед нами очередная история про бывшего авангардиста 20-х, ставшего соцреалистом в 30-е.

Впрочем, экспозиция в МУАРе открывается достаточно бодро — с напоминания об участии члена конструктивистского «Общества современных архитекторов» (с характерной — жалящей — аббревиатурой ОСА) Андрея Бурова в одном из киноэкспериментов Сергея Эйзенштейна — фильме «Старое и новое». Для этой гениальной агитки Буров выстроил минималистские (как сказали бы сегодня) декорации полностью механизированной идеальной фермы. Фотографии, развешанные в музее на вытянутой ажурной конструкции, в которой при желании можно угадать намек на какое-нибудь полупрозрачное сооружение конструктивистов, запечатлели Бурова с Эйзенштейном, исполнителями ролей (между прочим, настоящими колхозниками), операторами. И чем-то внешне похожим на Бурова великим архитектором XX века Шарлем Эдуаром Ле Корбюзье, приехавшим на съемки. Декорации привели Корбюзье в восторг.

Однако посетителю выставки не стоит ждать продолжения леворадикальной утопии — кина не будет. (И в буквальном смысле тоже: видеопроекцию «Старого и нового» показывали только на вернисаже. Уже на следующий день специально придуманный экран-простыня безжизненно болтался посреди зала.) Второе название эйзенштейновского фильма «Старое и новое» — «Генеральная линия». Так вот, Андрей Буров колебался вместе с генеральной линией партии и с начала 30-х от «нового» повернулся к «старому», более того, забурился в него.

В то время советская архитектура вспомнила о завете Ленина настоящему коммунисту «обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». В 1933 году создается Академия архитектуры, и Буров, бывший вхутемасовец, ученик отца конструктивизма Александра Веснина, поступает в аспирантуру Академии — кажется, не для того, чтобы продолжить образование, а чтобы изменить сознание. Он отправился в учебную поездку по «святым местам» — Италии и Греции. (Путевые зарисовки можно найти на выставке.) Вариации на тему античных дворцов и ренессансных палаццо с их колоннадами, арками, рустами (выпуклыми облицовочными камнями), майоликовыми плитками, орнаментами и декоративными украшениями угадываются в построенных по проектам Бурова жилых домах на улице Горького и Большой Полянке, в как бы приставленном к основному зданию фасаде Центрального дома архитекторов, а также в нереализованных помпезных проектах аэровокзала (гуси-лебеди по углам крыши) и панорамы «Штурм Перекопа» (колесница над входом). Становится очевидным, что многими своими нелепостями сталинская архитектура обязана священной триаде «Греция — Рим — Ренессанс». Вернее, интоксикации ею, случившейся у советских академиков.

Буров жадно впитывал и другие традиции. Так, в 1937—1938 годах он реконструировал (вернее, переделывал) интерьеры Исторического музея, как бы пытаясь припасть к древнерусским корням. (Заметим, его друг Ле Корбюзье мечтал Исторический музей взорвать ко всем чертям — как образец «псевдорусской» пошлости.) Но самое феерическое последствие «культурного отравления» Бурова — оставшийся на бумаге проект монумента «Сталинградская эпопея», намек на погребальные курганы и храмы Древнего Вавилона. Это «пирамида-зиккурат» высотой 150 метров с длиной основания 236 метров. 19 ступеней из стекла и стали с вечным огнем на верхушке. Особую пикантность монументу придают руки с автоматами, торчащие из пирамиды вроде светильников. Эскизы этого языческого шедевра занимают на выставке самое почетное место, хотя рядом висит извиняющийся текст о том, что зиккурат «несвойствен» эстетике Бурова.

Все-таки свойствен. Неслучайно над другой частью «Сталинградской эпопеи», проектом яйцеобразного «Храма Славы», Буров работал вместе с любимым учеником Степаном Сатунцем. Его выставка к 90-летию со дня рождения, открывшаяся одновременно с выставкой учителя, поменьше, но повеселее. «Архитектор праздника» Сатунц, вероятно, благодаря южной жизнерадостности строил все больше цирки, а также кафе, стадионы, даже завод шампанских вин. Тот же сталинский историзм-академизм с его провинциальной пошлой чрезмерностью, но как-то безопасней.

Да и другом Ле Корбюзье и Эйзенштейна Сатунц не был. За него не так обидно. ■

БУРНЫЕ ЧЕХОВСКИЕ ВОДЕВИЛИ **«МЕДВЕДЬ» И «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСКИЙ** ПОСТАВИЛ **В ТЕАТРЕ-ЦЕНТРЕ ИМ. ЕРМОЛОВОЙ** В МЕДИТАТИВНО-ЗАМЕДЛЕННОЙ МАНЕРЕ. ВЫШЛО СМЕШНО И НЕМНОГО ПЕЧАЛЬНО. КОГДА-ТО В ТОМ ЖЕ РИТМЕ ОН СТАВИЛ «КАРМЕН», И ЗАТОРМОЖЕННОГО РЕВНИВЦА ХОЗЕ ИГРАЛ **СЕРГЕЙ БАДИЧКИН**, ЧТО НЫНЧЕ ИГРАЕТ ЗАДУМЧИВОГО МЯМЛЮ ЧУБУКОВА — ГЕРОЯ «МЕДВЕДЯ». А БЕШЕНО ВСПЫЛЬЧИВУЮ ПО ПЬЕСЕ ГЕРОИНЮ **ТАТЬЯНА РУДИНА** ИЗОБРАЖАЕТ ХОЛОДНОЙ И ТОМНОЙ

ВЫХОД

Концерт Михаила Плетнева

Большой зал консерватории
Москва

В XIX ВЕКЕ МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАтория присваивала звания «почетных профессоров» тем знаменитым музыкантам, которые не имели времени вести регулярные занятия, но соглашались давать мастер-классы. На прошлой неделе традицию решили возродить. Первый диплом «почетного профессора» торжественно вручили Михаилу Плетневу. В ответ пианист сказал, что считает золотым веком консерватории эпоху, когда ею руководил Танеев — композитор и педагог, воспитавший столь несхожих по художественному мышлению музыкантов, как Скрябин и Рахманинов.

Свою мысль Плетнев доказал, составив программу из характерных произведений этих композиторов. В масштабных Вариациях на тему Корелли Рахманинова он проявил их барочную образность и экспрессивность, а в лаконичной Четвертой сонате Скрябина подчеркнул почти джазовые интонации. Затем пианист вместе с солистами Российского национального оркестра и виолончелистом Александром Рудиным исполнил академичный Квинтет Танеева.

Плетнев непринужденно демонстрировал блестящую технику и уникальный, недавно найденный им эффект «расширения пространства» (казалось, что слышишь несколько голосов, звучащих вблизи и отзывающихся издалека). При этом создавалось ощущение, что исполняемые произведения пианист сочиняет в присутствии публики. В результате вместо светской музыкальной акции получилось художественное событие. ■

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРЫ

Дядюшкин сон

Режиссер Владимир Иванов
Театр имени Вахтангова. Москва

ДАВАЙТЕ СРАЗУ ПО СУЩЕСТВУ. ЕСЛИ ВЫ МЕНЯ СПРОСИТЕ, СТОИТ ЛИ на этот спектакль идти, отвечу: стоит. Не то чтобы мне казалось, что это хорошая постановка: режиссура вялая, унылая, и в тот момент, когда главных героев нет на сцене, хоры сплетничающих мордасовских дам выглядят провинциально и нелепо. Но когда главные герои на сцену выходят — тут есть на что посмотреть. Во-первых, Владимир Этуш, для которого, по-видимому, и ставился спектакль: он комичен и трогателен в роли маразмирующего бонвивана, постоянно меняющего парики и накладные усы с эспаньолками. И, конечно, женщина-ураган Мария Аронова — в роли сочной гранд-дамы Москалевой. Видимо, не доверяя дуракам зрителям, режиссер напоминает им, что Москалева — «Наполеон в юбке», и заставляет ее надевать треуголку и накидку. Но, право же, в этом случае подсказки не нужны: Аронова играет действительно грандиозно: то светски-кокетливо — обольщая князя, то задушевно — плетя паутину вокруг дочери, то переходя на базарные интонации. Казалось, была опасность, что Этуш и Аронова — любимцы публики — станут соревноваться, кто смешнее в коронных ролях из достоевского репертуара, и спектакль лопнет. Но нет, Этуш дает возможность Ароновой царить, а сам играет мягко, без чрезмерностей и оттого обаятельно.

Про остальных героев, в сущности, сказать нечего. Знаменательно, что Зинаида, девица, по правде говоря, та еще, выведена здесь чистым ангелом. Играет эту роль та самая Анна Дубровская, которая совсем недавно в роли Дездемоны была разбитной и авантюрной красоткой. Вот они, причуды режиссеров. ■

Дина Годер

ТЕЛЕВИЗОР — ЗЛО. ТЕ, КТО ПОЯВЛЯЕТСЯ В НЕМ — ЕСЛИ ВГЛЯДЕТЬСЯ, — ДАВНО ПОТЕРЯЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОБЛИК. ВГЛЯДЫВАТЬСЯ ПРОЩЕ, ЕСЛИ УВЕЛИЧИТЬ ФОТОПОРТРЕТЫ МОНСТРОВ, СДЕЛАННЫЕ С ЭКРАНА ТЕЛЕВИЗОРА. ГИГАНТСКИЕ СНИМКИ СУЩЕСТВ, ОТДАЛЕННО НАПОМИНАЮЩИХ ИЗВЕСТНЫХ ПОЛИТИКОВ И ТЕЛЕВЕДУЩИХ, ВИСЯТ **НА ВЫСТАВКЕ ДМИТРИЯ ГУТОВА В «ГАЛЕРЕЕ М. ГЕЛЬМАНА»**. ВЫСТАВКА НАЗЫВАЕТСЯ **«МАМА, ПАПА И ТЕЛЕВИЗОР»**. НАСТОЯЩИЕ МАМА И ПАПА ХУДОЖНИКА — В ВАТНИКАХ, С ВИЛАМИ И КОСОЙ — ИЗОБРАЖАЮТ СЦЕНУ НАРОДНОГО ГНЕВА (ИЛИ АКТ ИЗГНАНИЯ ТЕЛЕБЕСОВ) НА ЕЩЕ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ, НАПЕЧАТАННОЙ НА ТКАНИ И ПОВЕШЕННОЙ КАК ФЛАГ. ГУТОВ ЗОВЕТ РУСЬ К ТОПОРУ? НЕ СОВСЕМ: ГРИМАСЫ ВОЗМУЩЕНИЯ МАМЫ И ПАПЫ ФАЛЬШИВЫ, КАК УЛЫБКИ ТЕЛЕГУРУ. В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И БУНТ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЬ ВИРТУАЛЬНЫМ

ВЫСТАВКИ

Черты отличия

Рисунки и акварели британских художников XX века из коллекции Британского Совета
Отдел личных коллекций ГМИИ им. А. С. Пушкина. Москва

«ШЕСТЬ ЦВЕТНЫХ КОЛЛАЖЕЙ ИЗ БУМАГИ» (1967) ИЗВЕСТНОГО АНГЛИЙСКОГО СКУЛЬПТОРА **БЭРРИ ФЛАНАГАНА** — ЭТО ПОЧЕМУ-ТО ТОЖЕ РИСУНОК

ПРО ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ВЫСТАВКА, СОСТАВЛЕННАЯ по географическому принципу и со словом «отличия» в заголовке? Арт-критик сразу скажет: «про национальную идентичность». Но в случае с выставкой, в оригинале называющейся Drawing distinctions («Рисование отличий»), будет неправ. У drawings нет distinctions. Национальных, в отличие от персональных. Графика — дело интимное, обращенное к себе, а потому является предметом внимания скорее психоаналитиков, чем геополитиков. Один из участников выставки Фрэнк Ауэрбах как-то проговорился в интервью, что считает рисование мелком на бумаге (именно такая работа висит в ГМИИ) «жалким делом, родом эскапизма». Можно сказать, что Британский Совет в своем «графическом» проекте показывает миру исключительно жалких эскапистов. И по ним ли судить о духе и облике нации? Им бы с собой разобраться.

А разбираться есть с чем. Тексты в каталоге — собрание перверсий, просто «Человеческая комедия». На обложку вынесен карандашный рисунок Гвен Джон с изображением печального женского лица. Открыв обложку, узнаешь, что Джон была затворницей, приняла католицизм, постоянно испытывала финансовые затруднения, неизвестно где похоронена. А героиня портрета, подруга художницы, отправляла ей посылки с одеждой, чаем и даже загадочным cat canker ointment (буквально — «притиранием от язвы у кошки»). Боже мой, у нее еще и кот болел!

Другие художники не менее колоритны, чем бедная Гвен. Один после Первой мировой почувствовал «полную опустошенность», второй был «склонен к уединению», третий под влиянием «экзальтированного настроения» «уверовал, что живет в раю». Четвертый мучился от «плохого здоровья», а пятый «пережил нервный срыв». Шестой рисовал голых девушек и тем демонстрировал свои религиозные убеждения, поскольку «верил, что всякое желание свято». Если это особенности национального характера, то никто не описал Англию лучше, чем авторы готических романов.

Наверно, художнику положено страдать и отличаться от окружающих. Беда же в том, что именно рисунку и акварели выпало счастье лучше всего явить миру невидимые слезы художников — бумаге страдания поверяют с большей простотой, нежели картине или инсталляции. К тому же в эпоху инсталляций душевное здоровье творцов, ставших всего лишь крепкими и расчетливыми профессионалами, вообще несколько поправилось. Но инсталляций англичане не привезли.

В контексте выставки даже холодные концептуальные проекты, мало похожие на традиционную графику, смотрятся свидетельством повреждения в уме или странностей характера. Вот, например, Роджер Аклин выжигает линзой линии на бумаге; скрылось солнце — прервалась линия. Вполне продвинутое и модное в 1979 году экологически чистое искусство. Но почему-то сразу представляешь концептуалиста Аклина в панаме, шортах и с сачком. А прочтешь в каталоге пафосный авторский текст («земля, небо и люди — я их часть... я храню молчание и очищаю голову от мыслей») — сразу хочется сказать: «в больницу, в больницу!». По-английски asylum. ■

Федор Ромер

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 91 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №3

h4↓ ДЕКАБРЬ (16+7 за слово из семи букв *2=46 очков)
k9↓ ТЛЯ (10 очков)
l4→ БИНОКЛЬ (15+7 за слово из семи букв *2=44 очка)
m3↓ ЮТ (12*2=24 очка)
n1→ МАТЬ (10 очков)
m2→БЮРО (16*2=32 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 186 очков

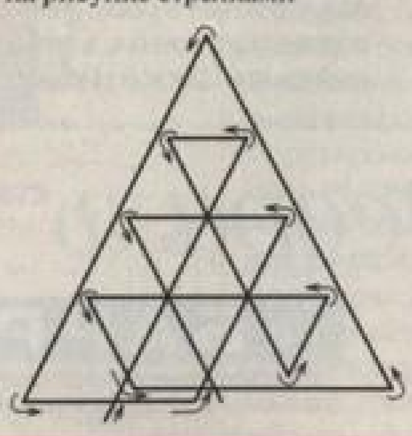
Уголок старика Синицкого

Замените буквы цифрами так, чтобы арифметическое выражение оказалось верным. Понятно, что разные буквы означают разные цифры.

	A	B
x		C
	D	E
+	F	G
	H	I

Решение задачи, помещенной в №3

Карандаш должен двигаться по траектории, изображенной на рисунке стрелками

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №3

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход		
♠Т,В,10,7	К,8	Д,9
♦К,10,8	Д,9	Т,В,7
♣Т,К,9	В,8	Д,10,7
♥(В,8)	Т,К,9,7	Д,10

Чтобы вынудить вистующих наиграть взятки в бубнах (а это единственный шанс получить свою игру), нужно действовать очень точно: 1) ♠Т, 8, 9; 2) ♣Т, 8, 7; 3) ♣К, В, 10; 4) ♠7, К, Д; 5) ♥7, Д, ♠10; 6) ♦8, 9, В; 7) ♣Д, 9, ♦Д; 8) ♥Д, ♠В, ♥К; 9) ♦К, ♥К, ♦Т — своя игра. Если на шестом ходу вистующие примут бубну на руку Вист1, то неотобранная трефовая фоска позволит играющему отдать ход в руку Вист2, что решает исход игры в его пользу.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 4 (242), 30 января 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендзорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голъц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ревнева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Постникова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238-4967, факс (095) 238-4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Осташев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 26 января 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная